> PLAY
> ERROR: LOW RATING
DANGEROUS LIFEFORMS DETECTED
DISCRETION IS ADVISED
ДИКИЙ ФОРМАТ
УБЕЙ ЛУНУ, АНОН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мир будущего, переживший разрушительное вторжение. Общество, в котором по улицам ходят гибриды землян и пришельцев, умельцы разводят биомеханических монстров, а место человека в обществе определяется «социальным рейтингом». Это история о парне, не желавшем оказаться на самом дне. Для этого, он отправляется на подпольный турнир между укротителями выведенных в лаборатории ужасов. А еще, о последствиях его решения, и тех, кому придется их разгребать.

- Василий Горностаев
  - 09.06.2XXX
  - Загрузочный экран 1
  - Запись 1
  - Загрузочный экран 2
  - Запись 2
  - Запись 3
  - Загрузочный экран 3
  - Запись 4
  - Загрузочный экран 4
  - Запись 5
  - Загрузочный экран 5
  - Запись 6
  - Загрузочный экран 6
  - Запись 7
  - Загрузочный экран 7
  - 09.06.2XXX — продолжение
  - Загрузочный экран 9
  - Доклад 1
  - Доклад 2
  - Доклад 3
  - Загрузочный экран 10
  - Доклад 4
  - Загрузочный экран 11
  - Запись 8
  - Загрузочный экран 12
  - Запись 9
  - Запись 10
  - Загрузочный экран 13
  - Запись 11
  - Запись 12
  - Запись 13

- Запись 14
- Загрузочный экран 14
- Запись 15
- Загрузочный экран 15
- Доклад 5
- Доклад 6
- Загрузочный экран 16
- Запись 16
- Запись 17
- Запись 18
- Запись 19
- Загрузочный экран 17
- Запись 20
- Загрузочный экран 18
- Запись 21
- 10.06.2XXX
- Загрузочный экран 19

Василий Горностаев
Дикий формат: Убей луну, анон

09.06.2XXX

— Пакет доставлен. Электронная роспись не требуется. — певучим механическим голосом сообщил курьер, и протянул Исаеву папку с документами.

— Чего…? Какой еще, к лешему, пакет…? — удивился получатель.

Мало того, что бумажные документы Исаев в последний раз наблюдал, когда учился в начальной школе, так еще и внешний вид доставщика совсем не внушал доверия.

Робо-человек выглядел угловатым и завоськаным. Будто операцию ему проводил пьяный бомж в гараже, и детали взял от довоенного мотоцикла. А тряпкой, закрывавшей курьеру лицо, вдобавок задницу себе вытер.

Все еще «мясные» и чумазые руки оставили на папке темные разводы. Страшно представить, кем этот засранец был при жизни, раз уж теперь он влачит подобное существование.

— Заказ повышенной важности. — сказал курьер, а затем сообщил Исаеву все необходимые сведения. В подтверждение, на папке красовалась печать организации.

Со вздохом, Исаев закрыл дверь. Ничего не поделаешь. А ведь он уже успел обрадоваться, что папка со «входящими» с работы была пуста. Хоть какая-то передышка. Последние пару недель в отделе происходил просто невероятный бардак.

Но пакет он раскрыл не без любопытства. Раз уж начальство снизошло до технологий каменного века, дело было точно не в очередном банальном случае корпоративного шпионажа.

Внутри оказался еще один пакет, на этот раз — с распечатками, и письмо.

Тимур!

Как ты уже наверняка понял, ситуация весьма деликатная. Учитывая, как высшие чины корпорации отреагировали на случившееся, я не могла использовать обычные каналы связи.

Очень важно, чтобы они и дальше считали нас (и тебя в частности) непричастными к этому делу.

В этой папке находятся подробные показания одного человека, сильно пострадавшего от их махинаций с фетчами, и их хозяевами. В сети их больше не найти — они прекрасно заметают следы. Мы старались отыскать подлинные сообщения, но уровень дезинформации

зашкаливает. Возможно, не все эти сообщения написаны одним и тем же человеком. Поэтому мы и обратились к тебе.

Мне нужно, чтобы ты внимательно изучил его рассказ. Постарайся закончить до завтрашнего утра. Свои умозаключения перешли с курьером.

Нельзя упускать такую возможность прижать им хвост. Ты обязан найти этого человека. Естественно, ото всех остальных задач ты пока что освобожден.

А.Д.

Обязан, значит…

Гиблое дело, искать товарища, которым настолько интересуются солидные люди. Парень сто процентов отключен от сети, и это в лучшем случае. В худшем — хорошо, если осталось что захоронить.

Исаев уселся на кровать. Лохматый питомец мимоходом обтерся об его ноги и пошел дальше, по своим делам. Обычный кот. Фетчей Исаев не любил. Не доверял он этим безликим тварям — и если судить по свалившемуся на голову заданию, не безосновательно.

Из второго пакета он вытащил плотную стопку снимков экрана с мелким текстом.

Чтобы избежать слежки, снимали, очевидно извне, не используя никакого распознавания содержимого. Исаев узнал интерфейс одной из платформ анонимного обсуждения — куда же еще можно было слить секретные сведения? Не очень разумно, но возможно, это только репост. Или, корпораты-провокаторы с самого начала попытаются его запутать.

Грамотностью автор не отличался, да и мысли свои явно записывать не привык. Судя по всему, Исаева ждет занимательное чтение. Но как теперь отмажешься? Нужно было все внимательно изучить — на случай, если автор хотел, чтобы ему помогли, и спрятал в тексте зацепки. А скорее всего, так и было.

— Долгий путь начинается с первого шага… — буркнул Исаев. — Или как там они говорят?

Загрузочный экран 1
Война с Ши

«Откуда пришли Ши? Чего они хотели от нас? И почему так внезапно прекратили начатую ими же войну? Даже спустя пятьдесят с лишним лет у нас нет ответов на эти вопросы.

После себя, они оставили опустевшие города и отравленные океаны. Мы пользуемся технологиями, снятыми с их мертвых тел. Среди нас живут те, кого они изменили.

Грациозные йольфы, пушистые грималкины, скользкие урарси — кто они? Жертвы безумных инопланетных ученых или спящие агенты, в ожидании второй волны?

Война объединила цивилизацию, но во многом, сделала нас еще более разобщенными. Под руководством всевидящей Старшей сестры, мы живем в постоянном страхе перед бесконечным океаном тьмы. Но наши взгляды обращены на создателей виртуальных миров, обещающих сладкое забвение. Многие надеются, что оно продлится вечно».

Выдержка из проповеди Уужимбуурала Перуанского, последнего представителя временного совета Пре-Мирового правительства.

Запись 1

A079776-450

Самое время выговориться.

Ты спросишь — зачем здесь это полотно текста? В соседней теме ребята с пеной у рта доказывают, что случайно отправили друга в фентезийный мир, когда пытались призвать суккуба. Гораздо более правдоподобная и поучительная история, чем все то, что я буду тебе тут втирать.

Я это делаю для себя. Такие впечатления в себе держать сложно. Голова может лопнуть. А еще… Еще, люди, виновные в безобразиях не должны уйти обиженными.

Сил биться с ними в лоб у меня нет. Да и в силу общественности я не особо верю. У наших людей активная гражданская позиция, но воевать с корпорациями они не станут. Какой идиот станет кусать руку, дающую тебе еду, воду, кое-что из бытовой техники? А главное, лучших друзей?

Но если найдется кретин, для которого мой рассказ окажется полезным — флаг ему в руки, и во все соответствующие места.

Свои откровения выкладываю сюда, по двум причинам:

Во-первых, куда еще? Площадок, за которыми не следят 24/7, осталось не так много. А сюда можно подключиться через узел где-нибудь в бомжатне под мостом. Не говорю уже про всякие вирусные модули и прочие предосторожности.

Во-вторых, на таких платформах сидит множество шизофреников и дегенератов. Есть большая вероятность, что не поверят и искать не будут. Вот и вся конспирация.

Короче — я №A908X (номер изменил, естественно). Сам знаешь, если социальный рейтинг ниже пяти тысяч, имени тебе не полагается. Нет имени — нечего светить в сети, все логично. Аноним и есть. Я поучаствовал в смертельном турнире корпорации «Ёнга», выжил и чудом вернулся на большую землю. Многие слухи про «Забег» — правда. Они действительно собирают людей, у кого рейтинг упал и испытывают на них свои адовые штучки.

Но обо всем по порядку. Я начну издалека, и буду стараться осветить как можно больше деталей, пока еще помню. Почему-то мне кажется, что это важно. Так же, я постараюсь разъяснять

некоторые моменты, которые могут казаться очевидными… При условии, что ты пялишься в экран. Когда носишься по лесу с полными штанами мокриц, начинаешь даже на банальные вещи смотреть по другому.

И это, фетча подальше убери, если есть. Это они только с виду милые зверушки, которых можно жамкать и тискать. На самом деле это пушистое козлище только и ждет часа, чтобы откусить тебе лицо. Или переварить одним только взглядом. Или заставить вынашивать свое мерзкое…

Ты понял, в общем.

A079776-475

Все завертелось, когда я не смог удержать язык за зубами, а руки в штанах. Знаешь, как это бывает.

Свою работу можно ненавидеть, но другой нет, и взяться ей неоткуда. Я был не из тех, кто может вот так легко все бросить и поменять. Застрял в паутине бюрократии, если можно так выразиться. С семи утра до семи вечера подключен к офисной сети — перед глазами бесконечные окошки. Копируешь из одного, вставляешь в другое. Сверяешь содержимое. Посылаешь гневные письма по отделам, спрашивая, как можно допустить такие идиотские ошибки. В общем, работа тупая, нудная, практически бесполезная. От нее болит голова, и зудят разъемы на шее.

Говорят, ИскИн не смог бы ее выполнять, потому что ему не хватает «человеческой прозорливости». А киберам, с их закисшими в банке мозгами, не достает ответственности. Но все это чушь. С сервера ИскИна надо сдувать пылинки и тратить половину бюджета на обслуживание. Жестянок защищают профсоюзы помощи кибер-паралитикам.

Простого человека не защищает никто — вставляй штекер и погнали. Если тебе нужны деньги — не на такое еще согласишься. Даже не самый плохой вариант, если подумать. Но душу и желание жить выжигает напрочь.

Со временем, я привык. Выработал свое, особое расписание. Где-то уйти на перерыв пораньше, где-то схалтурить. Таблетки, опять же, защищающие от перегрузки. На кухне кофе бесплатный. Кормят отвратительно, но за копейки. Если не особо мечтать о великом, можно вполне сносно существовать.

Фирму выкупили новые хозяева. Мирное существование закончилось, началась грызня за сократившееся количество рабочих мест. Дуракам, посмевшим возмутиться, сбили рейтинг и

выгнали на мороз. Я же стал призером специальной олимпиады, доверившись одной из, кхм, коллег. Она была очень похожа на одну (ныне покойную) порнозвезду. Признаю, думал совсем не головой. Но и ты меня пойми — пусть мы и живем в век высоких технологий, в жизни оно все равно лучше.

> То чувство, когда в виртуальной среде уже можно практически жить, но женщины там все равно будто надувные. Буэээ. Плюс, многие из них и не женщины совсем.

Она подговорила меня на партизанскую войну против новой метлы. Ведь в такой рабочей атмосфере не то что стараться бесполезно, надо еще немножечко вредить. Я не буду уточнять, что я сделал, но ответочка прилетела ого-го.

Одно зацепилось за другое, и я очухался уже перед дверью распределительного центра для тех, кто недостаточно пылко трудится на благо цивилизации.

A079776-4 83

Ты помнишь, когда ввели эту муть с рейтингом?

Хотя, откуда тебе помнить, вряд ли в этом сегменте обитает кто-то старше 30. Разве что, киберы, но они в сети мало торчат.

Справочник говорит, что после войны, хотя дед другое рассказывал — когда мы все стали одной большой страной, включая Луну. Тогда, Старшая сестра решила: каждому воздастся по делам его, в конкретных циферках. Молча вкалываешь, платишь налоги, ходишь на субботники, ездишь полежать в капсуле боевого симулятора — получаешь прибавку. Ведешь маргинальный образ жизни — ну и чего ты ожидал?

Я вот не ожидал, что обиженное начальство нанесет такой сильный удар по моему общественному престижу. Там и саботаж был не то что бы сильно действенный. Но за сам факт…

…

— Четыре тысячи пятьсот два. — сказала женщина в терминале. Ее отношение сразу поменялось с жалостливого презрения на нескрываемое отвращение. Она пробубнила годами отработанный текст. — Я блокирую вашу гражданскую запись. Имя и место в семейном реестре так же блокируется, до уведомления. Учреждения и общественные места выше базового уровня будут недоступны. Это так же относится к получаемым услугам. Нарушение правил карается отъемом до полутора тысяч пунктов рейтинга. Не забывайте — за рейтинг меньше трех тысяч

полагается тюремный срок.

Терминал ударил током, когда я отсоединялся. Скорее всего, нарочно. — Это недоразумение, чтобы вы знали. — буркнул я. — Меня оклеветали.

Еще немного, и инспектор прожгла бы под собой кресло.

— Все вы «недоразумения». Будь моя воля, работали бы все давно в шахтах, не мозолили нормальным людям глаза. — на экране появилась пропитая рожа моего бати. — Вот. Никогда за всю жизнь выше восьми тысяч не поднимался. Целая семья моральных истощеев. Что еще от сынка ждать? Пшел отседова!

Я мог бы чего-нибудь ответить на истерику этой тетеньки, но надо было сохранить моральное превосходство. И последнюю возможность попасть в какое-нибудь относительно нормальное место отработки.

— Твои все вон там. — она кивнула в сторону коридора, где скучковались посеревшие грустные товарищи. Люди с опухшими лицами. Злобно косящаяся молодежь. Пара уставших от всего этого пенсионеров. Помимо людей, были там и представители других видов. Эти предпочитали держаться друг друга.

Автомат выплюнул мне в ладони карточку. №A908X — место в очереди: 152. Придется до ночи торчать. Это не то место, куда можно прийти на следующий день. Усевшись на пол (все три с половиной стула уже давно были заняты) я заглянул в бездну отчаяния. Бездна отчаяния взглянула на меня. В принципе, всем здесь было друг на друга насрать, но я нутром почувствовал, как некоторые товарищи задумались: стоит ли меня потом догнать и раздеть. Настоящие маргиналы сильно превосходили жертв обстоятельств числом.

Примерно раз в пять-восемь минут, дверь открывалась и очередной несчастный заходил внутрь, чтобы никогда не вернуться. На самом деле, их выводили через другой выход, прямо на стоянку. Всех нас ждала дорога в теплые и ласковые руки работодателей.

Когда в очереди оставалось девяносто субъектов, я вышел подышать на крыльцо. Ну, как, подышать. Центр располагался в довольно гнусном районе. Трущобы, дома для сирот, киберов и нелюдей. Прямо у нас над головами проходил автобан, а неподалеку свербил старый мусорный завод.

Если жить здесь, легкие уже через год будут, как у шахтера.

Я достал из кармана накопитель, вставил в боковой разъем на шее. Сознание заполнилось светом и приятным жужжанием. Особый модуль посылал сигналы через прикрученные к спинному мозгу детали. Что-то вроде аудио-стимуляции, если ты не в курсе. Только мощнее и сразу. Менее гнусной ситуацию это не сделало,

но имеем, что имеем. Говорят, от накопителей нервная система расшатывается. Можно подумать, она не расшатывается от такой жизни. Доживешь до пятидесяти, все равно будешь подключаться со скрипом. Одновременно, хотелось закурить, но такого добра в округе уже нигде было не достать.

Кто-то стукнул меня по плечу. Я обернулся и увидел тощего парня, примерно своего возраста. Он был одет как-то уж слишком легко для такой промозглой погоды — в тонкую черную рубаху, усеянную неопрятными масляными пятнами и легкие джинсы. Но что взять с остроухих, они все с закидонами.

> Я лично ничего не имею против иольфов, так что не надо оскорбляться, окей? Но в своей жизни, я ни разу не встречал остроухого, у которого не было странных привычек и замашек. Объективно странных. Могу быть не прав, но суть-то не в этом.

— Есть позвенеть? — спросил он.

Я порылся в кармане, бросил ему округлую янтарную батарейку и вновь принялся рассматривать мерцающий биллборд на другой стороне улицы.

— Благодарствуем. — йольф врубил собственный накопитель, издал блаженный стон. Он чуть не повис на перилах совсем рядом со мной. — Как, сильно обвалился?

— Тебе-то что? — я был не в настроении поддерживать разговор. Внутри хватало желающих потрындеть, поржать и поглумиться.

— Просто, не похож ты на местных клиентов. С виду нормальный. Вот и решил спросить, как тебя сюда занесло.

— Добрые люди помогли.

Надо сказать, он тоже не походил на анонимного маргинала. Как бы, я вижу, где приличные вещи, а где тряпье с «Березки». Просто, он будто тащился двое суток вдоль трассы.

— Бывает. Что планируешь делать?

Я посмотрел на него, как на сумасшедшего.

— Нет, это понятно. Отстоишь очередь, сядешь в автобус полгода поубираешь дерьмо на ферме, или на руднике погорбатишься. Дальше что? Как обычно, такая же грязная работа, пока не подымешься? Только, с записью о «возмещении трудом» уже и не светит такое тебе.

Ясное дело, он не врет. Выше десятки не взлетишь. Будешь чуть ниже минимального достойного уровня. Я знаю множество людей, которые годами не могли найти работу, даже восстановив рейтинг. Незавидное будущее ожидало меня.

> И это я еще не знал, во что ввязываюсь.

Эта сука буквально запрыгнула мне на голову, обезопасила себя. Ее абсолютно не коробило, что моя жизнь пойдет под откос. Никогда еще в своей жизни я не был так зол. — Ну, это уже не твои проблемы.

— Так-то да. Но… — остроухий лез в душу и все никак не хотел заткнуться. Вот и делай добро людям. — Подумай, зачем тратить время и здоровье на эту хрень, когда есть гораздо более легкий способ?

Знаем мы эти легкие способы. — Ясно все. — я направился внутрь, но он схватил меня за рукав.

— Понимаю, как это звучит. Но я действительно могу помочь. Выслушай, хотя бы.

— Да отвали, у меня и денег нет!

Остроухий не унимался. — И не надо. Короче, у тебя еще есть время перед встречей с неизбежным. Здесь бар через дорогу — можно поговорить там. Если что, я угощаю. Ты ничего не теряешь.

> Знаю, он даже если бы хотел, не мог бы показаться более подозрительным. Но ты уже должен был понять — я не так уж и хорошо разбираюсь в людях. Тогда, я еще не привык к статусу человека даже не второго, третьего сорта. Плюс, после очереди дико хотелось жрать.

На его месте вполне мог оказаться отравитель, торгующий органами, и пришлось бы тебе сейчас читать про суккуба.

Загрузочный экран 2
Фетчи

Фетчи — искусственные организмы, созданные для выполнения различного рода задач. Состоят из специальной органической массы и биомеханической маски, придающей ей определенную форму.

В основном, используются в качестве домашних любимцев, или для выполнения простых работ не требующих большой физической силы.

При рождении фетч формирует психическую связь с хозяином. Эта связь обеспечивает лояльность существа, однако фетчи обладают некоторой свободой воли, и в критической ситуации могут ослушаться прямого приказа.

В целях общественной безопасности, лицензированные фетчи могут принимать только безобидные для хозяина и окружающих формы. Их интеллект так же сильно ограничен.

При желании, часть ограничений может быть снята. Но подобные модификации незаконны, и караются изъятием до десяти тысяч рейтинга. Тем не менее, известны случаи использования фетчей для нелегальных боев, грабежей и убийств.

Запись 2

A079776-538

Я насторожился, когда мы прошли мимо барной стойки. Остроухий, назвавшийся Гришей, дал понять что все в порядке. Он провел меня через служебную дверь на второй этаж, где оказался еще один бар.

В самый разгар рабочего дня внизу было тихо и малолюдно. Но в секретном месте собралась довольно заметная толпа. Мы заняли места за стойкой-конвеером.

Заметив, как ерзаю пальцами в барной голограмме, Гриша хмыкнул. — Не, так-то я сказал что угощаю. Но совесть-то поимей.

— Ладно, все равно не собирался обжираться.

Пока я лениво тыкал меню, началось шоу, ради которого народ сюда и набился. К пластиковому загону около кухни подошел одноглазый мужик в шортах. Он вынул из кармана маску, похожую на собачий череп и бросил ее в загон. Глаза черепка загорелись, он задрожал, громко цокая по полу. Из дырочек сбоку полилась желто-черная пенистая жижа.

Фетч сформировался секунд за тридцать. Он был округлым, пузатым, с толстым и коротким хвостом. Ростом едва ли по пояс взрослому человеку.

Тем временем, противник одноглазого — небритый краснолицый старик повторил процедуру. Его питомец больше напоминал вытянутую зубастую ящерицу.

Голограмма меню сменилась лицом симпатичной блондинки с короткой стрижкой. — Напоминаю, что мы еще принимаем ставки на исход этого боя.

— Не-не-не. — Гриша помахал, разгоняя ее, словно облачко дыма. — Сегодня без ставок. Просто смотрим.

— Ты меня за этим сюда притащил?

— Да. Но, на самом деле, нет. Просто наблюдай. Это не займет много времени, — он нарочно повысил голос. — Если кое-кто не будет тупить!

— Пошел ты нахер, черт ушастый! — рявкнул одноглазый. — Давай, сына! Ща мы их сделаем.

Йольф лишь рассмеялся. Старик тоже криво ухмыльнулся, и бросил в загон тонкий железный прут. Ящерик аккуратно подобрал его. Пузатому колобку-«сыне» хозяин подкинул большой и ржавый кухонный нож.

— Готовы? — крикнули с кухни. Бойцы ответили утвердительно.

До этого, я никогда не видел подобной схватки между фетчами. Когда-то интересовался вопросом, но в сети можно найти только записи легальных боев. Особенно, если ты не знаешь где искать. А я не знал.

Спортивные драки между фетчами напоминают турнир по сумо среди детсадовцев. Пара лоснящихся румяных карапузов катается по рингу, пытаясь вытолкнуть друг друга. Со временем, тебе просто надоедает смотреть на эти ленивые обнимашки. У них никогда нет ни когтей, ни зубов и даже слишком тонкие пальцы запрещены. Про оружие и речи быть не могло.

Питомцы этих двух товарищей определенно могли бы ограбить человека в подворотне, а уж у холеных чемпионов по обниманию точно не было бы никаких шансов.

Колобок начал первым. Он бросился вперед, истерично размахивая ножом. Рукоять выскользнула из пухлой конечности, оружие упало на пол. Ящерик не упустил момента.

Прут воткнулся в плечо колобка. Брызнула черная кровь. Ящерик повалил противника на спину, но сам подскользнулся и растянулся рядом.

— Щас бошки потрескаются. — отметил Гриша. Хозяева фетчей стояли с багровыми лицами от напряжения. — Дилетанты.

Выдернув прут, колобок заковылял к ножу. Противник бросился на него сзади, впился зубами в плечо. Старик задергал головой, будто сам пытался вырвать кусок мяса.

«Сына» все же дотянулся до ножа. Ударил практически вслепую. Лезвие скользнуло по маске, но этого оказалось достаточно, чтобы его враг ослабил хватку. Одноглазый заревел, и его колобок перекинул ящерика через голову. От удара на стойке подпрыгнули и зазвенели кружки.

Капля крови стекла по щеке старика. Колобок навалился на ящерика всем своим (полагаю, небольшим) весом.

— Сдаешься, престарелый содомит? — крикнул мужик в шортах. В ту же секунду, ящерик вцепился в глазницы на маске соперника и резко дернул на себя. «Сына» завизжал. На щекастой роже забурлила пена. А ящерик все продолжал тянуть. Раздался… как бы выразится — «влажный звук». Маска осталась в лапах победителя, пока колобок оседал пеной.

Одноглазый выдохнул. — Ну, сука!

— Бабки мне на счет, и чтобы не раньше, чем к утру. — старик приказал фетчу перекинуть маску владельцу. Одноглазый кивнул и направился к выходу.

— Говорил же, не тупи. — сказал Гриша, и тут же получил от

проходившего мимо лузера подзатыльник.

Интересное закончилось. Толпа разбилась на группки по интересам. Многие разошлись. Наконец-то приехал мой заказ. Стоило поторопиться, ведь карта показывала уже шестьдесят человек в очереди.

— Вижу, захватило. — улыбнулся йольф.

— В смысле? — ответил я, спешно жуя рисовые клецки.

— У тебя просто глаза загорелись, когда они начали махаться. Фанат?

— Так, увлекался в детстве.

— Сам дрался когда-нибудь?

— Неее… У отца был низкий рейтинг, нам нельзя было иметь своего фетча. А когда вырос, уже и не до того. Ты давай, к делу переходи. — посмотреть, конечно, было интересно, но я ведь пришел совсем не за этим.

— К тому и веду. Хочешь поучаствовать?

— Пфф.

— Не, я серьезно.

— Проехаться турам по занюханным кабакам, сражаясь с алкашами? А потом попытаться поднять рейтинг на заработанные деньги. Вот и весь твой шитый белыми нитками хитрый план. Ты в доле, само собой. — ох, а разговоров было.

Гриша порылся в кармане рубашки. Протянул мне серую карточку со знакомым логотипом. — Все несколько сложнее и интереснее.

— «Ёнга»?

Тогда, для меня это был практически пустой звук. Ну да, еще одна бездушная корпорация, переваривающая людей в своих недрах. Производит бытовые приборы, корма для фетчей. И самих фетчей. А еще лекарства, пестициды и прочее дерьмо. Разноплановый бизнес, с неприлично богатыми хозяевами.

У меня на кухне их скороварка стояла. Вот и все.

— Специальная акция для умных и отважных. И тех, кто не хочет гробить здоровье на грядках с женьшенем. Показываешь эту карту в распределительном центре и *не едешь* на картошку. — гордо сказал он.

— Что-то я не догоняю. В чем подвох?

— Подвох в том, что это довольно опасно. Слыхал про «Забег»?

> Вот на этом месте, я едва не решился покинуть гостеприимное заведение. «Забег» — это нечто из разряда городских легенд. Понимаю, когда-то люди и в пришельцев не верили, пока те не подкрались и не пнули их под сраку. Но про

«Забег» вспоминали в основном на анонимных досках, типа этой, и в контексте других подобных небылиц.

По слухам, какие-то люди участвовали в каких-то смертельных играх, выживали и получали за это рейтинг и деньги. Но это всегда были друзья друзей знакомых. Самих счастливых победителей никто никогда не видел. Не было и прямых свидетельств. Ясное дело, за закрытыми дверями происходит много всякого невероятного бреда, но когда тебе с серьезным лицом говорят про такие байки…

Тем не менее, я остался. — Ага, «Забег». Кто ж про него не слышал? Это ж самая известная история. Лучше только та, где южноамериканские декеры воруют твою душу, пока к матрице подключен.

— Но-но! В каждой шутке есть доля шутки. — остроухий был все так же серьезен. — Речь действительно идет о битвах фетчей. «Ёнга» проводит испытания новых моделей, а заодно, позволяет ребятам вроде нас, скатившимся по социальной лестнице, вернуть былые позиции.

— Стой, я думал ты на них работаешь!

— Нет, я такой же, как ты. Хуже, наверное, потому что отправляюсь туда во второй раз. Просто не могу себя теперь заставить торчать на нормальной работе. Между делом, ищу людей, готовых составить мне компанию.

— Зачем? — не понял я. Слишком благородно прозвучало.

— Затем. — щелкнул пальцами Гриша. — Я уже говорил — это опасное занятие. Новые питомцы нестабильны, не всегда слушаются команд. Им еще не вырвали зубы, если понимаешь, о чем я. Плюс, там, куда мы едем, водятся давно одичавшие на природе фетчи. Полигон «Ёнга» это не самое приятное место. Чем больше единомышленников, тем веселее. И больше шансов вернуться, не потеряв ни одного пальца.

Он расстегнул рубашку, продемонстрировав край здорового старого шрама.

— Ты меня пытаешься завлечь, или, наоборот, отговорить?

— Ха. Это я по-глупости влип. Потому что был один. Больше таких ошибок совершать не хочу, смекаешь?

Это уже потом я пойму, что ушастый упырь сильно преуменьшал опасность. Только никакой возможности отказаться уже не будет.

— Короче, не знаю. — я уже доел, платить за еду не

собирался, а скоро должна была подойти очередь. — Верится с трудом. За обед спасибо, а так…

— Оно понятно. — йольф сунул карту мне в руки. — Но опять же, ты ничего не теряешь. Смотри. Покажешь ее в центре. Если я тебя пытаюсь развести, они ничего про это не будут знать. Сам посуди, там люди кашлянуть боятся, чтобы не оказаться по ту сторону терминала — во всякие махинации они точно не полезут. А если подтвердят, все равно ничего не теряешь. У тебя просто появится еще один день. Завтра снова придешь, и поедешь уже куда тебе захочется. Либо на остров развлечений, либо в страну изматывающего труда.

Запись 3

A079776-557

Действительно, чего терять?

Из центра я вышел в некотором смятении. С одной стороны, слова ушастого подтвердились. Терминал выдал путевку на строительство фабрики. Прекрасное место, живописная природа. Радоновое озеро, опять же.

Стремительно, я сунул корпоративную карту улиткообразной чиновнице под нос. Еще чуть-чуть, и она бы выскользнула из пальцев.

Тетки удивились, но выдали мне все, что нужно, и отпустили. С другой — какой-то это был все же сюр. Вроде и избежал изнурительной, опасной для здоровья поездки. А вроде и нет.

Я хотел узнать больше о полигоне, но мое скромное жилище перешло в режим жесткой экономии. Тусклый свет, едва теплая вода. Никакой сети — крестьянам не положено. Закусив лапшой, я пошел в единственное место, откуда меня не погонят ссаными тряпками.

…

Виртуальный клуб старался особо не светить свою деятельность. За двумя арками, в глухой и мрачной подворотне под мостом, едва горела старая неоновая вывеска. Его хозяева и завсегдатаи обычно держали планку — шесть-семь тысяч. Не так мало, чтобы привлекли за уклонение от труда, не так много, чтобы в приличном обществе перестали плевать в морду.

В помещении где-то шесть на десять метров стояло несколько терминалов, да пара старых кресел со шлемами. Запустить на них можно было только всякое старье. За ширмой в уголке пряталась робо-горничная, через которую прошла добрая половина района.

Я оплатил пару часов сети, уселся рядом с облезлым котом. Грималкин недовольно фыркнул и вернулся к просмотру веселых картинок межвидовой дружбы.

Пофиг. Мне нельзя зря терять время. Я установил коннектор и вошел в сеть. Клуб предоставлял подключение и через кабель, но мне не для того в детстве сверлили разъемы, чтобы совать туда всякие сомнительные железяки.

Первичный поиск результатов не дал. Передо мной появились все те же классические страшилки про «Забег». Некоторые пасты настолько древние, что я уже лет десять как помнил их наизусть.

Со сведениями о корпорации тоже не повезло. Система выдала кучу несвязного бреда.

Не знаю, на что я надеялся. На человека вроде нынешнего себя, обладающего полезными сведениями. С Гришей мы договорились встретиться на месте — и никаких контактов он не оставил. А я забыл спросить.

Знаю. Сам в шоке, как вообще выжил.

Оставался только поиск по внешним каналам. Вот тут, мое внимание привлекло одно анонимное сообщение в каком-то игровом сообществе. Оно было частично стерто модератором, но так навсегда и застряло в архиве. К нему меня привел поиск по словам «фетч» и «полигон». И хоть в самом тексте они даже близко друг к другу не стояли, ничего лучше тогда не попалось. Обидно, но это было лишь одно из сообщений в длинной цепочке, которая не сохранилась. В самом тексте тоже недоставало кусков.

> *Тебе это точно НЕ пригодится в РЕАЛЬНОЙ жизни.*
>
> *…Я НЕ сОБИраюсь тебе помОГАТЬ. ФеТЧи Очень миРОЛЮБИвые сущЕСТВА…*
>
> *А теперь, слушай внимательно…*
>
> *…там есть что-то в земле. Почва, песок, грязь, камни. Не знаю, что именно, но они этого не любят. Не все, но многие. Перепады температур тоже очень хорошо себя показывают. Работай в этом направлении, и у тебя будет покрытие против подавляющей части мерзавцев…*
>
> *…не надейся на стартера — чем вас больше, тем лучше…*
>
> *…таблетки. Да, будет болеть. Да, будет сложно. Но в основном, все их жрут, а у тебя будет преимущество. Следи за ощущениями. Ящик падает раз в…*
>
> *…всегда успеешь записаться в шестерки. Потому, я и сказал тебе, ловить как можно больше, пока помешаются. Одно дело, самому за себя отвечать, другое — подчиняться какому-нибудь уе…*
>
> *…насколько он здоровый, этот полигон. Добудь колеса, или крылья. Иначе останешься…*
>
> *…большей мрази в жизни не встречал. Они говорят, правил он не нарушает. Но я думаю, они сами ссут к нему…*

Тогда я еще не понимал, относится ли этот набор случайных фраз к делу. Но ключевые слова там все же упоминались, а это неспроста, согласись.

Уже потом стало ясно — неизвестный был прав, и дал бы еще кучу дельных советов, если бы мог говорить открыто. Но обрывки

тоже помогли, особенно в начале пути.

…

Утром, я не пошел в центр, а направился к точке сбора указанной на карте «Ёнга». Пилить пришлось долго, ибо для общественного транспорта не вышел рожей. На переходе между районами меня остановил страж порядка и поинтересовался, чего это до сих пор гуляю, и без лопаты в руках. Корпоративная карта его вроде убедила. Но до самого пункта назначения мне казалось, что мелкий дрон слежения висит прямо над ухом.

Путь вел на старый аэродром, выкупленный и перестроенный под нужды «Ёнга». Территорию окружала колючая проволока. Неподалеку стояли черные бронемашины. Местность настраивала на веселый и беззаботный лад.

Перед высоким ангаром выстроилась длинная очередь неумытых собратьев по несчастью. Двое охранников осматривали людей на входе. Их коллега бродил вдоль очереди с мегафоном, то и дело покрикивая на новичков.

Гриши нигде не оказалось. Я поспрашивал у мужиков, но тощего йольфа никто не видел. В очереди вообще было очень мало нелюдей.

— Ты! Эй! Раздевайся! — заорал он, приближаясь ко мне.

— В смысле? — я малость охренел.

— Куртку снимай, и сумку. Можешь все вон туда выкинуть. — он показал на контейнер, полный грязной одежды и рюкзаков. — Оно тебе там на хер не нужно будет. И по карманам можешь не рассовывать, все равно найдем!

Так вышло, что я зря пол утра собирался. Расставаться с вещами не хотелось, но делать было нечего. В очереди все стояли с пустыми руками. Пока я избавлялся от лишнего багажа, у торчка на входе обнаружили заточку. Особо не скрываясь, бугаи отвели его за угол, где пару раз оприходовали шокером.

Мне тогда показалось, что даже если кто-то передумает в последний момент и захочет уйти, ничего у него не выйдет. Слишком уж суровые лица были у сотрудников. Особенно у сидевшего в люке броневика, загородившего выезд с территории.

Внутри ощущение только усилилось. Было темно, душно и тесно. Мы скучковались на дне колодца, а охрана бродила по периметру.

> Самое время сказать — ты долбоклюй, и тебя заманили в рабство на завод по производству искусственных глаз. И я уже раз десять согласился с подобными утверждениями. Что поделать?

Примерно через полчаса топтания на месте, появился

проектор. Свободная стена превратилась в экран с символом корпорации. Прозвучал джингл.

— Добро пожаловать, уважаемые добровольцы! — сказал приятный женский голос. — Приносим свои извинения за задержку. Прежде чем перейти к следующему этапу, необходимо провести дезинфекцию. Ожидайте. Установлен безопасный уровень излучения.

Под потолком загорелись яркие желтые лампы. Больно резануло по глазам. Я зажмурился, и отошел в сторону чтобы свет меньше херачил в лицо. Вскоре, он сменился нормальным освещением. Но мы по-прежнему стояли в загоне, и выпускать нас никто не собирался.

На другом конце зала, кто-то уже начинал возмущаться. Ботинок взмыл вверх, пролетел мимо лица охранника. Тот пообещал метателю, засунуть ему этот ботинок в жопу. Революционные настроения ненадолго затихли.

Если бы не инцидент на работе, я может быть и встал бы во главе безобразий. Но высовываться лишний раз совсем не хотелось. Я прислонился к стене, ожидая развития событий. Опять же, если бы не тот случай, я бы может и вступился за девчонку.

Она стояла в паре метров от меня. Миленькая, но слишком уж чистая и ухоженная, по сравнению с остальным контингентом. Мужику рядом с ней явно было не хорошо. Он аж весь позеленел, но даже в таком состоянии не оставлял попыток облапать ее сиськи. Она пыталась отползти, но в толпе это сделать было очень сложно. Я чуял подвох.

Пусть и хотелось помочь, но внутренний голос просто орал во всю глотку — не лезь!

А тем временем, еще какой-то упыроид почуял халяву и пристроился с другой стороны. Девчонке каким-то чудом удалось выскользнуть и прижаться уже ко мне. — Наконец, нашла! — воскликнула она, уставившись полными надежды телячьими глазами.

> Если ты вдруг подумал, что вот таким нехитрым образом в сюжете появилась героиня моего романа, обломись. В следующий раз, мы встретимся уже на полигоне. Только от нее, к тому дню, уже мало что останется. Но все же, эта клуша сыграла свою роль.

Мне и слова сказать не дали.

Серо-зеленый, зомбиобразный мужик потянул грабли к ее плечу. Я рефлекторно перехватил руку, и еле успел увернуться от удара. Второй дебилоид разозлился, что веселье ускользает. Он врезал мне коленом в живот, от чего я согнулся. Девка решила

свалить, пока не поздно, но споткнулась о мою ногу и повалилась на жирную бабку (которой до этого было совершенно плевать на происходящее). Та резко развернулась и принялась отвешивать девке мощные оплеухи.

Я двинул пучеглазому гопнику в челюсть. В это время, окружающие заинтересовались. Кто-то решил, что началось. В толпе принялись беспорядочно лупить друг друга.

Наверху что-то орали охранники. Послышались выстрелы. Я пригнулся. Зеленый рухнул на меня сверху, так и не дав посмотреть, что там творится. Все заглушил противный животный крик. Толпа замерла.

Прежде чем меня резко сморила невыносимая усталость, я разглядел гадость вроде здорового дождевого червя, сновавшую сквозь застывшие в странных позах тела.

Загрузочный экран 3
Отчет

Уважаемые коллеги!

Очередная группа испытуемых обработана и погружена на транспорт. Запуск прошел без происшествий. Группа должна прибыть на полигон в стандартные сроки.

Не могу не отметить удивительно низкий уровень смертности среди новичков. Если исключить погибших от контакта со «Спокойствием», процент субъектов, не перенесших процедуру составляет всего 38 %. Пока рано что-то утверждать, но возможно, программа распространения бюджетных медикаментов все же возымела определенный эффект.

Относительно вашего особого запроса — Перевертыш не обнаружен. Осмотр испытуемых не выявил никаких заметных аномалий. Подробные результаты осмотра указаны в приложенном файле. Если верить сведениям из конфиденциального оповещения, его способности имеют биологическую основу. Ему бы не удалось проникнуть на полигон, затерявшись среди испытуемых.

Его соратник затеял драку в зоне содержания. Охрана была вынуждена выпустить «Спокойствие». В результате субъект доставлен в специальную зону. Допрос ничего не дал — в крови субъекта обнаружены токсины, изменяющие сознание.

Объект устранен в согласии с инструкцией. Его останки тщательно проверены на наличие имплантов и других устройств, которые мог внедрить Перевертыш.

Если вас интересует мое мнение — он водит нас за нос. Не очень разумно привлекать к себе так много внимания.

Из письма в Отдел собственной безопасности Yonga Inc. от начальника Предприятия 8 «Сиберия», Герасимова А. В.

Запись 4

A079776-680

Я вообще не помню, что было потом.

Сразу понял — вырубаюсь. Все стало таким маленьким, глаза закрылись и я улетел в бездну.

Мне снились кошмары — не какие-то пророческие видения, намекающие на сюжетный поворот. Просто ужасы — я бегал по пустым коридорам, спасаясь от напирающих эфемерных червей. Сине-зеленые щупальца ползли по стенам, разъедали старые обои.

Бегал так много, что проснулся уставшим и с больной башкой. И совсем не дома. Я лежал в какой-то узкой и тесной капсуле, весь измазанный высыхающей слизью. Надо мной чистое голубое небо. В городе такого точно не увидишь. Свет падал в комнату через дыру, которую очевидно пробило мое лежбище.

Вдалеке неслись еще «падающие звезды».

Эти суки сбрасывают нас чуть ли не с орбиты. Капсула, конечно, спасает — но шанс неудачно упасть велик, и до Полигона в итоге добираются не все. После перегрузок, да еще и весь обколотый антибиотиками от процедур, я вылез из капсулы, будто новорожденный козленок. Всю одежду отобрали, взамен нацепили на меня плотную белую робу. На удивление комфортную — иначе бы я просто употел на такой жаре.

Осмотрелся.

Помещение напоминало какую-то довоенную фабрику. Железо, везде трубы с облупившейся краской. Из вентиляции шел густой пар. На полу грязные пятна, будто кто-то труп протащил. Такие вот возникли ассоциации. Выглядело довольно мрачно. Само собой, я напрягся.

Анон 908 пришел в сознание.

Подавшая голос капсула напугала меня до усрачки. В верхней части с громким писком загорелась лампа. В ухе больно стрельнуло.

— Вы меня слышите? — прозвучал нарочито вежливый мужской голос.

— Кто здесь?

— Я говорю с вами через передатчик, внедренный в слуховой проход. Это ваш оператор.

— Оператор…? — я довольно туго соображал тогда.

— В мои обязанности входит управление игрой, разъяснение правил и спорных моментов. Можете не волноваться, я не собираюсь постоянно забивать эфир. Канал связи будет открыт только в безопасных зонах и во время боевых столкновений.

— Окей…

— Сейчас, ваша основная задача — добраться до ближайшей безопасной зоны, где вы сможете узнать подробные правила и восстановить силы. Внутри вашей капсулы есть скрытое отделение, где вы сможете найти некоторые припасы.

Действуя практически на автомате, я ощупал лежанку. И правда, на уровне спины нашлась выемка. Здесь лежал рюкзак, а так же, плашка с тремя пластинками, палка сложенная втрое и нечто вроде пистолета для инъекций. В рюкзаке пара сухих пайков и туалетная бумага.

— Позвольте объяснить назначение некоторых предметов. Данные эмблемы содержат генетический материал для вашего стартера. Как только вы выберете одну, контейнер уничтожит две другие. Ее необходимо вставить в маску фетча, которую вы найдете в верхнем отсеке.

Я глянул наверх, но там была только пустая выемка со рваными краями. — Ээээ…

— У вас какие-то вопросы?

— Я не вижу никакой маски.

Оператор запнулся. — Это… довольно странно. Дайте мне секунду, я проконсультируюсь. — он отвернулся от микрофона, но я все равно мог частично расслышать, что он говорит. — …Нет стартера… Мог сам вылупиться? Что значит, записи отсутствуют?

За трубами что-то зашуршало. На всякий случай, я схватился за пистолет, хоть и понимал что толку от него нет никакого.

— В общем… — вздохнул оператор. — Скорее всего, при падении капсулы система повредилась, и ваш стартер был активирован раньше времени. Он должен бродить где-то поблизости. При условии, что не был съеден местными обитателями.

— А если съеден…? — я осторожно спустился с кучи обломков.

— В таком случае, вам сильно не повезло. Вы еще можете подчинить себе дикого фетча с помощью посоха укрощения, но учитывая их силу, вероятность близится к нулю. Экосистема Полигона крайне опасна для обычных людей.

— Зато, у меня есть ствол. — пробормотал я. Острый наконечник инъектора слегка мерцал.

— Вы правы. В критической ситуации, вы можете пустить

разряд и отключить все свои органы чувств, чтобы избежать боли при поедании живьем.

Нда.

— Я, как бы, собирался стрелять в них.

— Боюсь, это не поможет. Данная технология весьма неэффективна против фетчей. Инъектор добавлен по просьбе Комитета по этике, для облегчения страданий игроков попавших в безвыходную ситуацию. — он сделал паузу, будто ожидая моей реакции. — Что ж, могу только пожелать удачи. Карта местности должна находиться где-то поблизости. Я свяжусь с вами, в случае если вы столкнетесь с другим игроком.

Бип.

Как ты понимаешь, в такой людоедской организации от комитета по этике одно лишь название. Эта сволочь на другом конце провода без всяких моральных терзаний бросила меня с голым задом в глубине вражеской территории. И даже без спутника. Сколько я не орал благим матом, оператор так снова и не вышел на связь.

Сжимая в одной руке «последнее средство», а в другой посох, я направился к трубам. Что-то все же подавало признаки жизни. Судя по звукам, оно было не очень большим. Я пришел к выводу, что разогнавшись, смогу треснуть его палкой по спине.

Молодой был, наивный. Еще не думал, что даже мелкий бес может оказаться смертельно ядовитым, или до ужаса психически активным. Или просто плюнет кислотой в харю.

Из-за трубы появилась голова, похожая на заячью. Или на козлиную. Глаза на маске фетча были овальные. За округлыми ушами два прямых рога. Под маской пасть, полная острых зубов, как у хищной рыбы. Длинный и тонкий хвост. Белый мех на морде фетча был измазан в крови собрата. Он посмотрел на меня, фыркнул и снова спрятался.

Я не знал, как это должно произойти, ведь спутника у меня никогда не было. Некоторые говорят, ты начинаешь ощущать его в своей голове, будто примитивный дополнительный разум. Не знаю — я просто почувствовал, что этот зверь мне вреда не причинит. Хоть он и казался довольно свирепым, даже при своем небольшом размере.

— Выходи. — сказал я, пытаясь приложить какое-то ментальное усилие. Даже конченые идиоты могут управлять фетчем без слов, но начинать всегда нужно с малого. Ответом на усилие стало короткое жужжание. Спутник снова выглянул, сделал шаг в мою сторону. Ростом он был примерно как средних размеров обезьяна, и передвигался схожим образом.

Изучив плашку с эмблемами, на которой не было больше

никаких пояснений, я нажал на зеленый треугольник в середине. Он выскочил из упаковки, а два других тут же почернели. Держа генетическую пилюлю я подозвал фетча ближе.

Тот помотал головой, рыкнул, но приблизился, словно не в силах сопротивляться. На круглой маске, между глазами располагалась маленькая выемка, куда и следовалоприложить эмблему.

Фетч остановился у ног, с любопытством разглядывая меня. Я коснулся маски. С шипением, она сразу отделилась. Не пришлось даже прикладывать никаких усилий. Тело фетча вспенилось и исчезло, осело хлопьями на пол.

Со щелчком, эмблема вошла в выемку. Вокруг нее вспыхнула ярко-зеленая пентаграмма с непонятными символами. Тут же исчезла. Под глазами появилось еще несколько круглых отверстий. Больше ничего не произошло.

Интересная технология. У нее какая-то… оккультная эстетика. Я во всякое такое не очень верил, но походу, Ёнга стремится нагнать ужаса на попавшихся в ловушку игроков.

Я положил маску на пол. Она вновь начала пениться, возвращая спутника к жизни. Внешне он практически не изменился.

— И что теперь…? — спросил я. — Надо придумать тебе имя, наверное. А то чего, как этот…

Спутник недоуменно проурчал, оскалив острые зубы.

> Я назвал его Кусака. Решил, что придумывать имя, похожее на человеческое было бы слишком тупо. Опять же, давать какое-то зверское, типа «крутое» имя — только выставлять себя идиотом. Любой сразу подумает, что я себя сильно переоцениваю. Это значит — делать себя легкой добычей, что в принципе не очень умно. А так, Кусака и Кусака. Вон какие у него зубищи были, и это еще до эволюции!

Повесил инъектор на пояс. Посох сворачивать не стал, вдруг понадобится драться самому? Но все же, на душе стало как-то легче. Кусака не казался мне очень уж сильным, но пока я приходил в себя, он уже успел кого-то поймать и съесть. А значит, постоять за себя вполне способен.

Пытаться путешествовать по Полигону без фетча — изысканный способ самоубийства.

Здание, на которое я рухнул, оказалось пристройкой к большому фабричному комплексу. Пусть на улице и светило солнце, местность на вид оказалась весьма отвратительная. Территория фабрики по идее давно заброшена, но такое чувство, будто здесь каждую ночь устраивали массовые гуляния. Вот настолько все засрано. Я пересек дворик, чтобы прочесть

информацию на справочном табло.

Бывший производственный комплекс министерства обороны.
Индустриальный биом.
Уровень угрозы для игрока — от низкого к среднему.
Ближайшая безопасная зона находится к западу, на границе секторов.

Само собой, чтобы выполнить поставленную задачу, нужно было пробраться через половину комплекса. Сбросить меня ближе они не захотели. Что ж, спасибо, что не дальше.

Кусака шел рядом, озираясь по сторонам. Отзывать его я не стал. Будет еще время отдохнуть. А пока что слишком опасно. На крыше соседнего гаража сидели какие-то птицы, и не сводили с нас взгляда. Стервятники, не иначе. Чтобы их не провоцировать, я решил вернуться внутрь.

О чем тут же пожалел.

В большим зале тоже было просторно и светло. Хотя бы потому что сюда упал такой же идиот, как и я. Разбитая капсула валялась в углу. От нее, на другую сторону зала тянулся кровавый след.

Тело владельца капсулы валялось в интересной позе. Отгрызенная нога в казенном сапоге столбиком торчала рядом. Над трупом нагнулась непонятная хрень, помесь броненосца и консервной банки. Мы укрылись за колонной, пока тварь вгрызалась в лицо незадачливого игрока. Дикий фетч выдернул глазное яблоко и начал активно жевать.

И эта железяка завалила взрослого мужика? Мне она ужаса не внушала от слова совсем. Просто казалась довольно мерзкой.

> По сей день, я уверен, что его завалило что-то более крупное, а «броненосцы» просто позарились на свежее мясо.

Еще одна железная крыса преградила нам путь к отступлению. Нет, мы еще могли рвануть наружу. Просто я не знал, насколько быстро бегает это страшилище. Пока никто не совершал резких движений, дикий враг тоже не двигался, лишь настороженно шевелил ушами-ложками.

Я кивнул в сторону другой двери. Кусака побежал за мной. Оба «броненосца» пустились в погоню. Когда враг был достаточно близко, я представил, как мой фетч отвешивает ему мощный удар слева. Было бы неплохо.

Кусака внезапно остановился, и попытался повторить сцену, которую я вообразил. Его кулак врезался в морду «броненосца». Фетч откатился, свернувшись в неопрятный, мусорный клубок.

Оказалось, контроль вот настолько тонок. И это я едва начал

разбираться в тех самых тонкостях! Но ответочка прилетела сразу, в виде резкой боли в висках. Теперь, я понял от чего те мужики стояли с вытаращенными глазами.

У меня и без того состояние полного раздрая. Сильно напрягаться не стоит.

Дав пинка второму «броненосцу», я выиграл время, чтобы добежать до входа на лестницу. Оставалось только надеяться, что там нас не ждет более серьезный противник. Тяжелая железная дверь захлопнулась за спиной у Кусаки. «Броненосцы» остались скрестись с другой стороны.

С облегчением выдохнул и сполз по стеночке. А вот мой спутник продолжал на что-то рычать. Что-то шевелилось наверху, в темноте. В такой ситуации, очень пригодился бы фонарь. Именно поэтому, фонаря в стартовом наборе и не было.

Существо сверкнуло двумя глазками-точками, а затем неуклюже покатилось по ступеням. Я приготовился отбиваться.

Но зря. Отбиваться не было смысла. Тварь была мелкой и жалкой. Будто крупная луковица с острыми ножками. На маленькой, и откровенно говоря, очаровательной маске фетча красовалась эмблема. Значит, не дикий? Где тогда хозяин?

Готовится выскочить, когда я потеряю бдительность?

«Луковка» осторожно бродила перед нами. Как собака, что боится подойти, когда ей протягивают руку. Тут если неосторожно протягивать руки, можно без пальцев остаться.

Загрузочный экран 4
Сплайсеры, механоиды и элементали

Сплайсеры — тип фетчей, обладающий многообразием генов представителей дикой природы Старой Земли. В зависимости от различных факторов, они частично перенимают облик и способности каких-либо живых существ, включая растительные виды. Со временем, они могут пробуждать гены дополнительных видов, принимая гибридные формы.

В чистых сплайсерах сильны животные инстинкты. Они часто руководствуются эмоциями и склонны впадать в ярость, либо испытывать сильный страх перед психическими/элементальными атаками. Из-за этого, они могут ослушаться приказа хозяина. Чаще всего, это зависит от животного, в которое трансформируется фетч.

Большинство диких фетчей в природных биомах Полигона являются сплайсерами.

Механоиды — тип фетчей, объединяющий биомеханические и полностью роботизированные формы жизни. Обладают способностью взаимодействовать с различными технологиями. В некоторых случаях могут интегрировать в организм металлические объекты, включая оружие и устройства разной сложности.

Послушные, надежные и прочные — механоиды могут быть хорошими защитниками для слабого, начинающего игрока. Они не требуют за собой особого ухода. Опасность для них представляют только атаки, способные пробить плотный лист металла. Уязвимы к огню.

Обитают в индустриальных и искусственных биомах.

Элементали — тип фетчей, обладающий способностью к контролю и воссозданию стихийных элементов. Чаще всего, их тела состоят из субстанции, напоминающей соответствующий элемент. Но существуют и привычные организмы с врожденным (либо приобретенным) контролем над стихиями.

Эксперименты показали, что темперамент фетча не зависит от используемого элемента. Каменный организм может быть крайне резким и агрессивным, в то время как огневичок может демонстрировать покладистость. Уязвимости элементалей

перекрывают друг друга, но земляные обладают преимуществом над другими. Причины не выяснены.

Обитают в диких, либо стихийных биомах.

Запись 5

Пост сопровождается изображением, на котором загорелая мужская рука держит сильно поврежденную маску фетча. Можно разглядеть глубокие борозды и следы оплавления. Фон чистый, светлый. Определить местонахождения субъекта не представляется возможным

B 502390 — 102 — fetchtrialanon

Сколько времени прошло? Пара недель?

Мне пришлось обновить защиту и сменить дислокацию. В чем загвоздка: не так уж и много времени осталось, но при этом — я должен успеть рассказать свою историю. Чего я сделать не смогу, если «Ёнга» ухватит меня за жопу, правильно?

Слышал, было несколько постов, якобы от меня. Пацаны признавались, что все это выдумка. Тут же, совершенно случайно, всплыла история от «эксперта», утверждавшего, что подобные мутации среди фетчей в принципе невозможны.

Некоторые из вас посоветовали использовать именной тег. Вряд ли это поможет. Ничего не помешает корпоратам обратиться напрямую к руководству платформы и если что, завладеть тегом. Но пускай будет, есть не просит.

Понимаешь, что они делают? Корпоративная машина дезинформации запущена на полную мощность. Это плохо. Я надеялся, они не обратят на меня столько внимания. Но видимо, они решили, что я все же представляю опасность для имиджа организации. Ну ладно, тогда и я не буду сдерживаться. Люди заслуживают правды. Но, обо всем по порядку.

…

Мелкая фигня убежала, стоило мне поднять посох. Хотел попробовать подчинить эту шутку себе — взглянуть, как это вообще работает. Если верить инструкциям, посох каким-то образом настраивает фетча на твою психическую волну. А может, просто привязывает к душе, кто ж его разберет? Само собой, сам фетч для этого должен быть ослаблен, и особо не дрыгаться.

Но в тот раз не повезло. И ладно — подумал я. Зачем мне нужна эта противная, бесполезная коротышка?

Вспомнив примерный план строения, я решил, что смогу

пройти к запасному выходу по верхнему этажу. Кусаку пустил вперед, чтобы обезопасить себя от сюрпризов, вроде всяких бронированных крыс.

Здесь начиналась некая административная зона. Мы вошли в длинный коридор с множеством дверей. Почти все они были давно выбиты. Всюду лежал толстенный слой пыли, будто даже лапы фетчей не ступали в эту часть зоны. Но местами можно было заметить изогнутые борозды. А еще, кучу неровных дырок разных размеров на стенах и потолке. Сразу стало понятно, что не все здесь так просто. Стоило ждать нападения.

У стены лежал еще один труп, не первой, и даже не второй свежести. Его темная, почти черная засохшая кожа была изъедена таким же гнусным образом, и облеплена шелушащейся пленкой.

В обычной жизни, я был тем еще циником. Если бы ты спросил, что бы я мог ответить? Ну, труп. Полигон опасное место. Того парня сожрали внизу, этого сожрали здесь. Дикая природа, мать ее за ногу. Естественный отбор никто не отменял даже после климатического коллапса.

Но тогда, мне стало жутко неприятно. И не только потому, что я легко мог разделить судьбу обоих. Кем бы ни был этот мужик, он ведь попал в ту же ситуацию, что и я — потерял рейтинг, и просто хотел вернуться к нормальной жизни. Хотя, мог и оказаться редкостным упырем — но все равно… Думал ли он в детстве, что в итоге, его сожрут фетчи?

Понимаю. Нашел место для философий…

Мертвец сжимал в руке какой-то прибор — небольшую грязную пластину с экраном и парой кнопок. Подобрав его, я протер экран краем пробы. Видимо, задел один из тумблеров. Прибор зажужжал и выплюнул весьма реалистичную голограмму. Хотя, по современным меркам, те еще дрова.

Это была здоровая, жирная гусеница с острыми черными когтями на лапках, и крошечной маской фетчи на морде.

Я провел рукой сквозь голограмму. Рядом с ней появился квадратик с текстом.

> *Иларва — Сплайсеры*
>
> *Благодаря особо едкой слюне, могут питаться металлом и другими неорганическими составами. Это позволяет большим популяциям выживать в индустриальных биомах.*
>
> *Первая ступень эволюционной линии.*

Сканер — штука полезная. Дает понять, чего можно ожидать от противника. А в самой запущенной ситуации, узнать каким образом дикая тварь из дикого леса над тобой надругается. Мне

должны были выдать сканер только в безопасной зоне, но свой я раздобыл, сняв с менее удачливого игрока. Из корпуса торчали провода, переплетенные между собой в случайном порядке. Бывший хозяин как-то модифицировал прибор, но я понятия не имел как именно.

Проход в конце коридора оказался завален, но нам удалось перелезть через узкую щель под потолком. Здесь выл ветер — у крыла отсутствовала часть стены, а через провалы в полу было видно подвал. Пришлось осторожно переползать по краюшку, и обходить через кабинет.

Внутри, по столу и полкам, среди бумажных сот ползали те самые жирные личинки. Увидев их, Кусака зашипел и мгновенно оказался в самой гуще ларв. Зубы сомкнулись, разбрызгивая «сок». Мелкий фетч начал таять прямо во рту, а не в руках, превращаясь в изначальную жижу, которую мой спутник с удовольствием выпил. Маска с треском раскололась, рассыпалась на языке Кусаки.

Есть одна причина, почему ванильные фетчи на большой земле всю жизнь остаются примерно на одном уровне. Конечно, «боевого» питомца можно научить отжиматься, и развить ему какую-никакую мускулатуру, но занятие это крайне неблагодарное.

Так вот, они друг друга не жрут.

Одна из первых вещей, которую я выучил на Полигоне — враг обязательно должен быть съеден. Иначе, следующий враг съест тебя. В большинстве случаев, правила это позволяют. Но о правилах чуть позже.

Ненадолго, Кусака перестал меня не слушать. Личинок было очень много, и он не собирался уходить, пока не умял их всех. Несмотря на малую «энергетическую ценность» это возымело некоторый эффект. Маска питомца стала чуть больше, а под глазами появились еще несколько точек. Клыки выросли и потемнели, по сравнению с остальными зубами.

Его шерсть тоже удлинилась, стала, будто жестче, вздыбилась. Когда я коснулся его, особо твердая волосина очень больно впилась в ладонь. Фетч тут же «разгладился», однако крошечная ранка дико чесалась еще полдня.

Я просканировал Кусаку, выяснив, что в самом начале внедрил ему разнообразные паучьи гены, и теперь фетч будет развиваться именно в эту сторону. Иногда, я думаю — как бы все обернулось, выбери я другую основу для развития? Но что

сделано, то сделано.

B 502390 — 113 — fetchtrialanon

Они плевались своей кислотой, но сделать ему ничего не могли. Пока мой фетч наслаждался бесплатным шведским столом, у меня сводило желудок от голода. Обед он только в конце пути, а до тех пор — как хочешь. В заводской столовке обнаружилась банка тушенки, вроде даже не вздутая. Я положил ее в рюкзак, но вскрывать не стал. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Внутри сто процентов какой-то подвох.

И естественно, для питомца халявы тоже не бывает просто так. Через некоторое время, мы услышали адовое жужжание. Из развороченной, облепленной сотами вентиляции появилась маска в виде отдаленно кошачьей морды. С оглушительным стрекотом фетч пролетел через комнату и выбил извивающуюся личинку у Кусаки из лап, едва не столкнув его с тумбы.

> *Ихорн — Сплайсер с элементальными возможностями.*
>
> *Вторая ступень эволюционной линии. Опасность — высокая. Соблюдайте осторожность.*

Дикое страшилище. Морда кошачья, а вот все остальное… У фетчей было схожее строение тела. Но у «солдата улья» имелись явно более весомые аргументы. К груди он прижимал пару дополнительных щуплых ручек. На передних лапах не было запястий и пальцев в принципе — их заменяла пара плотных наростов, из которых торчали по три-четыре зазубренных жала. Ихорн опирался на них, скребя по полу с неприятным звуком. На спине фетча дрожали металлические антеннки, похожие на рожки у довоенных сетевых маршрутизаторов.

B 502390 — 118 — fetchtrialanon

Сам не успел понять, как отдал приказ.

Удар. Кулак моего спутника врезался в плотную массу. Ихорн поставил блок. Черт, хитрая тварь!

Сверкнули жала, выбивая искры. Кусака подпрыгнул. Враг ударил его лбом в грудь. Спутник скатился на пол. Шершень посмотрел на свою лапу — там осталось светлое пятно. Он попытался стереть клочки паучьего меха об угол тумбы.

Если уж один волосок до сих пор сводил меня с ума, представляю, какой эффект оказывала целая копна.

Тем временем, Кусака воспользовался моментом. Он запрыгнул обратно, обрушив град быстрых ударов на ихорна. Шершень закрылся лапами, но «кусачей» ядовитой шерсти становилось все больше.

Я в конец обнаглел, приказывая фетчу впиться клыками в плечо врага. Совсем как тот мужик в подпольном баре, невольно замотал головой, пытаясь вырвать кусок. Отвлекся, короче.

Бок пронзила резкая боль.

Опять же — ванильным укротителям из большого города не понять. Психическая связь штука крайне тонкая, и хозяин фетча обязан постоянно соблюдать баланс. Иначе, ощущения начнут сливаться. Будучи вонючим неучем, я этого не знал, поэтому слишком вжился в роль.

И когда целая связка жал воткнулась Кусаке под ребра, я сполна эти ощущения разделил. Жизнь к такому меня определенно не готовила. Чуть сознание не потерял, завалившись на стеллаж. Из глаз искры посыпались.

Рука потянулась к печени. Но раны не было.

Я и сейчас совсем не герой боевика, а тогда еще не прошел сквозь леса и горы. К тому же, еще не отошел от времени, проведенного в капсуле. Ни о каком прямом управлении больше не могло быть и речи. Кусака остался сам по себе, фактически наедине с противником.

Который начал двоиться. У меня ушло еще несколько секунд, чтобы понять — с потолка свешивается еще одна кошка-оса. Этот фетч нацелился на человека, нагло вломившегося в их гнездо.

Оставалось надеяться, что мой спутник овладел чем-то вроде ядовитого укуса. Пауки же ядовитые. Но шершни тоже ядовитые! Встреча складывалась не в нашу пользу.

По жалам пробежала полоска света. Меня будто током ударило. Но эта встряска позволила хоть чуть-чуть прийти в себя и дернуться в сторону, прежде чем жужжащая туша рухнула вниз. С трудом, я нащупал посох. Руку обожгло, но бросить оружие было смерти подобно.

Ихорн бросился на меня, но высокотехнологичная палка ударила его в грудь, посылая психический заряд. Фетч был слишком силен. Никаких шансов обратить его на свою сторону. Но это привело тварь в замешательство, и я успел немного отползти.

Кожа на ладони вздулась. Как выяснилось, по ходу дела, меня цапнула личинка.

Кусака быстро оправился от удара молнией. Он стал

медленнее, но сдаваться тоже не собирался. Его враг тоже немного опух, и совершал слишком много лишних телодвижений, не в силах справиться с зудом. Волоски попали ему в глаза.

В какой-то момент, он открылся. Мой спутник врезал ему прямо в рожу. Свободной лапой он закрывал рваную рану на боку.

Маска ихорна треснула, но этого оказалось мало. Фетч неуклюже поднялся в воздух. Пытаясь держаться флангов, он начал беспорядочно тыкать в Кусаку. Жала резанули по голове, с мясом вырывая левое ухо.

Времени восстановить контроль не было. Другой шершень пришел в себя. Угрожающе стрекоча, он пополз на мне. Удар посохом его не впечатлил. Видать, в первый раз сыграла неожиданность.

У меня за спиной была открытая дверь. Недолго, но я раздумывал — а не свалить ли? Но это был бы самый идиотский, и возможно последний поступок в моей жизни. Шансы выжить в осином гнезде даже с фетчем таяли. А уж без него, я мог просто лечь на пол, вынуть инъектор и облегчить кошко-осам задачу.

И тут меня посетила идея.

Небольшой сгусток зеленого света столкнулся с шершнем в полете. Тот дернулся и навернулся в кучу досок. Убить оно его не убило, но выстрел из последнего средства выбил уже побитого фетча из равновесия, дав Кусаке шанс на контратаку. Он схватился за крыло твари, с хрустом выворачивая его.

Хорошо, что эта штука стреляет далеко.

Я так и застыл на полу, с инъектором в руках. Шершень уже полз по ногам. Тяжелый, сволочь!

Если скажу, что все произошло в последний момент, это будет клише. На самом деле, я все еще отбивался изо всех сил. Возможно, меня бы спас Кусака, если бы разобрался со своей частью проблемы. Но это был не он.

В рожу фетча прилетела темная блямба. Он сразу потерял ко мне всякий интерес, пытаясь второй парой лап стереть грязь с маски. Что-то шлепнулось мне на голову, проскакало по груди.

…«Луковица»?

За те тридцать пять минут, что мы не виделись с этой трусливой штукой, она успела немного подрасти. Уж не знаю, на каких харчах — есть у меня одна теория: шла следом, доедая останки личинок. Других версий нет. Кстати, это объясняло бы, почему дикий фетч вообще решил проявить несвойственную им благодарность.

Пока оно шипело на врага, больно тыкаясь в меня острыми маленькими лапками, Кусака подошел сзади. Спокойно, он обхватил шею ихорна пальцами, заставляя тварь распахнуть

пасть. Невесть откуда взявшаяся третья рука пролезла глубоко в глотку шершня. Спутник дернул на себя. Хрип вражеского фетча затих, и он обмяк в лапах Кусаки, распластав крылья, словно дохлый таракан.

Загрузочный экран 5
Эсперы, фантомы, аниматы и экзоты

Эсперы — тип фетчей, обладающий усиленными психическими способностями. Кроме этого, их отличает более прочная связь с хозяевами. Эсперы используют широкий арсенал психоники: от чтения мыслей и телекинеза, до полного контроля над разумом. Более примитивные сплайсеры особенно уязвимы для подобного воздействия. Однако другие типы могут быть лишены этой уязвимости.

Данные фетчи представляют большую опасность для начинающих игроков, а так же для людей со слабой силой воли и психическими отклонениями. Высокий интеллект эсперов позволяет им легко менять динамику в команде и подчинять своих хозяев.

Эсперы обитают в искусственных и мистических биомах, а так же на отдаленных, труднодоступных территориях других секторов.

Фантомы — тип фетчей, состоящих из измененной субстанции. Это свойство позволяет им становиться нематериальными и проникать сквозь любые преграды. Эта способность делает обычную защиту малоэффективной в сражении с подобными фетчами.

Внешний вид фантомов оказывает влияние на разум живых существ. Эксперименты показали, что у людей и фетчей, в присутствии фантомов значительно усиливается эмоциональный оклик. Опасность и пугающий облик большинства фантомов вызывает у них вполне объяснимый страх, многократно усугубляемый данным свойством. Оно так же мешает пользоваться психоническими способностями.

Фантомы обитают в различных биомах, но предпочитают особо опасные, с большим количеством зафиксированных жертв.

Аниматы — фетчи, находящиеся в состоянии нежизни. В их телах отсутствуют привычные биологические процессы, а ткани подвержены проявлениям некроза. Не смотря на это, аниматы проявляют обычную для других видов активность.

Неприятный внешний вид и запах аниматов компенсируется легкостью в уходе. Они весьма лояльны к приручившему их игроку, а так же эффективны в бою, благодаря нечувствительности к боли, неуязвимости к ядам и психонике.

Работа с аниматами представляет некоторую опасность для ментально нестабильных игроков. Тесный контакт с неживым разумом может привести к различным психологическим проблемам.

Экзоты — фетчи, не поддающиеся принятой классификации. Обладают способностями, не соответствующими вышеописанным категориям. Встречаются крайне редко, приручаются еще реже. В любой момент могут восстать против хозяина. Экзоты демонстрируют черты созданий, не свойственных нашему плану бытия. К этому типу относятся смайлы, гемофаги, виверны, рейфы и другие виды, не выделяемые в отдельный тип.

Запись 6

B 502390 — 890 — fetchtrialanon

Стараясь не сильно углубляться в сами производственные комплексы, мы медленно двигались к краю сектора. Было тяжко. Фабрика просто кишела всевозможными тварями разной степени биомеханичности. Хоть один шаг не в том направлении, и электрические шершни стали бы наименьшей из моих проблем.

Помимо личинок, в темных углах ползали черви с болтами в спине. Встречались и обычные крысы, только большие и в масках — при мне, одна перевернулась на спину и треснула пополам. Из тела выбрался шарик с красным диодом и укатился прочь. Пару раз здание трясло, будто все брошенные механизмы вдруг пришли в действие. Я уверен — что-то большое и гадкое ворочалось внутри стен комплекса, и я очень рад, что с ним не встретился.

Сожрав останки шершней, Кусака залечил свои раны и теперь смотрелся, как новенький. На его маске стало еще больше глаз, а вторая пара рук окончательно оформилась. Фетч эволюционировал очень быстро — настолько быстро, что мне стало немного не по себе. Если он так изменился, просто расправившись с двумя не самыми сильными врагами, что же будет дальше? Какого монстра мне предстоит вырастить?

Нового помощника я приручил, но тут же отозвал. Существо вышло хрупкое и пугливое — более разумным решением стало бы кормить его объедками, пока не вырастет нечто вразумительное.

В одной из многоярусных «шахт» я стал свидетелем драки еще одного игрока и кучки местных обитателей. Парень даже показался знакомым — его прыщавую рожу я видел в очереди к ангару. В любом случае, я был слишком далеко, чтобы вмешаться. Да и не собирался, если честно — тогда, еще не знал всех правил. Едва не совершил фатальную ошибку.

Его фетч — небольшой ящер с темно-синей чешуей и маской, переходящей в костяной нарост, яростно отбивался от другого уродца. Это был мелкий ушастый гуманоид, но с такого расстояния дикая тварь больше напоминала бездарную скульптуру из рыжей старой проволоки. Спутник игрока уже успел оторвать от него несколько кусков, и с каждым новым ударом становился все ближе к победе.

Мой фетч пискнул, уже собираясь рвануться в бой, но я удержал его, дернув за мягкую шерсть на загривке.

Парень закричал, резко повалился на бок, хватаясь за ногу. Он ослабил контроль, и «проволочнику» удалось перехватить инициативу. Тем временем, еще несколько ржавых чушек выбежали на поле. Один из них согнулся — послышался хлопок, и игрок завопил еще сильнее. По светлой ткани на боку расплывалось пятно крови.

Досматривать не стал. Когда понял, что уродцы могут плеваться каким-то острым говном, сразу пропало желание проверять величину зоны обстрела. Крики достаточно быстро сменились булькающим хрипом, так что надеюсь, он не мучился долго.

Скрипучий лифт вывез нас с Кусакой к вершине холма, где заканчивалась вся эта пыльная муть, и открывался вид на бескрайние зеленые луга. В самом центре долины сверкала желтая крыша — отличительный знак безопасной зоны. Путь обещал быть не таким уж длинным. Ну, или мне сначала так показалось.

Сунувшись в траву, я прояснил два крайне неприятных момента. Первый — стебли доставали до пояса и были невероятно прочными. И острыми. С левой штаниной пришлось попрощаться, а на ноге осталась глубокая царапина. Я замотал ее обрывком ткани, в надежде, что в пункте прибытия найдется антисептик. Второй — красные клещи размером с ноготь. Метрах в пяти вся зелень была усыпана алыми точками.

Добираться напрямик означало истечь кровью, пока на тебе висит груда кровососов.

Поэтому, пришлось идти по вершине до неровной тропы, извивавшейся на склоне. Я отозвал Кусаку — тут и для одного места очень мало. Так и спускался, пока трава не стала выше моего роста. Благо, на тропе не было развилок.

B 502390 — 960 — fetchtrialanon

Зато, были прогалины с плоскими камнями. Можно передохнуть, не опасаясь порезаться или зацепить клеща. Именно в таком месте, я ее и встретил. Остроухая девушка сидела на камне, и была занята перевязыванием руки. Видимо, тоже задела стебелек.

Она выглядела жутко уставшей. Длинные темные волосы связаны в грязный, пыльный хвост. На узком лице красовался здоровый синяк. Увидев меня, она вздрогнула, спрыгнула с камня и начала пятиться в сторону тропы, мотая головой.

При этом она что-то кричала на своем птичьем языке, из

которого я знал в лучшем случае три слова. И все матерные.

Не успел сказать, что в принципе, мне на нее совершенно насрать, и пусть себе сидит — у самого уже ноги болят. Имплант в ухе зашипел. — Игрок 098, вы столкнулись с Игроком 5421. Приготовьтесь к сражению.

— Не думаю, что она хочет драться.

Девчонка явно хотела убежать, но будто наткнулась на невидимую стену. На входе и выходе воздух рябил. Можно было расслышать тихий гул.

— Таковы правила. Боюсь, в данном случае, у нее нет выбора. Как и у вас. Позвольте пояснить — если два игрока встречаются на дикой территории, они обязаны сразиться один на один. Отказаться от сражения можно, но только в том случае, если количество заработанных очков у защищающегося игрока значительно выше, чем у нападающего. Или, наоборот. В данном случае, вы примерно равны, так что данная опция недоступна.

— Погодь. Какие там еще очки…? — спросил я, понимая, что в мясорубку меня бросили, недодав жизненно важной информации.

— Они начисляются за победу над дикими фетчами, их приручение, а так же за некоторые другие действия. Но об этом вы узнаете позже, когда получите соответствующее оборудование в безопасной зоне.

Тут и пригодились матерные слова. Остроухая кричала на своего оператора, но он наверняка был такой же елейной непробиваемой сволочью. Ты понимаешь, в чем дело — Ёнга тебе не лжет, по большей части. Но недоговаривает примерно каждое третье слово. Я банально не знал, что можно еще побегать по кругу, поедая всякую мелочь и тем самым избежать совершенно лишнего и никому не нужного боя.

Было сказано — мотай к безопасной зоне. Что по дороге придется махаться с другими такими идиотами, ничего сказано не было.

B 502390 — 1107 — fetchtrialanon

Не в силах покинуть поле битвы, мы были вынуждены следовать инструкциям оператора. Встали друг напротив друга, на расстоянии в семь метров. Так как мы оба еще не успели ничего заработать, схватка будет происходить в обычном режиме. Один фетч против другого, без замен. Бойцы выбираются заранее. Само собой, я выбрал Кусаку, потому что от круглой луковки толку очень мало.

У девушки не было вариантов — на ее поясе висела только одна маска. Брошенная на землю, она выросла в необычное существо, одетое в плотную шубу с лохматым воротником. Лица не видно, только две светящиеся точки глаз. Из-под меха выглядывали тонкие ручки и ножки, покрытые розовой, практически прозрачной кожей.

— Напоминаю, что возможности покинуть драку у вас не будет. Это бой насмерть. Для проигравшей стороны будут последствия. Бой будет разделен на раунды по тридцать секунд. По сигналу, вы будете обязаны развести бойцов в стороны.

Соперница что-то злобно прошипела. Я решил, будто она винит меня в происходящем. По-хорошему, если я не хотел драться, должен был дать ей знать о своем приближении до того, как подошел слишком близко. Но я не знал! Откуда мне было знать?! Может, кому-то стоило смотреть по сторонам?

Бой начался.

Я решил как можно быстрее со всем разобраться. Кусака бросился на врага, целясь в лицо. Тот закрылся, но в этом и смысл. С нижней пары лап, мой спутник ухватил противника за ногу, перебросил через себя. Фетч в шубе шлепнулся на песок.

— Терлика! — закричала его хозяйка. Она довольно часто повторяла это слово. Кто ж разберет, возможно, это имя. Или команда в духе «вставай, надирай ему зад!». Но фетч не встал. Вместо этого, он атаковал Кусаку, так и лежа лицом вниз.

Там, где мой спутник все еще держал ногу, из мерзкой прозрачной кожи выросли мясистые «макароны» с темными концами. Они быстро облепили лапу, да так на ней и остались, гнусно пульсируя. Только тогда, он подскочил, отвешивая Кусаке звонкую оплеуху.

Я почувствовал, как теплая капля течет по щеке. Но это лишь смешанные ощущения. Мой фетч потерял один из дополнительных глаз. Отверстие в маске сильно кровоточило. Но не это меня волновало.

Этот прием был очевиден. Я понял, что эта фиговина собирается делать. Я послал мысленный сигнал, но по какой-то причине это не сработало. Готов был поставить деньги, что дело в липких наростах. Они как-то мешали, сбивали контроль.

Просканировав существо, я выяснил, что оно частично относится к эсперам, хоть и сплайсер. Плохо. Мало того, что у Кусаки была естественная уязвимость к ковырянию в мозгах, так еще, и я сам мог попасть под удар. Иольфийка хитро ухмылялась, подтверждая мои опасения.

Неожиданно, мой фетч подобрал валявшийся рядом острый камень, и, не обращая внимания на мои команды, воткнул его

себе в другой глаз. На секунду, я ослеп, а когда очухался, он уже бросал этим камнем в девчонку. Та вскрикнула и пригнулась.

— Игрок 908! Нападение на других игроков считается грубым нарушением! Сейчас, я закрою на это глаза, но в следующий раз, против вас будут применены меры!

— Это не я! — заорал я, протирая глаза. — Это она делает!

— Вы были предупреждены!

Эта сволочь слышит только себя.

Кажется, бросок и ей сбил концентрацию. Черт в шубе на секунду замер, а наросты начали отваливаться. Мне удалось взять фетча под контроль и бросить его на противника. Ответом мне стала почти осязаемая ярость. Кусака сорвал капюшон с головы фетча, обнажая лысую кривую птичью голову. Словно ощипанная курица.

Тот издал мерзкий крик. Его отвратительная маковка начала стремительно покрываться червивыми наростами. Мой заткнул уши и отшатнулся, находясь под каким-то психическим эффектом. Одна из четырех рук вытянулась в сторону птицы — комок паутины наконец-то заткнул ее мерзкую пасть. Кусака реально взбесился.

Но девушка уже дала своему фетчу ментального пинка. Прежде чем мы успели ему навалять, ощипанный бес вцепился в шерсть на груди Кусаки. Наросты интенсивно прорвались через кожу обоих фетчей.

Острые «ветки» проросли у моего спутника из спины. Фонтан темной крови забрызгал остроухую девчонку. А она просто застыла там с безумной улыбкой.

Знаешь что такое зомби-гриб? Совсем как тогда, в зомби-эпидемии восемьдесят девятого года. Вот о чем я подумал, увидев эти сраные стебли. Мне казалось, они растут не только из искусственной плоти фетча. Они рвутся из моей головы, жутко зудят и уговаривают сдаться.

Признаю, к такому я был не готов. Сложно себе представить более отвратительное чувство. Еще более мерзкими оказались вспышки прозрения, мысли самой йольфийки. Она определенно не собиралась отпускать меня живым.

Нужно было закругляться. Наши шансы таяли.

Словно та странная крыса, Кусака лопнул. Изнутри рвался почти такой же фетч, только гораздо меньше. Психические «стебли» остались висеть на пустой оболочке.

Вместе со спутником, мы протянули руки к тонкой шее психического монстра. Усмирив немеющие пальцы, я сжал их. Раздался хруст. Последний стебель вырвался из мешанины, в которую превратилось лицо фетча. Он пробил маску Кусаки

прямо в середине. Пальцы схватились за пустоту.

Оба противника таяли, перемешиваясь в одну кучу кипящей пены. Уж чего, а ничьи я точно не ожидал. И на все про все ушло чуть меньше, чем полминуты.

— Нам нужно немного времени, чтобы посоветоваться, — сказал оператор. — Пожалуйста, ведите себя разумно. Игроки не имеют права наносить друг другу ущерб вне битвы.

Да кем он меня считает?

Остроухая так и осталась стоять, в ожидании вердикта. Лицо мрачнее тучи. Осторожно, я подошел и взял маску Кусаки. Она все еще была в рабочем состоянии. Уверен, дырку можно заделать. Я не знал, будет ли это как-то влиять на боевые показатели спутника.

— Мы приняли решение. Хоть финальная атака фетча 5421 и нанесла фатальный ущерб фетчу 908, данные сканирования показывают, что 5421 к тому времени уже начал распадаться. Соответственно, независимый судья присуждает победу Игроку 908.

Ее реакцию сложно описать. Йольфийка впала в настоящую истерику.

— По правилам, — продолжал оператор. — Игрок 5421 могла бы перейти в ваше полное распоряжение. Однако мы получили от нее четкий и конкретный отказ. К сожалению, для объединения команды требуется согласие обоих игроков.

— Я и не соби… Какого хрена у вас тут вообще происходит? — что вообще значит «полное распоряжение»? Что за рабство?

Стоило барьеру исчезнуть, она пробежала мимо меня и рванула в сторону вершины холма. Что было очень странно, учитывая, что безопасная зона находилась совсем в другой стороне. Тогда, я не знал, как именно они поступают с проигравшими. И да, я часто это повторяю. Молодой был, наивный.

Перед ней вновь возникла рябь. Из этой странной дымки возникло нечто огромное. Не фетч — махина метров пять из черного металла. Самый настоящий боевой костюм, вроде тех, что используют в армии. Только те выглядели поскромнее. Вместо обычного плоского визора у робота была страшная рожа с торчащими кабелями-щупальцами. На стыках виднелись какие-то светлые части. Мне показалось, что это мускулы, но я не смог представить биоробота-мутанта, способного настолько заполнить костюм.

Он направил оружие на ползущую по земле девушку. Я ожидал выстрела, или лазера, что превратит ее в пятно копоти на

песке. Но ствол огромной пушки лишь начал слегка вибрировать. А девушка стала таять — словно фетч. Нет, все-таки хуже. Фетчи возвращались в свое изначальное состояние. С иольфа сползала самая настоящая плоть, текла словно воск. Не стану утверждать, что все было именно так. Ты знаешь — у страха глаза велики. Но мне показалось, что даже когда остался один окровавленный скелет, он все еще продолжал кричать.

Загрузочный экран 6
Инфорсер

Инфорсер — искусственно выведенный биомеханический организм, разработанный для контроля над соблюдением правил в полевых условиях Полигона. Также, используется для контроля популяции диких фетчей и истребления особо опасных особей.

В его мозг внедрена база данных, содержащая самую последнюю редакцию правил, а так же программные средства, обеспечивающие защиту от взлома. Благодаря мозговым стержням, оператор может взять Инфорсера под прямой контроль.

В стандартную экипировку Инфорсера входят:

Боевой костюм класса «EngelmarkXI», оснащенный средствами быстрого перемещения, камуфляжным полем, психическими ингибиторами, локальным якорем реальности и системой экстренного ремонта с использованием наноботов. Броня костюма обеспечивает усиленную защиту от элементов, а так же, покрыта агентом негативно влияющим на фетчей;

Звуковая винтовка модели «Гвисин — 350». Частота вибраций настроена на разрушение связей между элементами биомассы фетчей. Интенсивное воздействие имеет разжижающий эффект на биомассу. Продолжительное использование позволяет уничтожить практически любой материал;

Штурмовой огнемет модели «Тлалок» с режимом холодного пламени. Разброс температур составляет две тысячи градусов;

Система ПВО «Буран». Представляет собой рой микроскопических дронов направленных на захват и уничтожение воздушных целей. Рой доставляется до цели при помощи микро-ракет модели «Звездочка»;

Экстрактор для добычи мозгового вещества через шейные разъемы нарушителей и выделения необходимых данных.*

*Данное оборудование используется исключительно редко, но Комитет по Этике постановил, что его существование усиливает воспитательное и дисциплинирующее влияние на игроков.

Запись 7

B502390 — 1340 — fetchtrialanon

Стоило барьеру исчезнуть, я ретировался оттуда. Навстречу, из зарослей выбегали мелкие твари, привлеченные запахом тающей плоти. На бегущего человека они не обращали никакого внимания. Если бы они не путались под ногами, я бы тоже никого не заметил.

Как-то, на автомате, я все же добрался до безопасной зоны. Это был очередной ангар, напоминавший дешевый провинциальный торговый центр. Или, центр распределения. Те же толпы сомнительных личностей, и робо-люди с застывшими тряпичными рожами.

Только, больше крови на полу. Среди добравшихся досюда игроков, было множество раненых. Прямо здесь, за белыми шторками, они получали минимальную медицинскую помощь.

Хотелось плюхнуться на лавку и забыться, хоть минут на десять. Но, иначе бы я упустил место в очереди за жратвой. Есть особо было нечего — какой-то простенький, жалкий паек. Но и этим брезговать нельзя. Подозреваю, Ёнга особо не стремиться откармливать игроков на Полигоне, чтобы у нас просто не было сил прыгнуть выше головы.

Немного восстановив силы и отлежавшись, я занялся делом. Сначала, забрал свой сканер. Старый им не отдал, и даже не показал. Пусть будет. Еще, забрал штуку, которая считает полученные очки — на счету оставалась какая-то мизерная цифра. Она никогда бы не позволила мне просто так свалить из боя. Затем, разобрался с правилами.

Правила не радовали.

Как выяснилось, Полигон это архипелаг, состоящий из нескольких огромных островов и еще кучи маленьких. В самой южной точке последнего острова располагалось место под названием «РК-поинт». А там, рейсовый корабль до большой земли. Свобода и главный приз. Точно такой же корабль ждал игроков в самой северной точке Полигона.

Я находился на юго-западе архипелага, в безопасной зоне «ХРСМ» — не то что бы сильно близко к ковчегу, но достаточно близко.

Проблема заключалась в следующем: каждый игрок (или команда) подключившись к терминалу в своей первой безопасной зоне, обретает уникальный маршрут через контрольные точки по

всему Полигону. Если эти маршруты составляет ИскИн, то он либо ненавидит все живое, либо просто сумасшедший.

Мой маршрут заставлял меня переться на север, практически до самого северного острова, где снова было рукой подать до корабля — но путь резко уходил вниз, уже по другому побережью, и наконец, приводил к РК-поинту.

«Ёнга» не ставила дедлайнов, поэтому я бы мог идти прогулочным шагом — но если бы, я внезапно появился не в той точке, где должен был, это посчитали бы за жульничество. А с хитрецами разбираются инфорсеры, уже известным тебе методом. И обойти это ограничение законными, так сказать, способами невозможно.

В остальном, игрокам предоставлялась полная свобода — до следующей точки можно было добираться любыми путями. Даже по воздуху. Если сумеешь вырастить крылатого фетча. И избежать наземных систем ПВО. И других диких летающих тварей.

Большая группа игроков скучковалась около тренировочной площадки. По слухам, там можно было подраться без риска сдохнуть или попасть в рабство. А еще, можно было выиграть очки, полезные предметы, еду, или даже фетчей.

Полученные таким путем спутники должны привыкнуть к новому хозяину. Они плохо поддаются дрессировке, и, зачастую, нападают. Опасная затея, в общем.

От жесткой деревянной скамейки у меня заболела спина. Я тоже решил посмотреть, что там такое интересное.

На маленькой арене уже стояли двое. Справа — урарси, длинный сутулый стебель, обмотанный выцветшими тряпками. А слева, с вредной ухмылкой, стоял Гриша. Выглядел он румяным и жутко довольным — по сравнению с остальными собравшимися.

Он тоже меня заметил. Жестом показал, мол, жди.

— Ну что, готов? — спросил иольф у соперника.

— Го…тов. — проскрипел склизкий куст.

— Учтите, — крикнул Гриша, обращаясь к толпе. — Сейчас, я вам покажу самый минимум. Просто вот одно движение мизинцем. Вы люди не глупые, пусть и неудачники. Эй, чего напряглись? Удачливые сюда не попадают, сами знаете. Надеюсь, после этого, вы обдумаете мое предложение.

Ответом ему стали матерные выкрики, но остроухий лишь еще более злобно ухмыльнулся. Заметная часть зрителей была настроена против обоих бойцов, исключительно из соображений неприязни к творениям Ши.

Гриша уже выпустил своего фетча, что выглядел довольно странно — даже по меркам этих бесов.

Это был маленький гуманоид, практически эмбрион

костяного цвета. Казалось, он целиком состоял из того же материала, что и обычная маска. Коротышка плавал в центре пузыря из густой фиолетовой слизи. Из этой же слизи прямо на пузыре в два ряда росли уши, а может быть рога. Из нее же состояли две здоровые ручищи, которыми фетч опирался на пол.

Сам он спал, покачиваясь между застывшими в слизи пузырьками воздуха.

Я просканировал существо, но все что смог узнать, это тип. Фетч был экзотом, а значит, классифицировать его и его способности было особенно трудно.

Против него стояло мускулистое четвероногое животное, с мощной круглой гривой из золотых пластин. Будто лев в роскошной, и как мне показалось, погребальной маске. Но, ничего совсем уж оккультного — просто сплайсер, и немного элементаль.

— Ну же, нападай! — рассмеялся иольф.

Без промедления, огромный зверь прыгнул, с целью протаранить врага. Прозрачная рука перехватила его в последний момент, вцепившись прямо в лицо. Слизь всколыхнулась, и будто поглотила всю силу удара. Лев пролетел три метра, плюхнулся на задницу.

Очевидно, он был очень удивлен. Хозяин, наверное, тоже, но по лицу урарси (если скопление ростков можно так назвать) было трудно сказать.

— Я надеюсь, это не все. — Гриша хмыкнул, проявляя прямо-таки оскорбительное снисхождение к сопернику. — С такими приемами, тебе тут точно не выжить, друг. Покажи что-нибудь более интересное!

Лев снова пошел в атаку, на этот раз, стараясь лапой добраться до эмбриона в центре пузыря. Но это был обманный маневр — его истинной целью стала рука, отразившая первый удар. Однако раз даже мы в толпе это заметили, для Гриши здесь тоже не должно было быть никакой тайны.

Так я подумал.

Но он позволил льву вонзить когти в слизь. И сразу стало ясно, почему. Этими граблями можно разорвать человека пополам, а полужидкому телу они не причинили никакого вреда. Совсем наоборот, четыре темные раны появились на плече у льва, будто он ударил сам себя.

Тогда, я понял. Слизь каким-то образом отражала урон. Урарси, видимо, пришел к такому же выводу. Его фетч ненадолго отступил.

Он принял угрожающую позу. Шерсть на загривке вздыбилась. За этим, последовала ослепившая нас вспышка. Когда

я протер глаза, под фетчем Гриши уже было черное, закоптившееся пятно. Но сам фетч не пострадал. По шкуре льва бродили беспорядочные искры.

— Уже лучше, но все равно банальщина. Ками. — скомандовал остроухий. — Покажи ему, как это делается.

Пузырь резко пришел в движение. За долю секунды, он оказался прямо передо львом, и вцепился в гриву руками, сам продолжая висеть в воздухе. Еще одна вспышка, на этот раз черная. Разряд жести оставил на месте лица фетча лишь глубокую гноящуюся впадину. Тело льва вспенилось.

Разобравшись с врагом, Ками мгновенно опустил руки и снова заснул.

— Вот так это делается.

Урарси что-то неразборчиво прошипел.

— Что? Нечестно? Да я тебя умоляю! Это игра на выживание, о какой честности может идти речь? Фирма ставит правила, и пока ты их не нарушаешь, можно все. Есть у тебя еще что-нибудь? Или, может, сразу пойдешь ко мне в команду? Я не принуждаю, но другой возможности точно не будет.

Раздраженный куст порылся в своих тряпках и бросил на арену еще одну маску.

— Вот так значит, — пожал плечами Гриша. — Дело твое.

Прямо среди дымящихся останков льва зародился новый фетч. На этот раз, очень толстый червь с влажной красной мордой, напоминавшей морскую звезду. Противное создание нависло над Ками, но фетч йольфа даже не пошевелился.

И очень даже зря.

Сначала, я не понял, что произошло. Но судя по резкому приступу головной боли, и обморокам среди присутствующих имела место быть некая психическая атака.

Прежде чем Гриша успел отреагировать, слизь начала сползать с фетча, будто кто-то дул на него из огромного фена. Ками вцепился рукой в то место, где «звезда» крепилась к остальному червю. По сей день, я не уверен, кто из них победил бы в том бою. Варианты могут быть разные. Ясно одно — потеряв контроль над собой, урарси совершил ошибку, которая стоила ему жизни.

Инфорсер возник прямо у него за спиной. Легким движением руки, боевой костюм подбросил растительного человека к потолку, где того поглотила струя огнемета. На арену осыпались лишь редкие хлопья пепла.

— Уважаемые игроки, — голос у девушки-оператора был приятный. — Напоминаем вам, что использование фетчей в безопасной зоне для любого негативного воздействия на других

игроков, в особенности не участвующих в тренировочных битвах, является грубым нарушением правил и карается смертью. Желаем вам приятного дня.

Пока зрители что-то испуганно бормотали, Ками разорвал потерявшего контроль соперника на части. Гриша тут же оказался рядом, и подобрал две слегка поврежденные маски.

— Мне эти штуки не нужны, — сказал он. — Если честно, они просто сосут. Но если среди вас найдется талант, что сделает из них что-то, что не стыдно показать, милости прошу.

И он бросил маски в толпу. Они сразу же оказались пойманы. Народ особо не боролся. Все находились под впечатлением от казни, и не хотели привлекать к себе внимание.

А мне показалось, что йольф специально занизил способности червя. Ведь тот все же смог хоть как-то пробиться через оборону Ками. Но тогда, он мог оставить опасного фетча себе, а не отдавать непонятно кому.

Своей очереди ждала уже другая пара бойцов. Я отошел подальше, к колонне. Гриша не стал медлить, и сразу направился ко мне. Вслед за ним шло еще шесть-семь игроков самых разных рас.

— Вижу, ты справляешься, — с улыбкой сказал он.

— Ага. Не то слово, — буркнул я. — Ты, кажется, забыл упомянуть, что здесь *такая* жопа.

— Ну, я предупреждал, что будет опасно. Даже шрам тебе показал. И согласись, у нас особо не было времени вдаваться в детали. Ты как-то слишком напряжен, — остроухий хлопнул меня по плечу. — Можно расслабиться, я же здесь.

Напряжен, ага. — У меня на глазах только что сожгли другого игрока. А перед этим, еще одну превратили в костяную кашу, только потому, что я подошел слишком близко.

— Понимаю, друг. Это шок, но он пройдет. Ты бы все равно не поверил, если бы я рассказал тебе о разных местных ужасах.

— Может, стоило бы? — честно, я был не уверен, стоило ли выбрать шахты. Там тяжело, но не вот это вот.

— Житель большого города… — пространно пояснил Гриша. — Все равно живет в некоем мирном пузыре. Даже если он маргинал, вроде собравшихся здесь. Наша цивилизация все же старается ограждать людей от совсем уж жесткой жести.

Он-то спец по пузырям, чего уж.

— Восстания, голод, нелегальные битвы фетчей, вспышки зомби-эпидемии, — продолжал остроухий. — Все это происходит на экране монитора, или терминала — где-то в сказочном месте, что для тебя с тем же успехом может не существовать. В такой ситуации, легко быть циником, смеющимся над чужими

трудностями. Да, я читал твои сообщения. Оказавшись здесь, такие люди обычно… меняют свою точку зрения.

Что поделаешь — грималкины-повстанцы выглядят смешно. Это вооруженные коты в тельняшках. Опасные вооруженные коты, но все же. Особенно, если они пытаются украсть бензин, прострелив бензобак. — Откуда ты…?

— Даже в доисторическом интернете ничего нельзя было скрыть, друг мой. О чем же говорить сейчас? Потому я тебя и выбрал.

— Так значит, ты не просто так ко мне подошел? — надо сказать, я догадывался о подобном повороте. Но не думал, что все настолько сложно. В моем понимании, йольф решил завербовать меня, когда увидел на крыльце.

— Ну, разве мог я предложить такой шикарный шанс подняться только из-за того, что угостил меня «звенелкой». Цени, это честь. Ты оказался достоин попасть сюда. И ты дожил до первой контрольной точки, а значит, я не ошибся.

— И что теперь…?

— Теперь, присоединяйся ко мне. Пойдем вместе — нас много, у нас полно припасов. Драться практически не придется. Да и, бьюсь об заклад, наш маршрут гораздо короче твоего.

Признаю, перспектива не шататься одному манила меня. Как и возможность не пердолить на самый север. Но, ты, наверное, понимаешь, что бесплатного сыра тебе даже в мышеловку не положат.

Иольф заманил меня сюда. Он знал, что я приду в распределительный центр. Знал, что я интересуюсь фетчами. А сейчас, он будто для чего-то собирает армию.

— Зачем ты это делаешь? — спросил я.

Он наклонился ближе. — Работать не люблю. А бродить здесь люблю, умею и практикую. Это же так просто — толпой прогуляться по живописным местам, загрузиться на корабль и домой. А дома ты уже снова солидный и свободный человек. Ну же. Часики тикают.

Слишком легко, и слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Да я уж как-нибудь сам.

Гриша удивился. А значит, я выбился из его хитрой схемы, что меня искренне порадовало.

— Так. Друг, ты, кажется, не понимаешь. Ты здесь всего ничего, но уже навидался такого, что другому всю жизнь пришлось бы пахать на психотерапевта. А он тебе с твоим-то рейтингом и не положен. Я предлагаю тебе возможность выжить. Может, ты и так выживешь, но это будет во много раз сложнее, и во столько же раз дольше.

Я посмотрел на его спутников.

Среди них был кот в лохматой бело-синей шубе и гарпуном, висевшим на боку.

Девушка в черной робе, и банданой на лице, с нарисованными кривыми клыками.

Робот, чуть более современный и ухоженный, чем местный обслуживающий персонал. Из его головы торчали старые зеленые лампочки, создававшие видимость прически. За спиной у робота висел меч.

Полная женщина с кибер-имплантом, заменявшим глаз. Рядом с ней еще один маленький робот — стандартная жертва операции по пересадке мозга.

Парочка йольфов с ядовито-розовыми волосами, относившихся к какой-то малознакомой мне субкультуре.

— И все же, я сам. Буду осторожен.

Гриша закатил глаза. Он стал серьезнее. — Это уникальное предложение, друг. Если сейчас откажешься, другого шанса точно не будет. У меня здесь не благотворительная прогулка. Если встретишься с кем-то из нас будущем, никто тебя уже не возьмет. Думаешь, победишь? Сил не хватит, мы нападем один за другим. Две-три битвы, и ты труп. А на моих людей это не распространяется, ты должен будешь побить меня. Сам видишь, это практически невозможно.

Ну, не сказал бы. Если бы не инфорсер…

— Я не знаю, что ты задумал. Но мне это дико не нравится. Уже один раз, из-за тебя я лопухнулся, больше этого не повторится. Одно то, что ты начал с угроз уже о многом говорит.

Соратники Гриши захихикали. Сам он выдохнул. — Ладно, парень. Без обид. Свой выбор ты сделал — не переобуешься в воздухе — молодец, уважаю. Но если приползешь потом — сам виноват чего.

— Не приползу.

— Вот, сохрани этот настрой. Он тебе понадобится.

Йольф и его команда двинулись дальше. Сразу после этого, вновь прозвучал голос оператора.

— Уважаемые игроки! Через десять минут, в безопасной зоне будет проведена дезинфекция. В процессе дезинфекции, зона станет непригодной для жизни, в том числе для биомеханических организмов. Процедура продлится несколько часов — не рекомендуется выжидать это время поблизости. Это будет считаться нарушением правил. Вы не обязаны сразу начинать путь к следующей контрольной точке, но оставаться здесь тоже нельзя.

Загрузочный экран 7
Химера и Старшая сестра

«Химера» — прижившееся в народе название для организации CHIM.

CHIM является нейтральным, независимым регулятором между различными государственными и коммерческими объединениями. В обязанности организации входит решение споров и профессиональных конфликтов. CHIM также содействует отделам собственной безопасности в расследовании случаев коррупции и превышения полномочий.

Организация создана по рекомендации Старшей сестры после того, как корпорация «Вачаспати» устроила локальную прокси-войну против руководства суб-сектора и Маньчжурского концерна за обладание территорией.

Старшая сестра — де юре, несменяемый правитель свободного мира. Де факто, церемониальная фигура, символ глобального единения. В отличие от объединенного комитета практически не обладает реальной властью, хоть и пользуется большим почетом среди населения. Представляет собой искусственный интеллект, созданный на основе синтеза человеческих и инопланетных технологий. Биомеханический «мозг» Старшей сестры расположен на дне бывшей Байкальской впадины.

Среди обывателей бытует миф, что Старшая сестра постоянно следит за ними через любые технические средства. Большая часть населения не имеет ни малейшего представления о ее истинной природе. Согласно директивам, заложенным при создании, Сестра не имеет доступа к глобальной сети. Все данные для обработки она получает через вторые руки. Технически, ее решения носят исключительно рекомендательный характер, так как Сестра не имеет возможности повлиять на их исполнение.

09.06.2XXX — продолжение

Исаев отложил бумаги.

Глазам нужно было отдохнуть от простыни мелкого текста. И как люди раньше с этим справлялись? А главное, что такого должно было произойти, чтобы начальство отбросило его в доисторическую эпоху? Вопрос.

Пока что, рассказ анонима Исаева не впечатлял. Устроенное на Полигоне тоже не стало откровением. Это вполне вписывалось в схему деятельности корпорации. После экспериментов над людьми, финансирования повстанцев и прочих мутных дел, испытания фетчей казались занятием безобидным. И если даже Старшая сестра иногда закрывала глаза на вышеперечисленное…

Учитывая, что все «игроки» так или иначе подписали с корпорацией некий договор, Исаев не понимал, с какой стороны можно подкопаться? Попытки скрыть сведения были вполне объяснимы. Но свое место в этой истории Тимур был оценить не в состоянии.

Ему попалось несколько сообщений, якобы от автора оригинала, где аноним признавался во лжи. Еще пара рассказов, описывающих вроде бы те же события, но со значительными различиями в деталях. Написаны топорно. Дезинформаторы практически не старались. Значит, не так уж это и важно? Серьезные факты очень быстро исчезают из сети, если серьезные люди того хотят.

Исаев прошел на кухню, хлебнул холодного кофе. Задумался на секунду.

С диким воплем, мимо него пронесся испуганный кот. Обычно, безымянный зверь вел себя спокойно. Исаев насторожился. Но, прежде чем он успел заглянуть в комнату, и понять, что же так напугало животное, раздался звонок. Кто-то пытался выйти на связь через имплант, скрытый в его левом виске. Код этого канала связи был лишь у руководства Тимура, но цифровую подпись смотрящего он видел впервые.

— Внимательно. Кто это?

— Вы меня не знаете. Это не важно. Сейчас, вы в большой опасности.

Голос мужской. Низкий, но не грубый. Скорее всего, лет двадцать пять — тридцать.

— Ага, конечно.

— Тимур Максимович, понимаю — у вас нет причин доверять мне, но вы и сами знаете: просто так, я бы не смог с вами связаться. Они попытаются помешать вам разобраться в этом

деле. Я хочу помочь.

— Они? — Исаев осторожно заглянул в комнату. Рваная дыра на спинке кресла сразу привлекла его внимание. Еще недавно, там лежал кот, ныне скрывавшийся где-то под ванной. Кресло находилось напротив открытого окна. Снайпер? Но он не слышал выстрела.

— Дело не только и не столько в корпоративных тайнах. Я готов поделиться всеми необходимыми сведениями, но вам нужно покинуть жилье. Слишком опасно. Я буду ждать в соседнем корпусе, около перехода. Рядом с шахтой грузового лифта. Не подходите к окнам. — связь прервалась.

Все это звучало подозрительно. Если он сейчас последует инструкциям, возможно, сам придет в руки киллера. С другой стороны, его могли убить и раньше. Например, на выходе из комнаты. Если действительно снайпер…

Исаев накинул куртку. Сунул табельное оружие за пояс. Затем, держась противоположной стены, подполз к подоконнику. На зеркальной поверхности стекла отражалась стена соседнего корпуса. Все, что он видел — такие же отражающие стекла. Враг мог прятаться где угодно.

Тем же путем, Тимур покинул квартиру. По дороге он захватил папку с записями. Оставлять ее просто так было нельзя.

Путь к месту встречи лежал через длинный коридор этажом выше. Через прозрачную стену открывался вид на затянутый смогом район у подножья сопки. Укрыться неизвестный снайпер мог только там — слишком далеко, слишком плохая видимость. Исаев расслабился. Это едва не стоило ему жизни.

Нечто вырвалось прямо из стены, целясь ему в голову. Тимур завалился на спину, выхватил оружие. Выстрел из магнитного пистолета оставил на твердом панцире отметину, но не повредил. Шипастая клешня словно растворилась. Осталась лишь дыра, такая же, как дома.

Вот как он это делает!

Лежа под пышной тахтой у окна, Исаев оставался вне поля зрения нападавшего. Сам же он теперь видел врага — или, то место, где тот находился. Убийца обладал неким камуфляжем, и напоминал пятно свежей краски на слегка выцветшем полотне.

Грязная птица приземлилась на карниз. Клешня тут же прорвалась прямо под ней, мгновенно сминая плоть. Комок из крови и перьев скрылся в пробоине. Реагирует на движение!

Исаев выстрелил в лампу на потолке. Конечность убийцы перехватила ее на подлете, позволив Тимуру истратить целую батарею, прежде чем клешня исчезла. Ему удалось отколоть кусок панциря, который сразу превратился в желтую пенящуюся

лужицу.

Массивное нечто за окном сердито зашипело и переместилось, пытаясь найти хороший угол обзора и хоть как-то зацепить Исаева. Подозрения подтвердились — кто-то подослал к нему фетча, вроде тех, о которых шла речь в рассказе анонима. Не зря он терпеть не мог этих тварей, ох не зря!

Имплант запищал. Сообщение от неизвестного.

Держитесь. Помощь уже в пути.

Еще одно существо появилось с другой стороны коридора. У него была отдаленно человеческая форма, напоминавшая карикатурно фигуристую женщину. Вместе с этим фетч был покрыт зеленоватой, будто заросшей мхом, шерстью, и обладал изогнутыми ногами, как у кузнечика. Из свирепой костяной маски на лице росли два вытянутых уха.

Без труда проломив толстое стекло, новый фетч прыгнул в пустоту, но завис, уцепившись за вражеский панцирь. Близкий контакт сбил маскировку убийцы, явив нечто вроде краба с длинным костяным хвостом и широкими, прозрачными крыльями.

Твари сцепились прямо в воздухе, стремительно теряя высоту.

Исаев не стал ждать окончания схватки.

Около лифта его действительно ждал мужчина, одетый в серую толстовку, с обмотанным вокруг головы шарфом. Судя по торчавшим пластинам, вся нижняя половина его лица была заменена на кибер — компоненты. Так обычно одевались люди с низким рейтингом. Программа социального обслуживания подсказывала, что данный товарищ давно должен был горбатиться в шахтах. Тимур направил на него пистолет.

— Если бы я хотел вам навредить, уже бы попытался это сделать. — сказал неизвестный. — У нас очень мало времени. Я оставил машину на подземной парковке.

Исаев опустил руки, но в полной мере довериться незнакомцу все же не решился. — Тот фетч…?

— Она найдет дорогу домой. А нас уже ждет лифт. — мужчина кивнул, приглашая Тимура войти в кабину.

Как вам удалось меня найти? И откуда код? Когда я был сотрудником «Ёнга», искать людей было моей работой. Особенно, тех, кто любит и умеет прятаться. — он заметил удивление на лице Исаева. — Поверьте, ваша организация не столь неприступна, какой хочет казаться.

Тимур это прекрасно знал. И все же, считал, что личности следователей вроде него руководство защищало достаточно

хорошо. «Химера» не была неуязвимой, но некомпетентными их назвать язык бы не повернулся.

— Был? — переспросил он.

— Много всего произошло. Сейчас, наши новые друзья предпочтут увидеть нас в одном гробу, Тимур Максимович. Можете звать меня Лео.

— Позывной?

— А как же!

На парковке было пусто. Рабочий день. Прежде чем выйти на открытое пространство, Лео выпустил еще одного фетча — черный зверь с алыми полосами, похожий на большую собаку понюхал воздух, и покачал головой — Укротитель, скорее всего, снаружи. Пытается помочь своему летающему другу. Нужно идти.

Исаев подумал, что кем бы ни были люди, желавшие ему смерти, они не станут злоупотреблять использованием биологического оружия. Вряд ли они пошлют больше одного фетча-убийцы. Ну, максимум, двух… А еще он подумал о коте. Хорошо, что дверь не закрыл. Животное прибьется к соседям, пока он занимается делами.

Темнота на парковке будто ожила. Челюсти тьмы сомкнулись на поднятой лапе фетча-следопыта. Тот с визгом отпрянул, пока клубящийся черный туман превращался в жуткую пучеглазую рожу. Исаеву захотелось все бросить и залезть под стоявшую рядом машину. Умом он понимал бессмысленность таких действий, но тело вдруг начало шевелиться само. Лео схватил его за плечо. — Фантомное поле! О чем они думали, посылая сраного эктозавра? Постарайтесь держать себя в руках. Осталось совсем не много. А зверушки пусть поиграют.

Большие влажные поры на шее «пса» раскрылись, выпуская облако пламени, охватившее многоногое эфемерное тело. Фантом взревел, запуская длинные пальцы под шкуру соперника.

«Пес» быстро залечил раны, превращая обрубки лап в острые шипы, что со свистом вонзились в дымящегося монстра.

…

Вторую за день битву монстров Исаев тоже не досмотрел. Внезапный спаситель буквально затолкал его в машину. Как выяснилось, Лео прибыл на грузовике аварийной службы. Большая яркая коробка с одной стороны привлекала к себе внимание, а с другой полностью сливалась с городским фоном, ускользая от наблюдателя.

Если за ними и следили, то очень умело. По крайней мере,

очевидного хвоста Исаев не обнаружил.

— Так в чем дело? — спросил Тимур, делая вид, что смотрит в окно. Они ехали в сторону торговых кварталов через бизнес-центр. Фантомный эффект сошел на нет, и он смог взять бушующие эмоции под контроль.

— Я расскажу. Следователю «Химеры» будет полезно знать о моем опыте на Полигоне. Но для цельной картины нужен весь контекст. Пока не время. Только в укромном месте, где я буду уверен, что нас не слушают.

«Даже у паранойи есть пределы» — подумал Тимур. — Тоже были на Полигоне?

— Так уж вышло.

Неожиданно, ситуация стала более запутанной. Однако, Исаев получил ответ на интересовавший его вопрос. Если уж его попытались убрать…

— Не стоит пока звонить в отдел. — сказал водитель, заметив свет диода у Исаева под кожей. — Сейчас, они вам не помогут, даже если захотят. К утру, как и было велено, вы будете прямо на месте. Может, не с письменным отчетом, но с достаточным количеством сведений.

— Умеете заинтриговать… Не боитесь, что меня начнут искать? Все же, разбитые окна, пожар на парковке.

— Кто, полиция? Сомневаюсь. Как я уже сказал, ваши шевелиться тоже не будут. А Ёнга вас не начнет искать до завтра, это уж как минимум.

— Хотите сказать, это не были игрушки корпорации? — удивился Исаев.

— Ну, вы же не думали, что этих тварей разводят для собственного удовольствия?

Они бросили машину около больницы, и еще какое-то время шли через трущобы. Над головой жужжали патрульные дроны, но Лео о них особо не беспокоился. Он посоветовал Исаеву накинуть капюшон и притвориться посетителем ближайшего крытого рынка.

Пунктом назначения стала заброшенная высотка, практически в самом сердце дешевого торгового района. На входе до них попыталась докопаться пара немытых наркоманов, но они быстро отстали после того, как Тимур сверкнул пистолетом.

Пройдя через полные маргиналов этажи, Лео и Исаев пришли в ничем не примечательную квартирку. Стоило двери закрыться, раздался легкий писк глушилок. Помещение законсервировалось.

— Если за нами придут, — пояснил Лео, — Мы успеем уйти.

— Ты и в тот раз так говорил. Напомнить, чем кончилось? —

пропел кто-то из дальнего угла. Тимур увидел робо-человека в инвалидной коляске. Выглядел он едва ли лучше утреннего курьера. Единственным живым местом у киборга был кусок кожи на груди, да и тот покрыт какими-то гнусными струпьями. — А это твой химеровец?

— Он самый. — буркнул Лео. — Не обращайте внимания, Тимур Максимович. Кто-то сегодня встал не с той ноги. Это Сол. Мой, так сказать, партнер.

— Ууу… шутки за триста пошли. Или даже за пятьсот. — робочел слегка покрутил угловатой головой. Уж как смог. — Гляжу, запыхались. Без приключений не обошлось.

Клаудскиттер и эктозавр, модель не разглядел…Уу, срань. Укротитель, небось, мастер своего дела. Раз уж пол дома не сожрали. — он разразился хлюпающим кашлем. — И все из-за ерунды, которая и так по всей сети расползлась.

На кухне пискнула микроволновка.

Лео сразу направился туда. — Присаживайтесь. Самое время перекусить.

— Я ценю гостеприимство, но, — Исаев протер железную табуретку краем куртки. — Но к утру мне нужно дочитать книжку, а заодно, дослушать все то, что вы собираетесь рассказать. Может, поторопимся?

— Не бзди, химеровец! — усмехнулся робочел. — Эту дичь лучше воспринимать на сытый желудок.

— Просто не терпится узнать, почему из-за банальных испытаний биооружия устроили такой балаган, и нанесли моему коту психологическую травму.

Лео быстро вернулся, принес собой поднос с двумя глубокими пластиковыми чашками. Внутри что-то дымилось. Стандартный завтрак рабочего, о котором лучше не думать. Ни из чего он сделан, ни тем более, что после него будет. Сол есть, кажется, не собирался. Если ему вообще было чем.

— Скажите, вы что-нибудь знаете о Перевертыше? — спросил бывший сотрудник корпорации.

— Слышал. Во время обучения помогал разбираться с одним делом. — кивнул Исаев.

— Моим последним заданием в «Ёнга» был поиск Перевертыша на Полигоне. В ОСБ посчитали, что он внедрился туда вместе с очередной группой «трудовых мигрантов». Думаю, вам будет интересно знать, что это было как раз в то же время, когда туда приехал ваш аноним.

Загрузочный экран 9
Перевертыш

Перевертыш — неизвестный субъект, ведущий разоблачительную деятельность против руководства корпораций и некоторых властных структур. По слухам, Перевертыш обладает способностью принимать любой облик, и не относится ни к одной из обитающих на планете разумных рас.

Из-за данных слухов, в настоящий момент, предполагается, что под этим именем скрывается целая организованная группа. Нагнетание истерии вокруг личности и возможностей Перевертыша, а также многочисленные мистификации могут способствовать успешной деятельности.

Спецслужбы обладают доступом к набору генетических маркеров, являющихся косвенными признаками подобных способностей, однако, есть предположение, что данные сведения были внедрены сообщниками Перевертыша.

Среди некоторых слоев населения Перевертыш считается героем и борцом с глобалистами, угнетателями и механо-поклонниками. Однако его (их) действия неоднократно приводили к многочисленным жертвам и значительным повреждениям инфраструктуры.

В настоящий момент, разыскивается на всех доступных территориях.

Доклад 1

Существование Полигона — не тайна. Периодически, по всему миру прокатываются волны протестов, с требованием вернуть его законным владельцам. Те, кто кричит особенно громко, там в итоге и оказываются.

Иногда, система перебарщивает с цинизмом.

Эксперименты над фетчами тоже не являются великим секретом.

ЧВК, в которую я вступил работала с Yonga Inc уже пару десятков лет. Можно сказать, считалась частью корпорации. У многих из нас были особые вставки в мозгах, запрещавшие сболтнуть лишнего. Но это, в основном, офицеры. Простым бойцам платили достаточно, и давали прибавки к рейтингу. Каждый первый считал — умнее будет промолчать. И я тоже не отличался разговорчивостью.

Потому, я не стану отрицать, что мы все знали. В общих чертах, конечно. Без деталей. Но и говорить, что путешествие по Полигону открыло мне глаза, тоже не стану. Это было бы лицемерием.

До тех пор, я работал «на выезде». Суть проста — вы едете в какие-нибудь трущобы, или джунгли или степи. Деретесь там за некую очень важную точку, или идею. От результатов деятельности зависит, до чего договорятся важные люди в костюмах на другой стороне планеты. Вам ли объяснять…?

Иногда, с нами ездило «Спокойствие». Никогда не любил эту тварь. Мы звали его Соней. Представьте себе улитку ростом со здорового мужика. По команде скользкая гадина выпускает щупальца-голограммы, вырубающие любого. Своих и чужих различает по настроению. Как у всех остальных, у него есть маска, но она слишком уж похожа на человеческое лицо.

Знаете, я многое повидал. В ЧВК, службах ОВБ, у разных борцов против системы… Да и просто в мире, встречаются довольно мерзкие отморозки. Но когда я впервые увидел Соню, то понял — с такой злобой на меня еще никто и никогда не смотрел. Будь его воля, никто бы из нас больше вообще не проснулся.

От того, у нас было настороженное отношение к фетчам. В каждом кругленьком домашнем питомце виделась подобная дрянь. И когда капитан сообщил, что мы отправляемся на родину этих прекрасных созданий, восторга никто не испытал.

Но напрягало и другое. Целью операции считался ни много ни мало захват Перевертыша. Якобы, по оперативным данным, он вошел в контакт с одной организованной группой, использующей

Полигон как укрытие, и теперь прячется на их базе.

Вообще, там много таких баз. Самые разные сборища отщепенцев чувствуют себя в том аду, как дома. Правительство далеко. Корпорации наплевать, чем они занимаются, пока формально соблюдены правила их «игры». Множество напуганных, отчаявшихся людей. Множество тех, кто за копейку родного сына прирежет. Сама среда поощряет стадность. Вербуй, хоть завербуйся.

Дело не в этом. Перевертыш годами играл в непрерывные четырехмерные квантовые шахматы с лучшими аналитиками, следователями и силовиками мира. Самые прошаренные люди ничего не могли с ним сделать. У многих политиков и топ-менеджеров его поимка — это самая влажная мечта.

И вот, каким-то образом, они точно узнали, где он. При этом, на захват отправляется всего один отряд, до этого сталкивавшийся с фетчами только в виде чертовой улитки.

Нам было сказано, что он примет меры против более значительных сил, и наверняка уже обезопасил себя от инфорсеров. Нападения небольшой группы он не ожидает.

Капитан был с ними согласен: наверняка, Перевертыш не ожидает от своих противников такого идиотизма. Нам ведь даже не позволили взять собственную пару боевых костюмов. Только легкая броня и мазеры. Все остальное слишком заметное, слишком сложно доставить к нужной точке, обойдетесь.

Было очевидно, что нам вешают на уши лапшу. Почему выбрали именно нас? Ткнули в случайное место списка? Или долго искали тех, кого не жалко? Это был какой-то отвлекающий маневр. Капитан до трех ночи был на видеосвязи со штабом, а потом до обеда бухал на крыше.

…

— Вы уже тогда поняли, что вас просто бросили под пресс? — спросил Исаев.

— В некотором смысле. Оставалась надежда. Командование ведь знает, что делает. Против нас всего лишь дикие животные, и какие-то оборванцы. Застанем Перевертыша врасплох. Тройной тариф по оплате… В общем, у ребят были аргументы. К тому же, пусть частная, но это все же армия. Ты можешь сколько угодно спорить с приказом, но при этом, ты обязан его выполнить.

…

Было и кое-что еще.

Вы уже понимаете, насколько это важная операция. Но, они были непреклонны в своем решении. Находясь на территории Полигона, отряд в полной мере должен был соблюдать придуманные ими правила.

То есть, при встрече с игроком, мы обязаны вступить в эту церемониальную драку. И все, что с ней связано. Мы шли драться с гребаными террористами, но не могли стрелять в них, пока не одержим верх в петушином бою! Иначе, их инфорсер вышибет нам мозги. Инфорсер, от которого противник якобы защищен.

Даже зная правду, я до сих пор не понимаю, чего именно корпорация пыталась добиться. То есть, в некотором смысле понимаю, но это настолько странное решение…

Но мы тогда контекста не знали, что позволило нам не биться лбом об стол всю дорогу до Полигона.

Мы прибыли на аванпост корпорации, где-то на восточном берегу. Красивое место. Вода светится в ночи приятным зеленым светом. Я остановился у окна, чтобы посмотреть на китов. Или кальмаров, кто их разберет. Здоровые белоснежные чудища, а головы будто человеческие. И руки, как с пальцами, только это плавники или щупальца. Не разглядишь.

Завораживающее зрелище. А потом понимаешь — если выйти на улицу, яйца отвалятся примерно через пятнадцать секунд.

Нас провели по стерильным пластиковым коридорам, а затем мы будто шагнули в другой мир. Подвальный зал, темный и грязный. В самом центре стоял огромный цилиндр, от него во все стороны шли толстые кабели, превращавшие пол в полосу препятствий. Воняло застарелой кровью, а на ощупь все было липким и влажным.

Мне показалось, откуда-то доносятся всхлипы. Вроде как, даже детские. Но решил, что это от стресса. Уж больно мерзкая была комната, и нагоняла всякие нехорошие мысли.

Капитан хотел пойти первым, но они выбрали смуглого, кудрявого парня. Имя не скажу, зачем? Он был самым здоровым из нас. Знаете, такой лось, который стационарную пушку поднимает, и стреляет от бедра. Сильно выделялся из группы, видимо поэтому. Его посадили в кресло, воткнули в каждую руку по трубке. Нас заверили, что это абсолютно безопасно. Цилиндр был прямо у него за спиной, а впереди открытая дверь. Не хочу думать, куда она вела. В проеме висела такая гнетущая темнота, и одного взгляда хватало, чтобы понять — ничего хорошего там нет.

Из правого клапана хлынула кровь. Через левый, они начали вводить какую-то светло-синюю жидкость. Лаборант вложил ему в руки маску — пустую, просто овал с круглыми глазами. Спустя

пару минут, из проема показалась масса телесного цвета, вся в комках желтой пены. Эта штука ползла по полу, прямо к ногам человека в кресле. Лишь тогда он начал слегка нервничать, но лаборант заверил — все в порядке, нужно лишь отдаться чувствам, позволить плоти принять требуемую форму.

С громким чавканьем, этот студень приподнялся, прижался к маске, будто позволил человеку надеть ее на себя. Символы на цилиндре вспыхнули. Кажется, это был язык урарси, но я могу ошибаться. Сам цилиндр пришел в движение. Странные знаки на полу тоже охватило яркое свечение. Тем временем, биомасса ворочалась на полу, скидывая лишние куски. Глаза на маске горели огнем. Само «лицо» фетча менялось, вытягивалось, становилось более звериным. Вскоре, он явился нам во всей красе.

Змей, шесть метров в длину. По яркой, лимонной чешуе проходила длинная шипастая полоса, чья-то очень взволнованная кардиограмма. Ближе к голове, тело фетча прерывала прозрачная трубка предохранителя с дрожащей проволокой. По чешуе пробежала заметная искра, после чего змей растаял. Новая маска упала в руки хозяину.

— Элементаль. — постановил лаборант. — Следующий!

Вот так мы впервые и получили «питомцев». На каких только тварей я в тот день не насмотрелся. Умники в белых халатах так и не смогли объяснить, от чего зависит облик нового фетча. Сказали лишь, что процедура совершенно другая, не та, что у обычных игроков. Нам ведь нужны были более сильные спутники.

Один из парней призвал мощную дымящуюся лошадь, с длинными красными нитями, свисавшими прямо из глаз. Другому досталось существо с большими когтями, полностью заросшее «волосатыми» моллюсками. Морщинистая туша с зубастой пастью, и парой мерцающих глаз прямо во рту, вся покрытая бородавками и полипами. Создание со множеством упругих щупалец и большим стеклянным пузырем по центру, где плавали оранжевые кляксы. Карлик, целиком состоявший из старых бинтов и акульих зубов. Что эти формы должны были говорить о людях, создавших их?

Я нервничал, когда садился в кресло. Не потому, что боялся фетчей. Или уколов. Меня пугала некая неясная возможность… Вероятность того, что готовая тварь как раз и покажет что-то, что я пытаюсь скрыть. Может даже сам от себя. Извините за пафос, если что. Это был очень странный день.

Первое, что я почувствовал — жуткий холод, разливавшийся по венам. Пальцы онемели настолько, что маска в ладонях не ощущалась совсем. Пока биомасса ползла ко мне, я понял: мной

процесс никак не контролируется. И что бы я не пытался представить, оно будет максимально далеким от полученного результата. Когда фетч забрал свое новое «лицо» осталась только невыносимая головная боль, как после сильной рвоты.

— Экзот! — выкрикнул лаборант. — Будет нужен дополнительный осмотр. Следующий!

Доклад 2

В дальней комнате что-то зашевелилось. С того места, где сидел Исаев, ему было видно желто-розовое массивное туловище и сложенную лапу, больше похожую на острый, изогнутый меч. Существо ощутило на себе взгляд следователя, подняло рогатую голову, с торчавшей из-под маски бахромой жабр. Длинный и широкий язык не помещался во рту. Он валялся на полу, как развернутый рулон бумаги, слегка подрагивая.

— Тогда она была раз в пять меньше. — сообщил Лео.

— Она? Я думал, что…

— Да, у них нет пола, в привычном понимании. Но я сразу понял, что мой фетч — девчонка. Слишком элегантная, по сравнению с чумазыми орудиями смерти, которых создали остальные парни. Я назвал ее Редволл.

…

В ту ночь, это было главным объектом для шуток. Понятное дело, нам нужна была хоть какая-то разрядка. Неизвестность пугала, а ситуация становилась все более неясной с каждым часом. Когда пришло время выдвигаться, мы уже не знали, что и зачем делаем. Оставалось лишь действовать по ситуации.

Корабль высадил нас на другом конце Полигона, в районе прибрежных равнин. По сути, это было плоское, мутное и вонючее соленое болото с кучей термитников. Нам было не привыкать идти по колено в воде, но в любом случае, морали отряду это не добавило. Болото кишело жизнью — под ногами путались мелкие рыбки, за ними гонялись зубастые черепахи. Паслись стада неких травоядных животных. Само собой, все это были фетчи, прижившиеся и успевшие создать настоящую экосистему.

Перед высадкой нам провели инструктаж насчет местной дикой природы, простой и понятный: ничего не трогать, внимания к себе не привлекать, есть только то, что принесли с собой. В случае чего, отбиваться с помощью спутников.

Изредка, нам попадались пустые капсулы, давно покинутые игроками. Одна оставалась закрытой. Парень, лежавший в ней, не выдержал перегрузок при падении. На всякий случай, мы сожгли капсулу вместе с телом. Это могла быть какая-то уловка наших противников.

Сначала, все было относительно спокойно. Один из наших разозлил средних размеров зверя, и ему пришлось вызвать фетча. Но ситуация была скорее смешной, нежели опасной. Трудности начались, когда мы достигли более или менее сухого участка,

скрытого за большим термитником. Капитан послал троих на разведку. Они должны были вернуться через десять минут, но не уложились, и на связь не вышли. Еще через три минуты, только один появился на вершине холма.

Он шел как-то странно, размахивая руками. При этом, где-то потерял мазер и рюкзак. Мы решили, что он ранен, но слегка ошиблись. К тому моменту, товарищ уже покинул нас. Когда он упал лицом в грязь, я увидел, что там сзади уже ничего нет. Кто-то выгрыз здоровый кусок, почти во всю спину, оставив лишь ошметки ржавого цвета, будто это и не человеческая кровь вовсе.

Итак, не успели мы оглянуться, как нас было уже девять. А тем временем, с того же холма уже спускался предполагаемый убийца. Этот фетч, он почти целиком состоял из материала маски — светлый костяной панцирь, ножки как у таракана. Но это была рыба, большая и зубастая. Просто она ползла через ил, перебирая острыми лапками. И вся ее костяная рожа была в такой же оранжевой крови.

Кто-то не выдержал. Зажужжал мазер. Луч попал прямо в рыбью башку, оплавив ее. Но тварь продолжала ползти, клацая зубами. Тут уже остальные присоединились, пока фетч не превратился в неподвижный студень. За ним, еще один, показавшийся следом. И еще. Целая волна этих чертовых костяных рыб.

Нам стоило отступить, но капитан сказал, мол мы не провалим операцию из-за какой-то рыбы. И пришлось укрепляться за тем сраным термитником. А фетчи все ползли, перебираясь через пенящиеся останки собратьев. Мы были вынуждены призвать собственных, и это помогло, пусть и ненадолго. Спутники оттеснили волну. Уже, казалось, запас панцирных тварей иссякает, но тут появилась их мама, и все накрылось…

Оно вырвалось прямо из ила, мгновенно сожрав одного из нас. Его фетч так и застыл, не понимая, что происходит. Рыбы тут же разорвали его вместе с маской.

Такая же костяная рожа, с длинными челюстями. Около десяти метров в длину. Острые лапы, прозрачные плавники на панцире. Вытянутая шея, как у динозавра.

Электрический змей вцепился ей в глазницу. Выпустил разряд, но ничего не произошло. Да и мазеры едва царапали ее. Очень быстро, змей оказался в зубах чудовища, а его хозяин насквозь проткнут лапой. Ему почти хватило сил выдернуть ее, но тварь это заметила и наступила на голову.

Я оглянулся, в поисках капитана, но того уже доедали рыбы. Оставшиеся бойцы бежали вглубь болота. Враги отрезали меня от них, и я принял единственное верное решение — рвануть в

другую сторону, пока еще цел. Можно сказать, это меня и спасло. Как вы уже поняли, фетчи — твари довольно агрессивные. Наша драка была очень шумной, и это привлекло внимание еще одного огромного зверя. Гигант с кулаками, размером с меня и лягушачьей рожей. Плавники, как паруса. Вышел из воды с диким ревом, распахнул пасть и выплюнул сгусток пламени, проскакавший по болоту в сторону костяного монстра. На пути, он снес троих ребят.

Вы скажете, мы были не готовы к операции в подобных условиях, и я соглашусь.

Там оставалось двое. Один впал в панику, и открыл огонь. Новый фетч отбросил его как тряпичную куклу. Парень упал в воду и скрылся из вида. Возможно, со вторым произошло тоже самое, но я упустил этот момент, потому что сам несся, не разбирая дороги. На месте высадки оставался маяк. В теории, если запустить его, наверху должны были понять, что операция провалилась и забрать нас. Это оставалось моей единственной надеждой.

Можете считать это трусостью, но раз уж на кону были только наши жизни, и корпоративные интересы… Я выбрал жизнь, и не особо жалею об этом. Но проблема заключалась в другом. Стараясь избегать рыбных стай, я несколько заплутал среди термитников. К закату, я не имел ни малейшего понятия, куда иду.

Доклад 3

Допускаю, было мало заметных ориентиров. Серо-зеленые лужи и красные глиняные столбы выглядели одинаково. Но я не мог так легко потеряться на открытой местности. От того, сделал единственный возможный вывод — они забрали маяк. Стоило нам отойти, и путь назад был отрезан.

Никто не рассчитывал, что мы вернемся.

Уже темнело. Ночевать на равнине было бы самоубийством. Добраться до пункта сбора игроков вполне себе выход. Я мог бы попытаться оттуда связаться с командованием. Что-то прояснить. Но карты и все сведения остались у Капитана. Он не успел никому их передать. Мне оставалось либо пытаться вытащить чип с данными из желудка хищного фетча, либо…

Над головой пронесся корабль, разбрасывавший сверкающие огоньки. Капсулы новичков, только готовящихся начать свой путь сквозь этот ад. Для многих, очень короткий путь.

Я проследил за одним огоньком. Двухметровый серебряный стержень разбил термитник, распугал черепах и остался лежать в траве. Из него выбрался мужчина с угловатым лицом, покрытым шрамами. Он замер, приложив пальцы к вискам. Слушал приветственную речь оператора. Переждав этот момент, я вышел из укрытия.

Игрок удивленно хмыкнул. Оператор сразу снова вышел с ним на связь, с рассказом о битвах, и том, что будет после. Тем временем, ткань барьера уже расширялась вокруг нас.

— Спокойно. — сказал я. — Сейчас, тебе объяснят правила.

Кажется, ему не понравилось услышанное. С воплем «Да вы че здесь, совсем поехали?!» он врезался лбом в барьер. Фетч, нечто слабое и неоформленное, выбрался из капсулы самостоятельно. Редволл сразу же вонзила острую лапу в щель между маской и бурлящим телом. Она жадно впилась в раздувшуюся пену.

— С-сдаюсь! Сдаюсь! — заорал мужик, сползая по силовому полю.

Приподняв его, я несколько раз врезал ему. Знаете, есть пара точек, удары по которым сильно упрощают и ускоряют общение. — Он сказал тебе, где безопасная зона?!

— Э… я…

— Сказал или нет?!

— Д-да! Вон там…! Там! — он ткнул в сторону леса, сменявшего болотистую равнину.

— Врешь ведь, падла. Я же тебя тут оставлю сейчас.

— Не вру! Не вру!

— Вот и молодец.

Идти далеко. К ночи точно не успею, но, если поторопиться, хотя бы дойду до леса. Я позволил Редволл не возвращаться в маску. Легко цепляясь за выемки на броне, она забралась мне на плечи.

— Стой! Ты же сказал…! — вопил мужик, барахтаясь в грязи.

— Да на хер ты мне нужен!

Самое время поторопиться. Я уже слышал, как жужжит инфорсер.

…

— Вы просто так оставили человека умирать? — спросил Исаев.

— Он бы меня сильно задержал. И я не смог бы выяснить у него нужные сведения, не вступив в бой. Это был вопрос выживания, и оправдываться за такое, в некотором смысле лицемерие. Потому, не стану. Не думайте, я не горжусь такими вещами. Но этот случай, не самое страшное, что приходилось делать. Как на Полигоне, так и на работе вообще.

…

Можете считать, что карма наказала меня. Где-то на середине пути, я был ослеплен светом фонарей. — А ну стой, сука!

Двое спереди. Еще трое в зарослях болотной травы, прекрасно понимают, что я их вижу, но все равно прячутся. Несколько человек позади. Спутница зашипела, высунув длинный язык. Без всяких проблем, я бы мог застрелить половину этой группы, прежде чем они успели бы что-то сделать. Но инфорсер все еще бродил неподалеку, а потому стандартная тактика ведения боя исключена.

Ладно, стою. Выходи из лужи. Вот туда, где камень. Быстро.

Пришлось подчиниться.

На термитник уселась жирная тварь с крыльями. Раздутое прозрачное брюхо ярко сияло, освещая просторный пятачок сухой земли. Я рассмотрел человека, что говорил со мной. Типичный оборванец, смуглый йольф в грязной робе. Игрок? Я сомневался. Ребята представляли собой довольно организованную группу.

Значит так. Или сдаешься сразу, и идешь с нами. Или, придется тратить время на эту ерунду, и в итоге все равно пойдешь с нами. А если я откажусь? Можешь героически помереть, если очень хочется. Но я, почему-то не думаю, что тебе хочется. — йольф склонил голову. — Что ты тут забыл, воин? Не твое собачье дело. Плохой ответ. Это наша территория. Почему Ёнга посылает сюда своих людей?

Я промолчал, оценивая ситуацию.

— Хрен с тобой, все равно расколешься. Погнали.

Он выпустил округлое существо, будто сшитое из кусков разных детских игрушек. Аляповатое, плюшевое создание, издали напоминающее собаку. Из его спины торчали большие иглы, а в лапе оно сжимало острые ножницы.

Бой начался без слов. Игрушечная тварь бросилась вперед, в надежде отстричь тонкие лапы моей спутницы. Редволл ушла вбок, попыталась проткнуть хрупкое на вид тело, но на ткани остались лишь светлые линии. Не порвалась. Ножницы вонзились во влажную землю.

Удар хвоста выбил оружие из рук противника. Прежде чем тот успел опомниться, спутница раскрыла пасть. Язык вспыхнул странным зеленым пламенем. Казалось, он начал жить своей жизнью, двигаться слишком быстро для такой массивной и неуклюжей части тела. Изгибаясь под острыми углами, язык обошел плюшевого фетча с другой стороны и прошел сквозь него.

Одного раза хватило, чтобы враг разлетелся на грязные хлопья.

Но йольф на этом не успокоился, и вызвал еще одно существо. Этот выглядел посильнее, будучи тяжелым пернатым монстром с блестящими когтями. Уже зная про наш боевой стиль, он легко увернулся от языка. Язык последовал за ним, все так же, ловко изгибаясь в воздухе. Совсем как кадмиевая ракета с умным наведением. Я не знал, есть ли у этого языка предел. Летающий фетч поднялся к самой вершине барьера, где впился задними лапами, в преследовавшую его конечность. Затем рухнул вниз, визжа покатился по грязи.

Редволл свернула язык, набросилась на лежащего врага. Они инстинктивно вцепились друг в друга. Я почти не управлял фетчем — она двигалась естественно, руководствуясь собственными желаниями, или же какими-то моими подсознательными командами. Не уверен насчет йольфа, но не думаю, что в такой ситуации можно вести хоть насколько-то эффективный микроконтроль.

Она победила, разорвав плоть на груди птицы. С каждой новой битвой она становилась сильнее. Больше. Количество рогов на маске росло.

— Что теперь? Твоя очередь отвечать на вопросы? — сказал я йольфу.

Тот демонстративно мне похлопал. — Неплохо. Но не торопись. Мы не до конца все продумали, это да, хотя ты все равно не сможешь побеждать постоянно.

Он отошел в сторону, а его место заняла настолько же

неопрятная женщина. Что-то буркнула, прежде чем достать из-за пазухи целый веер масок.

Первая тварь не продержалась и минуты. Волшебный язык насквозь пробил совиную морду, утягивая пену прямо в пасть Редволл.

Со второй было посложнее. Фетч напоминал двуногого теленка с ковшами вместо лап. Ими он закрылся от удара, после чего резко ушел вниз, закапываясь в глинистую почву. Там мы никак не могли его достать. Земля была рыхлой, и я примерно понимал, где он вынырнет. Почти угадал. Ковш зацепился за голову Редволл утягивая ее в свежевырытую нору. В итоге, она одержала верх, но на это ушло много сил.

В том числе, и у меня. Женщина выругалась.

— Нам повезло, что природа разобралась с этими парнями. — сказал йольф, обращаясь к одному из своих соратников. — Их готовили для обычного формата. Будь у него подкрепление, сложно сказать, чем бы все закончилось.

Может, в самом начале, я и рассчитывал победить их всех. Но после драки с двумя, стало очевидно — если следующий и не надерет нам зад, то четвертый уж точно. Все равно, решил не сдаваться. Не хватило совсем чуть-чуть. Упал на шестом.

Спутница растаяла под мощным потоком огненного дыхания. Иольф поднял ее маску и бросил мне. — Молодец. Кучу времени сэкономили.

Загрузочный экран 10
Преступные группы

[TEAM VISION]

Организованная преступная группа, чья деятельность связана с контрабандой, изготовлением и хранением запрещенных механических деталей, биологически-активных веществ, кибер-стимуляторов и т. д.

Ячейки группы расположены в большинстве регионов планеты. Инфильтраторы VISION занимаются промышленным шпионажем, с целью кражи инновационных составов, и новейших научных разработок. Кроме того, подпольные лаборатории ведут собственные исследования.

Ради достижения своих коммерческих целей, группа организует митинги и акции устрашения, дестабилизируя ситуацию в интересующем их регионе. Прикрытием для подпольной деятельности являются протесты против глобальной слежки за гражданами, сетевой цензуры и самого факта существования социального рейтинга. Тем самым, группа наносит прямой вред настоящим правозащитным организациям.

Многие члены группы испытывают экспериментальные технологии на себе, с переменным успехом. Высокий процент смертности компенсируется многочисленностью VISION. Выжившие могут полностью потерять человеческий облик, взамен получая преимущества в бою с силами правопорядка.

[TEAM MAOMAO]

Организованная этническая группа, состоящая исключительно из грималкинов. Группа является радикальной. Основной мыслью их идеологии является теоретическое превосходство грималкинов над людьми, и другими человеческими подрасами.

Грималкины верят, что когда-то, их кошачьи предки правили планетой, используя людей как источник пищи и развлечения. Целью MAOMAO является восстановление такого порядка вещей. Группа внимательно отслеживает случаи нарушения прав грималкинов со стороны других рас, и жестоко мстит виновным.

MAOMAO принимают активное участие в любых попытках

создания независимого государства грималкинов, где Комитет и Старшая Сестра не будут иметь власти. Чаще всего, подобные попытки заканчиваются открытыми военными столкновениями. В результате, отношение ко всей расе в целом портится, что в свою очередь приводит к маргинализации и радикализации котят, и их вступлению в ячейки МАОМАО, или других подобных организаций.

Проблема расизма среди грималкинов — замкнутый круг насилия, который безуспешно пытаются разорвать со дня окончания войны с Ши.

[TEAM THREERAY]

Влиятельная тоталитарная секта, членами которой являются примерно триста тысяч человек по всему миру. Эсхатологический культ, предвещающий возвращение инопланетян. Члены секты верят, что Ши были посланы изначальным Надбогом в наказание за человеческие грехи. Их отступление было последним шансом, которым люди не воспользовались. Со дня на день, культисты ждут начала новой войны, что полностью сотрет человечество с лица Земли. Само собой, те, кто присягнул Ши на верность, будут изменены, примут идеальные прекрасные формы и будут вечно жить в созданном инопланетянами раю.

Секта несет ответственность за создание арк-вируса, распространявшегося через личные системные сообщения. Вирус записывался на внутренний спинномозговой имплант, внедряя верования культа прямо в подсознание человека. Через некоторое время, зараженный становился лояльным членом секты. Вирус был уничтожен путем распространения контрагента, что привело к большому количеству жертв. С тех пор, секта была вынуждена окончательно уйти в подполье.

Доклад 4

Тайными тропами, избегая диких фетчей, мы добрались до входа в пещеры. Это была обширная сеть, настоящий лабиринт со стенами из светлого камня. Убежище состояло из просторных каверн, превращенных в жилые комнаты и склады, соединенных узкими проходами.

Человек, теперь распоряжавшийся моей жизнью, сообщил, что место очень удобное. Чтобы прорваться туда, инфорсеру придется обрушить половину комплекса себе на голову. Пострадает много игроков, что идет поперек правил, над которыми так трясется корпорация. Однако, по некоторым причинам, наглеть все равно не стоило. Таким образом, я оказался там, где и должен был по заданию. Но уже без отряда и без возможности оказать сопротивление, не дождавшись момента.

Нового хозяина звали Козма, и судя по опухшему лицу, он пил по-черному, либо злоупотреблял виртуальным порно. Он пытался бравировать своим доминирующим положением, но духом был слаб. Хватило одного сурового взгляда, чтобы Козма заткнулся и далее всю дорогу молчал.

Эти люди принадлежали к [TEAM VISION]. Сотруднику CHIM должна быть известна данная организация. Впрочем, они не настолько заметны, чтобы регулярно попадать в новостные сводки. Обычные региональные борцы с организованным обществом и законами, мешающими зарабатывать деньги. Честно говоря, я ожидал, что Перевертыш свяжется с кем-то более влиятельным. Но опять же, кто же знал, в чем именно заключался его план? Да и не в нем было дело, как выяснилось.

После часа сидения в камере, меня отвели в большой зал, с ямой, огороженной металлическими листами. Немытые повстанцы расселись сверху, в ожидании представления.

— Прими мои искренние соболезнования. — раздался голос из динамиков. — Пусть моя работа тяжелая и грязная, но, я не переношу бессмысленной траты человеческих жизней. Если кто-то уходит раньше срока, в этом должна быть некая цель. Важность.

— Кальмар, кальмар… — зашептались оборванцы.

Камеры под потолком были направлены прямо на меня. Кажется, предводитель ячейки не ждал ответа. Я физически не смог бы перекричать ревущую толпу.

— И потому, я эту важность обеспечу. Солдат, хочешь знать, ради чего на самом деле погибли твои товарищи? Ты ведь понимаешь, никакого Перевертыша здесь нет, и никогда не было.

Из противоположного выхода появился настоящий гигант. Мускулы на руках и плечах были раздуты настолько, что он казался скорее пухлым, чем накачанным. Квадратная бородатая голова выглядела очень маленькой. Из темных ран по всему телу торчали провода, исчезавшие в других, таких же ранах. В сравнении с ним, почивший здоровяк из нашего отряда смотрелся бы щуплым пацаном.

— Взгляни-ка. Мы нашли одну интересную вещь в сбитом их же системой ПВО транспорте корпоратов. Я подозревал, они скоро пришлют кого-нибудь. Но не думал, что эта операция провалится настолько быстро. Менеджер Ким Намчжун удивительно некомпетентен. — вздохнул Кальмар. — А ты крепкий парень, и твой фетч с тобой. Уверен, сладишь с ним.

Гигант снял с пояса маску. Но вместо того, чтобы бросить ее на песок и призвать спутника, он нацепил костяную пластину себе на лицо. Хлопья пены вздулись, но состав пошел под кожу повстанца, заставляя ее темнеть и трескаться. Он начал стремительно обрастать шерстью, от чего еще сильнее увеличился в объеме. Плоть вздулась на груди и животе, наружи прорвались ряды…лапок? Скорее, это были пальцы. Огромные пальцы, даже с ногтями. Густая черно-белая шерсть уже полностью покрывала все тело. Из-под маски торчал искривленный рот, пробитый новыми зубами. Сзади появился гибкий, костистый хвост с острым шипом на конце. Спина бойца вздыбилась горбом, формируя широкую костяную «тарелку», прикрывавшую его сзади.

Я думал, мутант заревет, окончив свою трансформацию, но он лишь тяжело дышал, капая пенистой слюной на песок.

— Впечатляет, да? Один укол, и хозяин буквально сливается со своим фетчем. Пока только со сплайсерами, ничего более сложного в том транспорте не было. Но кто знает, что успели намудрить корпоративные умники?

Могучий гибрид в миг оказался рядом со мной. Я дернулся в сторону, бросая маску в другой конец арены. Здоровый кулак оставил четкий след на полу арены. Между делом, он взмахнул другой рукой и успел задеть меня, заставив прокатиться по песку.

Тогда, я понял, почему они не забрали у меня нож. Целился ему в сердце, чтобы наверняка. Нож толстую, будто сложенную в несколько складок, шкуру не пробил, лишь скользнул по ней, давая бойцу возможность контратаковать. Мощный локоть ударил меня в грудь, и, если бы не броня, ребра превратились бы в кашу. Удар отбросил меня на стену.

Редволл появилась на загривке гиганта. Ее лапы вонзились в шею, там, где заканчивался костяной панцирь. Результат был примерно тем же. Лезвия вошли не очень глубоко, и враг легко

стряхнул ее. Спутница тут же отползла.

— В и без того сильном человеке теперь сочетаются еще два удивительных создания. Как, оценил боевой потенциал? С одной стороны, бесстрашный и свирепый зверь с мощной естественной броней. С другой, настолько же непробиваемый, но к тому же, еще и неуязвимый к ядам и болезням. Его не взять измором.

Непобедимый боец играл с нами. Если бы он захотел, быстро бы переломил меня пополам. После падения я двигался медленнее, а вот он вообще не устал.

— Это нарушает все установленные правила здесь, на Полигоне. Но представь группу подобных ребят в сражении с войсками Старшей сестры. Никакие дроны и энергетические сети не спасут. Жаль, что мы не можем просто так вывезти все добро на большую землю.

Каждый его комментарий сопровождался одобрительным ревом толпы. Каждая новая атака гибрида тоже вызывала у них бешеный восторг.

Редволл набрала дистанцию. Ее язык вспыхнул, сжался, свернулся, скрываясь в пасти фетча. Волна света пробежала по узорам на теле существа, становясь тем ярче, чем ближе она была к пасти. С яростным свистом, она выпустила изо рта поток текучего зеленого пламени.

Огонь разлетелся по груди гибрида, облизывая тело. Силы потока хватило, чтобы на несколько секунд остановить бойца, заставить его споткнуться. Луч становился все тоньше и тоньше, пока не превратился в острую иглу. Но гибрид все шел вперед, почти не обращая внимания на бьющий по нему лазер. Луч соскользнул, оставив на шерсти бойца темную полосу. Листы жести на стенах арены он разрезал быстро и легко, разбрызгав капли расплавленного металла.

— Тоже весьма интересный подход. В любой другой ситуации, был бы эффективным. Нам стоит пообщаться, когда закончите.

Редволл уже устала. Лазер иссяк, вновь став пламенем, затем снова свернувшимся языком. Она согнулась пополам, болезненно хрипя.

Боец направлялся к ней, повернувшись ко мне спиной. А я ничего не мог ему сделать. Если уж даже спереди нож не прошел, то через кость точно не пробьется. Идея пришла неожиданно.

Я подбежал к нему, избегая снующего в воздухе хвоста. Схватившись за этот гибкий шланг, я развернул его и ткнул гибрида в бедро его же хвостом. С шипением, из раны брызнула желтая пена. Гибрид резко развернулся, едва не схватил меня за голову. Кажется, я привлек его внимание. Но теперь, оставалось

только уворачиваться. Тяжелый кулак упал мне на колено. Раздался хруст. От брони отвалилась пластина. Ногу пронзила дикая боль, но ничего такого, чего нельзя было бы некоторое время терпеть.

Огненный язык мелькнул где-то на краю поля зрения. Пока я отвлекал бойца, Редволл восстановила силы. Язык прошел насквозь через голову гибрида. Он издал странный трескучий звук, прижал пальцы к лицу, в тщетной попытке избавиться от языка. Со стороны казалось, что атака Редволл не наносит ему физического урона, но раздражает на каком-то совершенно другом уровне. Истерично царапая, гибрид сорвал с себя маску, обнажив расплавленное лицо скелета. Трансформации мгновенно пошли на спад. Я выбрал место, где шерсть линяла наиболее активно. Она все еще оставалась плотной, но нож наполовину вошел в тело.

Следующий удар я нанес в открывшееся горло. Тающий боец пытался ухватиться за меня, слепо размахивая руками. Вскоре, силы его иссякли, и здоровая туша повалилась на пол, уронив маску.

Над ареной повисла удивленная тишина. Кто-то громко чавкал.

Приведите его ко мне, — грубо сказал Кальмар.

…

В темной и мрачной пещере стоял грубый металлический трон. Развалившийся на нем мужчина, с грязной бородкой и острыми чертами лица, очевидно, был абсолютно слеп. Тем не менее, он каким-то образом все прекрасно видел. Возможно, хитрый способ был связан со множеством камер, направленных прямо на меня.

Рядом с ним сидела пышная женщина в полупрозрачном белом платье. Кальмар одной рукой прижимал ее к себе. Если бы не маска на лице, я бы никогда не подумал, что это фетч. Однако, грань ведь уже была несколько размыта.

— Все же, вы там знаете свое дело. — сказал предводитель. — От того, особенно поразительно, почему ваш отряд настолько бездумно слился.

— Незнакомая обстановка. Неясные инструкции. Паника. Человеческий фактор. Противник ударил с тыла.

— А ты, видать, освоился. Когда понял, что никакого Перевертыша здесь нет?

— Я изначально об этом подозревал.

— Да уж. Забавный факт. Нам, скорее всего, известно, что

Перевертыш ищет на Полигоне. Уж если даже мы в курсе, то ваше командование наверняка тоже об этом знает. Каково это, отправляться на убой? Всегда было интересно, что чувствуют корпоративные шавки.

— Работа есть работа. По крайней мере, я не прячусь под землей.

— Как будто что-то плохое. В твоем свободном мире свободы с огнем не найдешь. Они следят за тобой двадцать четыре часа в сутки, мониторят каждый твой шаг, каждый запрос. И все это отражается на рейтинге. Лучше уж под землей, чем с бессмысленными цифрами над головой. Здесь мы можем делать все, что захотим. Наше маленькое, так сказать, королевство. Ты, кстати, теперь тоже один из нас.

— Не в восторге. — я не мог ничего поделать, стоя в цепях перед этим мудаком, лапавшим собственного фетча.

— Будто кто-то спрашивает. Втянешься. Все втягиваются. Это в начале вы все идейные. А потом, свобода. Свобода развращает. Иди. Завтра у тебя много дел. Отправляешься на войну.

…

Исаев отставил тарелку в сторону. — Войну?

— А ты думал, они там мирно живут? Все эти вооруженные уебаны? Мечтай. — выдохнул Сол.

Лео закашлялся. По его шее потекла темная капля масла. — Извините. Мне нужно прочистить некоторые, кхм детали. Скоро вернусь, расскажу в подробностях.

Загрузочный экран 11
Эволюция

Эволюция — процесс трансформации фетча, при котором спутник совершенствует свою форму и способности. Фетчи эволюционируют непрерывно, поглощая биомассу поверженных противников. На результат влияет природа спутника, окружающая среда в момент эволюции, полученные травмы, а также события, что в прошлом приводили к развоплощению фетча.

Спутник использует полученный опыт, чтобы адаптироваться, и более не допускать поражения в сходных ситуациях.

Вынужденная эволюция — хозяин фетча может искусственно вызвать эволюцию, используя специальные средства. Результат данного процесса менее предсказуем. Кроме того, подобные изменения опасны для организма фетча, так как снижают общую стабильность биомассы. Спутник может претерпеть нежелательные изменения — изменить тип, потерять полезные свойства, обрести недостатки, или же перестать подчиняться хозяину. Использование вынужденной эволюции рекомендуется только в самом крайнем случае.

Слияние — процесс, при котором биомасса двух фетчей сливается в единый организм. Результатом становится совершенно новое существо, не обязательно обладающее чертами своих составных частей.

Запись 8

— Это надолго. — прохрипел робочеловек. Исаев вопросительно посмотрел на него, ожидая пояснения. — Он пусть кулаками еще сносно машет, но что есть, то есть. Железки в теле может быть чуть лучше, чем у меня. Последствия самолечения, так сказать. Часа полтора промывать будет.

Через крошечное окно на кухне в квартиру попадал мутный оранжевый свет. Дело шло к закату.

Химеровец воспользовался паузой, чтобы разобраться в записях анонима. Рассказ Лео дал ему конкретную зацепку — операция против повстанцев была всего лишь отвлекающим маневром. Аналитики корпорации либо точно знали, где находится их враг, либо имели хотя бы примерное представление о его расположении. Заодно, они хотели вернуть гибридную технологию. Перевертыш должен был ударить совершенно в другом месте. Исаев с подозрением относился к йольфу, упоминаемому в тексте, но могло ли все быть так просто?

Да и сама гибридная технология оказалась еще одним неизвестным в уравнении, которое он безуспешно пытался сложить в голове. Подобные вещи никак не регламентировались. Что, если т. н. Кальмар прав, и гибриды вырвутся на свободу? Нет, дело не в этом. Не может быть только в этом.

Ему срочно нужна была общая картина, и она скрывалась в рассказах этих двух выживших на Полигоне.

C 350898 — 002 — fetchtrialanon

Дорога приключений вела в таинственные земли. Покинув безопасное место, я наконец ушел с чертова бесконечного поля клещей. За горой начинался новый биом — скалистая местность без единого кустика, вонявшая серой, или чем-то в этом роде. Всюду торчали острые каменные шипы, блестели лужи черной дымящейся дряни. На горизонте виднелся здоровенный скелет. Хрен знает, кому он принадлежал — фетчи не оставляют за собой костей. Не хотелось бы столкнуться с живой версией.

К западу отсюда находился самый настоящий вулкан, скрытый в мрачных облаках. К востоку лес, но путь через него занял бы гораздо больше времени. Передо мной стоял выбор: либо пердолить через скалы, либо через огонь. Выбрал скалы. Ты бы на моем месте поступил бы так же, разве нет? Здесь хоть видно, что происходит. Зловещим тварям с тыла не подкрасться.

Серая земля была горячей, прожигала через подошвы. Стараясь не зарываться ногами в пепел, и не наступать в смолу, я начал свой путь. Прибор на запястье запищал, информируя меня о пролетающем мимо транспорте. Уродливый кирпич, корабль корпоратов, медленно плыл в оранжевом небе. Из боковых шлюзов, он выплевывал капсулы. А из люка на днище выпал большой ящик со светящимся шаром, и рухнул в заросли шипов, в нескольких километрах от меня.

Гуманитарная помощь. Внутри могло быть что-угодно. Еда. Какие-нибудь лекарства для игроков. Инструменты для починки масок. Возможно, спальные мешки, или даже отпугиватели местных диких обитателей. В любом случае, нечто полезное. Будучи человеком здравомыслящим (относительно), я просто не мог допустить, чтобы все это добро попало в руки ко всяким немытым наркоманам. Потому, я направился прямиком к гаснущему огоньку. Естественно, прямого пути не было. Большое смоляное озеро никак не перейти. Только обходить по камням.

На другом берегу, я заметил какого-то облезлого мудака. Увидев меня, он рванул обратно в гущу камней, не желая вступать в бой. Мне тоже было не до того. Крик тающей йольфийки все еще звенел в ушах. Никого убивать не хотелось, умирать самому тем более.

Из озера показалась рожа фетча. Вытянутый нос, пара крошечных глазок по бокам. Под носом торчало нечто, напоминавшее циркулярную пилу. Оно было скрыто под смолой, да и всплывающие пузыри мешали рассмотреть. Фетч не мигая наблюдал, как я перелезаю через плоскую каменную плиту. Он следовал за мной, создавая небольшие волны на поверхности озера.

Я выпустил Кусаку, чисто ради устрашения, чтобы отбить у носатого черта желание меня преследовать. Не помогло. Он плыл дальше, в полной тишине. Словно ждал, что у меня не выдержат нервы, и я пошлю фетча в атаку. Но это было бы самоубийством. Очевидно, смоляная яма уходила очень глубоко. Враг мог передвигаться по ней, но стоило Кусаке (или мне) завязнуть в черной блестящей грязи, можно было прощаться с жизнью.

Главное, не обращать внимания на провокатора. Сегодня, ему добычи не достанется. Пусть бултыхается в гудроне, да ждет идиота, который к нему полезет. Так я думал, только чтобы позже удивиться собственной наивности. Спрыгнув с плиты, мы оказались на небольшом «пляже». Как только ноги коснулись золы, провокатор ускорился.

Рядом с носатой черепушкой с бульканьем и дымом появилась двухметровая костяная пила. За ней еще несколько

штук. Провокатор воткнул лапы, состоящие из костей и ожившей смолы в пепел, и вытянул себя на берег. Точнее, только часть себя. Хвост остался в смоле… Он и был смолой, ожившей, превратившейся в некое подобие липкого забора, вздымавшегося с двух сторон.

Так, я впервые столкнулся с элементалем. До сих пор, пришлось махаться с животными, да всякими психическими бесами. Кажется, видел пару призраков в безопасной зоне.

Потрясающие ощущения, когда на тебя прет сама природа. Не просто зубастый черт с циркуляркой, торчащей изо рта. Все сраное озеро — это зубастый черт с циркуляркой, торчащей изо рта. И что я мог поделать? Фетч быстро создал импровизированный барьер. При любой попытке выбраться из западни, наши шансы ухнуться в мазут были слишком велики.

Элементаль, к счастью, оказался довольно неуклюж. Его первый выпад легко читался. Пила тяжело упала на землю, прочертив глубокую линию в слое пепла. Даже я смог бы увернуться, а уж Кусака даже близко рядом не стоял. Основная трудность заключалась в другом. Я смотрел на этого монстра и даже близко не представлял, как мы вообще можем ему нанести урон.

Кусака взял большой темный камень и метнул в элементаля. Булыжник попал в текучую шею, с бульканьем ушел в глубину. Это ему как-то навредило? Не думаю. Все равно, что делать блинчики на озере.

Вторая пила зашла сбоку, с целью ударить по ногам. Всего их было четыре. Элементаль постепенно разгонялся, используя их по очереди. Я еще подумал, это похоже на драку с боссом в любой игре глубокого погружения. Двигайся, доверившись инстинктам. Запоминай последовательности, и с каждым разом будет получаться все лучше и лучше.

Но это обманчивое сходство. У меня не было второго шанса, как и гарантий, что последовательности ударов будут повторяться бесконечно. И действительно, две пилы ударили одновременно, едва не вспоров мне брюхо. Кусака заслонил хозяина, вцепившись в пилу всему доступными лапами. При этом, он обтерся об меня спиной, оставляя бессовестно много острых волосков, проникавших сквозь робу. Вся левая половина тела будто вспыхнула пламенем.

На секунду, я потерял контроль. Оставшаяся маска тут же сорвалась с пояса, стремясь присоединиться к бою. Луковка, что уже была совсем не похожа на луковку, а скорее на странного жирного ребенка, завернутого в листья, принялась остервенело плеваться во врага. Грязью в грязь, окей. Примерно, можешь себе

представить, насколько это помогло.

Элементаль приближался, роняя большие капли. Все больше смолы из озера наползало на его спину и забор, что он формировал. Вскоре, забор должен был стать куполом. Стало ясно — вырубить фетча, если нельзя просто ранить его, можно только одним способом. Развоплотить. Кусака сразу понял мою идею. Открыв пасть, он выплюнул тугую струю, мгновенно затвердевшую на воздухе. Паутина облепила вытянутый череп. Кусака поднялся по канату, продел пальцы под маску элементаля.

Я тут же ощутил горячее прикосновение смолы, текущей по рукам. Круглая пила во рту противника пришла в движение, впилась в бок фетча. Прямо туда, где уже был бледный шрам, оставленный жалом шершня. Боль я стерпел. Всю злость вложил в ментальный сигнал — рви. Тяни сильнее! Элементаль с визгом дернулся вниз, пригвоздив Кусаку носом к земле. Он притянул руки-пилы к себе. Одна из них почему-то прилипла к растущему куполу локтем. Пила шлепнулась о текучую поверхность, быстро утопая в смоле. Три оставшихся с первобытной яростью обрушились на Кусаку.

Это больно. Очень больно. Словами не опишешь. Вспоминая об этом, я до сих пор вздрагиваю, хотя уже давно нет половины тех частей, что болели тогда. Я чуть с ума не сошел. Очнулся лишь когда смола потекла обратно, а в глаза ударил солнечный свет. Барьер исчезал.

Выдался был не самый сложный бой, но в памяти он отложился. Меня сразу же вырвало. Еще некоторое время я провел согнувшись, извергая и без того не особо сытный последний обед.

На берегу лежали две маски. Та, что принадлежала Кусаке, находилась в отвратительном состоянии. Удары костяных пил откололи от нее едва ли не четверть. Глубокая трещина проходила через левый глаз. Взяв маску в руки, я совсем не почувствовал в ней жизни. Кусок кости, или пластика, или из чего они там сделаны, казался гораздо легче, чем обычно. Даже если бы я захотел, то не смог бы призвать фетча. Отломанная часть валялась рядом. При желании, их можно было склеить.

Но перед этим, нужно было сделать кое-что еще. Чертов элементаль лишил меня единственной защиты. Не считать же за телохранителя вон то пухлое существо, что бьется головой о камень? Поэтому, провокатор не ушел от меня слишком просто. Расчехлив посох, я постучал им по лбу носатой маски. Оно так не работает.

Нажал на кнопку. Выскочивший шип проколол палец. По сравнению с тем, что я только что испытал, это было не больнее

комариного укуса. Кровь протекла по желобу, через несколько светящихся колец. Коснувшись маски, она заполнила невидимые узоры, проявив нечто вроде пентаграммы. Даже при дневном свете символы горели очень ярко. Маска начала меняться.

Во-первых, нос стал заметно меньше. Во-вторых, круглая пила раздвоилась и переместилась на верхнюю часть головы, став кошмарным подобием ушей. В остальном, элементаль сохранил свою природу. Это все еще был относительно гуманоидный сгусток смолы. Ранее утонувшая в нем зубчатая рука, стала мечом, висевшим на спине, словно в ножнах.

А еще, он уменьшился раза в два. Что ж, и так сойдет. Надо будет позже придумать ему имя. Но это уже после того, как я захвачу ящик с припасами.

Оставшаяся биомасса была поглощена Луковкой, позволив ей эволюционировать еще немного. Голова фетча обросла золотистыми волосами, придав еще большее сходство с очень странной куклой. Пухлые ручки стали раздутыми и острыми, как две пирамидки.

Так или иначе, более грозным бойцом она не стала.

…

Контейнер валялся в небольшой расселине, из которой поднимались столбики серого дыма. Ясное дело, лучше было бы его не вдыхать. Зажав нос, я сделал несколько шагов вниз по склону, но быстро понял — контейнер слишком далеко. Дыхание мне так надолго не задержать.

Вместо меня, в глубины отправился провокатор. Я пришел к выводу, что обитающий в подобном биоме фетч не отравится, если он вообще дышит. Пока он со скрипом тянул контейнер наверх, я почувствовал на себе полный ненависти взгляд. Где-то рядом находились другие игроки, которым не повезло прийти сюда первыми. Хотя, «не повезло» понятие растяжимое. Завладевший припасами будет обязан каким-то образом уйти отсюда, при этом, сражаясь с каждым жадным упырем, пока не проиграет.

Вот они и прячутся по углам, пытаясь не драться между собой. Кто-то уже не справился. На равнине возникли несколько светящихся куполов.

Какой-то особо жадный упырь подошел очень близко. Будто специально, он стоял на самом краю. Еще шаг в мою сторону, и барьер начнет подниматься. Это был щуплый мужичок с красными пятнами на лысом черепе. Позади него стояли еще трое: две женщины, постарше и помоложе. Девушка была

довольно приятной, путь и грязнулей, как и все другие игроки. Мятая роба не могла скрыть очевидных достоинств.

Рядом стоял парень с обожженной харей и портил всю картину.

Понятно, целая организованная группа. Надеются взять измором.

Мужик пялился на меня не моргая. Захотелось выстрелить в него из «последнего средства обороны». Я принял уверенный вид, показывая, что не боюсь ни его, ни его неумытых последователей. Тем временем, провокатор уже почти выдернул контейнер из расселины. Я уже мог спокойно подойти, что и сделал. Фетч заслонил меня от любопытных глаз, пока я перекладывал добычу в рюкзак. Внутри было много интересного: консервы, инструменты, разные лекарства, даже пустые маски. Я тогда понятия не имел для чего они нужны, но раз их напихали в таком количестве, значит, для чего-то все же нужны. Дополнительные посохи, сканеры, заряды для инъектора. Баллончики с репеллентом. Даже эти странные предметы, напоминавшие цветные баночки и лопающимися внутри пузырьками. Кажется, они временно делали фетчей сильнее. Эти эффекты исчезали, когда спутник развоплощался.

Все я забирать не стал, проявив некую солидарность между выжившими. Взял только то, что мне было нужно именно сейчас. А именно, усиливающие штучки. Какой дурак оставит такое людям, которые за тобой погонятся?

Они же и все остальное захотят отобрать. Давать им такой шанс — верх тупости. Еще бы как-нибудь придумать способ уйти отсюда без боя. А то собралась целая толпа со всех сторон.

Мне вдруг захотелось, чтобы появилось еще какое-нибудь дикое чудовище, и разогнало всех этих бомжей. Но когда надо, этих самых диких чудищ никогда нет. Умеют же, суки, подобрать момент.

Загрузочный экран 12
Размножение

Фетчи размножаются, обмениваясь генетической информацией, памятью и опытом через биомассу. Данная биомасса формирует кокон, из которого в итоге появляется новый фетч. Дикие спутники обретают маску сразу после рождения. Исследовательскому отделу не удалось выяснить, каким образом это происходит.

При искусственном размножении, хозяин сам вживляет маску новорожденному фетчу. Если она принадлежала другому спутнику, в процессе эволюции, в новом существе могут проявиться его черты.

Размножение фетчей зависит скорее от принятой формы, нежели от типа. Находясь в своих естественных биомах, фетчи быстро начинают плодиться, вступая в контакт с представителями своего вида. В неволе, спутники могут контактировать с партнерами схожих видов. Для существ, значительно отличающихся друг от друга, рекомендуется использовать методику слияния. Иначе, никто не может гарантировать стабильность и лояльность полученных спутников.

Некоторые индустриальные зоны населены подобными нестабильными фетчами, и представляют большую опасность для игроков.

Запись 9

Лысый старикан держал позицию. Чего он, блин, ждал? Боялся, что у меня тоже есть группа, и они внезапно появится из-за скал? Когда этого не произошло, он кивнул своей шестерке. Парень с ожогами проскакал по камням, врываясь в зону поражения.

Черт, и ведь даже не успел очков набрать, чтобы отбрехаться.

— Да что вам надо от меня…? Там еще всего полно! — обидно, что поделаешь? Драка теперь была неизбежной.

— Рот свой поганый закрой, гребаный безбожник. — прорычал он, несколько смутив меня внезапностью оскорбления. Надо сказать, вблизи этот пацан выглядел еще более своеобразно. Пятна на робе, что раньше казались мне просто грязью, были нарисованы специально. Странные символы, всякие иероглифы. Цвет пятен намекал — рисовали кровью. Крови было много.

Поняв это, я обратил внимание на шрамы, покрывавшие руки парня и женщин. У деда, что показательно, никаких шрамов не было. А робы разрисованы у всех четверых.

С душераздирающим воплем, на поле боя появился фетч в круглой золотистой маске, с телом большой хищной птицы. К несчастью, я мог выставить против него лишь драного провокатора, о способностях которого ничего не известно. Кажется, элементаль сильно ослабел после того, как я его подчинил.

Он закрылся от когтей птицы рукой. Чешуйчатые пальцы выдрали из смолы большой кусок. Остальное плюхнулось на землю, сразу же впитавшись обратно в элементаля. А птица осталась со слепленными лапами. К несчастью, это не мешало ей махать крыльями. Летающий фетч завис над своим противником. Стало как-то жарковато. Золотая маска принялась вращаться, и я увидел, как тает смола, связавшая когти. Всполох огня достиг провокатора, разбрызгивая горячую жижу.

К сожалению, на меня ни одна капля не попала. Иначе бы чокнутого пацана дисквалифицировали. Это вот так он получил свои ожоги?

Если бы все так продолжалось, элементаль бы банально растаял. Или окаменел. Мне совсем не нравился такой расклад, поэтому, на помощь пришла плюшка, увеличивавшая защиту. Все пять таких плюшек. С каждой, разлетающихся брызг становилось все меньше. Провокатор принял изначальную форму. Теперь, он мог приблизиться к птице.

Объединив ноги и хвост в один плотный столбик, он

поднялся, замахиваясь на летающего врага мечом. Чисто срубить голову пила не могла, но черная кровь птицы хлынула вниз. Достал.

Пацан оказался не совсем уж идиотом, решил повторить мой маневр. Когти вошли в текучую плоть вокруг маски элементаля. Зажужжали ушастые пилы, отрубая пальцы. Меняясь, провокатор принял меры против того, что убило его в прошлый раз.

Покалеченный фетч рухнул на землю. Его хозяин тоже достал из широких штанин какую-то дрянь, и бросил в потерпевшего поражение питомца. Фетч начал растворяться, но вместо того, чтобы просто исчезнуть, он задергался, проходя через странную трансформацию.

Его крылья свернулись в некое подобие рук с пернатыми кулаками. Фетч встал на заново отросшие ноги, обрел несколько человекообразный вид. У хозяина из глаз брызнули кровавые слезы. Вынужденная эволюция не так уж и благотворно сказывается на том, кто ее начинает.

Пока творились все эти безобразия, я накидал провокатору еще и усиливающих атаку колбочек. Боевой петух даже не успел полностью трансформироваться, когда пиломеч сделал из него хрипящий пончик.

Парень опустил руки, молча отвернулся и пошел к деду. Тот с размаху врезал ему прямо в челюсть, сбив с ног. Парень покатился по камням. В край охреневший старик дал пинка младшей девушке, чтобы она вышла на бой со мной. А ведь он тот еще мудак, так относиться к собственной группе. Видать, они его рабы. Хотя, судя по символам…

Девчонка на меня даже не посмотрела.

Ее фетч — оранжевый змей, а может червь с зубастой пастью, длинными ушами и лампочками на лоснящихся боках. Я даже приглядываться не стал, разрубив его пополам. Но бой почему-то не закончился.

Змей стало две. Одна из них цапнула провокатора за бок искрящимися зубами. Ее пасть должна была нафиг склеиться, но под воздействием искр, смола превратилась в светлый, легко крошащийся камер. Элементаль отпрянул, между делом, срубая нападавшему фетчу голову. Каждый обрубок вспенился, и вот уже трое направлялись в нашу сторону.

— Это против правил! — крикнул я оператору.

Мне ответил женский голос. А старый куда делся?

— Данная способность правил не нарушает. Это всего лишь избранная Игроком-7350 тактика боя.

Нет в моем лексиконе слов, чтобы обозвать этих людей.

— Но я ведь могу хоть еще одного выставить?

— Вообще, нет. — хмыкнула оператор. — Но, раз уж вы все равно обороняетесь, я могу это допустить. Считайте это подарком от руководства Yonga Inc, за ваши успехи в игре.

В ответ, я лишь буркнул нечто нечленораздельное. Иначе бы поругались. Луковка с энтузиазмом вышла на поле.

Девчонка лишь закатила глаза, злобно оскалилась, показав желтые, гнилые зубы. Видимо, с ее «избранной тактикой боя» такое происходило постоянно. За что люблю корпорацию — она ставит раком всех, не только тебя лично. Вот оно, истинное равноправие.

Что я успел заметить? Змеи плодились, когда провокатор рубил их надвое. Значит, просто не стоит их разделять, верно?

Враг напал на Луковку, целясь искрящимися зубами в горло. Но искры погасли, как только коснулись кожи. Треугольная лапа стремительно врезалась в глаз змея, выдирая его вместе с куском маски. Из этого мелкого обрывка новый фетч не вырос. Слишком мало? Чтобы запустить регенерацию нужно больше массы?

Пиломеч сверкал в воздухе. Я пытался изрубить ближайшего змея в капусту, только чтобы проверить свою теорию. И ведь получилось! По крайней мере, ошметки не подавали никаких признаков жизни. Оставалось только повторить этот фокус с последним змеем.

Повисла странная тишина. Девчонка взглянула на деда. Он как-то по-доброму улыбнулся, кивнул. Она тоже улыбнулась. Смиренно вытащила из кармана кусачки. Резким, уверенным движением, она откусила себе два пальца на левой руке.

Я малость охренел от увиденного, но это было только начало чудес. Кровь, хлынувшая из ран, наполнилась светом. Это свечение, словно испаряющиеся золотые былинки окружило змея, который уже раскрыл пасть. Искры стали гораздо ярче, разрослись масштабными всполохами.

Перед нами возник впечатляющий пицифект. Местность вокруг окрасилась в мрачные тона. Охваченный молниями фетч стал единственным ярким пятном в этой жутковатой палитре. Огромных размеров челюсти, просто акулья пасть, сотканная из молний, разрослись от трясущейся твари и сомкнулись на провокаторе.

Шок прошел сквозь меня, вызывая нестерпимую судорогу. По-хорошему, это была бы атака на игрока, но, не считается. Не считается, блин! Можно без ног остаться. Ноги просто окаменели. Совсем как элементаль, окончательно превратившийся в чайного цвета статую, прежде чем растаять.

Растаял и змей. Девушка едва стояла. Черная кровь текла у нее изо рта, руки опустились, болтаясь, как две веревки. Раны на

пальце все еще слегка искрились. Кровотечение остановилось. Еле передвигая ногами, она вернулась к деду. Тот снисходительно кивнул.

— Слышь, старый пердун! — возмутился я. — Ты там совсем берега попутал? Это же ты заставил ее себе пальцы отчекрыжить, считай ни за что!

— Я слышу. — мягко сказал он. — Как поток дерьма льется из твоего неразумного хлебала. Но я эту дурь выбью, сынок. Уж поверь.

Сначала, я подумал, что он поехавший. А после этого, окончательно убедился. Глядя на задумчивую Луковку, я понимал, что старый шизофреник невероятно близок к тому, чтобы получить контроль над моей жизнью. Заглянув в бездонные глаза фетча, я сформулировал мысль — «Родная, ты уж постарайся. Изо всех сил, поняла?».

Двуногий кот в красных шортах прислонился к камню, лежавшему на поле боя. Вид у него был довольно нахальный, в отличие от хозяйки. У той, на рыхлом, провинциальном лице красовалась абсолютная и безнадежная апатия.

Бой продлился секунд десять. Мы очень старались, но, когда враг тебя настолько превосходит, никакого старания не хватит. Когда Луковка повалилась на землю, ее украшала целая сетка глубоких царапин. Кот облизывал когти.

— Вот видишь. — ухмыльнулся дед. — Ты, прямо, доказал что-то, да? Не волнуйся, больше ты такими глупостями заниматься не будешь.

Запись 10

С 350898 — 083 — fetchtrialanon

К сообщению прикреплена фотография. На ней, мужчина около пятидесяти лет, в черной рясе покрытой оккультными символами. Позади него большая скульптура неизвестного существа. У этого создания массивное тело, обвисшая кожа, большие круглые глаза. Из одной точки на груди растут несколько тонких конечностей. Каждая сжимает некий медицинский инструмент. Изображение носит название «kosmatos _ TS».

Знать я не знал, кто такой этот дед. Уже потом, оказавшись на большой земле, я провел собственное расследование. Выяснил, что и до Полигона, отец Косм (в миру Павлос Косматос) был редкостной сволочью. Ну что сказать, в мир фетчей редко попадают хорошие люди, а в тоталитарных сектах они вообще не встречаются.

В прошлом, Косм состоял в команде Шелл, поклонявшейся (че уж там, до сих пор поклоняющейся) инопланетянам в том виде, в котором их не описывает учебник истории. А именно — ангелов небесных, принесших земному быдлу очищение огнем и яростью.

Кружок по интересам составляли в основном алкоголики и наркоманы, патологические девственники, да и просто сумасшедшие. Короче многие, кого система рейтинга выплеснула за борт, не дав возможности влезть обратно. Логика проста — мы ленивые дегенераты. Виновата Старшая Сестра. Пришельцы где-то рядом, и наводят порядок. Вот вернутся они окончательно, и ЗАЖИВЕМ. Как бы, система рейтинга сама по себе культивирует подобные сборища, сметая всех неугодных под лавку. Но это вопрос другой дискуссии.

Не удивительно, что культ конца света и предателей планеты оказался сборищем озлобленных шизофреников. Удивительно, что Косматос умудрился даже с ними посраться. Для доброго дедушки история с промывающим мозги вирусом была самой настоящей изменой идеалам. Он предпочитал ломать будущих культистов лично, и очень долго.

Когда сразу и без трудностей, ему не интересно.

Дважды! Дважды он переезжал в новый жилой сектор, каким-то раком внедрялся в большую многодетную семью (желательно, в ту, где больше женщин), и организовывал дочерний филиал

культа, давшего ему пинка.

Чудом не был расстрелян оба раза. После второго случая, пропал без вести, пока не явился предо мной на элементальной равнине. Вот такой прекрасный человек.

Краем уха, я расслышал, как на камень приземляется невидимый боевой костюм. Не хочу сказать, что это сломило мою волю, но, когда Косматос спросил, пойду ли я сам, или нужно будет применить силу, я лишь кивнул, и присоединился к его группе. Заодно, переложил на плечи деда свои проблемы: желающие заполучить припасы никуда не делись. А самое главное, из разговоров группы, я понял, что они пришли из далека, и держали путь к южному ковчегу, что был гораздо ближе. С одной стороны, повезло. С другой…Нда.

— Драться можешь? — спросил дед, а потом язвительно добавил. — Ясно с тобой все.

Как будто это не его ребята буквально дотянули, пока у меня не осталось фетчей. Но у деда с двойными стандартами и ментальной гимнастикой вообще никаких трудностей нет, это я уже понял.

Старшая женщина и ее кот шли впереди. За ней Косм, и его фетч. Зверь в два человеческих роста, сгорбленный ящер с медовыми глазами и шипастой маской, состоящий из белоснежного, текучего воска. Или покрытый таким толстым его слоем, что разницы никакой. На кончике хвоста костистая ладонь, будто прогнившая до костей рука. Скелетный кулак сжимает шар пурпурного пламени. Монстр излучал некую пугающую ауру. Когда смотришь на него, сжимается все, что только может сжаться.

Другие игроки резко сделали вид, что потеряли интерес. Лишь несколько человек решились выйти против деда. Ситри (как называл его дед) легко их раскидал, не дав шанса выбрать жизнь. Только когда ему попалась пара игроков, он грубо осмотрел женщину, презрительно сказал: «Мерзкая шлюха» и бросил обоих на произвол судьбы.

Старый говнюк мог быстро победить меня сам, но решил поиздеваться над своими. Вот же…

Я не стал смотреть, как инфорсер делает свое дело. Судя по звукам, чертов мутант как-то уж чрезмерно любит этим заниматься.

На привал мы устроились в какой-то яме. Ситри остался на свободе, обеспечив группе защиту от любых возможных посягательств.

Пожрать нормально не дали. Когда стало темнеть, Косм отвел

одну из девушек за камень, где самозабвенно отодрал ее. Вернувшись, дед присел мне на уши, рассказывая охренительные истории про величие Ши и неблагодарных соплеменников. Через некоторое время, я уже был готов наплевать на инфорсера, и выбить поехавшему старику последние гнилые зубы. Пытка проповедью прекратилась, только когда Косм завалился спать.

Спал он спокойно. Приятно, наверное, когда тебя защищают целых две здоровые твари. Никто не посмеет и пальцем тронуть.

Парень с ожогом сидел на камне, пытаясь дрожащими руками зашить рану на щеке. Видать, рассек, когда упал на землю.

— Помочь? — спросил я, излучая дружелюбие. Он скорчил недовольную рожу, отвлекся и вошел иглой глубже, чем нужно.

— За что тебя так? — я уселся рядом. Ему это не нравилось, но что он мог поделать?

— В смысле? Я проиграл.

— Дед и сам бы справился. Бросил тебя на рельсы, а потом…

— Ты дурак? Если нет, быстро поймешь — лучше не спорить.

— Да что он сделает? Правила-то не запрещают…

Он посмотрел на меня, как смотрят на ребенка, что ковырялся пальцами в шейном разъеме, и заработал судороги. — Боги запрещают.

— Чего…?

— Слушай. Отец может быть последней гнидой, но Боги говорят с ним. Значит, его надо слушать. А людские правила для людей. Чем скорее проникнешься, тем лучше для тебя.

> Боги

Ну-ну.

— Ты про…?

Он показал пальцем в небо. — Ши, естественно.

Сейчас бы верить в Ши. Не в смысле, признавать их существование. Если их нет, кто же тогда сдул наш соломенный домик? — И ты думаешь, они наблюдают за тобой… И общаются со старым извращенцем…?

— Я это знаю. Своими глазами видел. — и взгляд при этом такой искренний, искренний. Как-то раз, я столкнулся с робо-инвалидом. У того сильно был поврежден мозг, и недостающие части заменили примитивной вычислительной системой. Когда он говорил, то чаще всего следовал программе, а не оставшимся импульсам. Вот этот точно такой же, только программа другой системы.

— И… как это было?

— Поиздеваться хочешь, вот и спрашиваешь. — сплюнул парень. — Но сам все узнаешь, очень скоро.

Вообще, да, хотел. Короче, субъект оказался непробиваем.

Даже имени его тогда не узнал. Впрочем, про мое он тоже не спрашивал. Оставив паренька в покое, я занялся более важным делом. Все равно не спалось.

Инструменты все еще лежали у меня в рюкзаке. К счастью, деду они были не нужны. Я взял маленькую склянку с «клеем». Состав был темно-красным, почти черным и пах отвратительно. Смазал края маски, соединил их вместе. Шов вспыхнул, постепенно исчезая. Поверхность вокруг него покрылась светящимися закорючками, подозрительно похожими на те, которыми обмазались последователи Косма.

Пальцы сильно обожгло, и маску я выронил. Но что-то изменилось, будто кто-то сбил разрешение экрана. Дед, и его спящие бабы были не более, чем в пяти метрах от меня, но казалось, что этот пятачок земли улетел на другую сторону равнины. Все было очень далеко, а я почувствовал себя очень и очень маленьким.

Насколько я помню, с моим уровнем рейтинга, блокируется возможность получать входящие сообщения в личную систему. Имплант вообще практически перестает работать. Тем не менее, перед глазами возник конвертик. Как старомодно.

> *Если хочешь жить, ты должен достичь этого места: 344106x1354817.*
>
> *Забудь про ковчег. Сбежать нельзя. Верни контроль в свои руки.*
>
> *Слепая зона к западу, около гейзеров.*
>
> *Одень маску.*

Я не понял, что это значит. Даже задумываться не стал. Мне было как-то уж очень плохо. Все тело опухло, стало тяжелым. В разных местах взрывались пятна боли, будто меня забросали камнями. Последнее, что я увидел, завалившись на спину, это звезды.

А потом, лицо старшей женщины. Вообще, мы были примерно одного возраста. Но образ жизни явно на ней сказался. — Я думала, до обеда не дотянешь. Хоть не зря пилюли потратила.

— Чего…? — я сел. Чувствовал себя нормально, но совершенно не понимал, что происходит.

— Серф нашел тебя, валяющимся на земле с полным ртом пены. Не знаю, что это за приступ. Часто с тобой такое?

— В первый раз. Наверное, надышался в расщелине. — сказал я, прекрасно понимая, что причина не в этом. Дело было в маске. Она так и лежала в кармане, обжигая бок.

— Отец хотел бросить тебя, но я настояла. — улыбнулась она.

— И на том спасибо.

— Ты должен поговорить с ним.

— Да я бы с удовольствием, но неохота. — мне хватило и вчерашней лекции. Есть вероятность, что она внесла свой вклад в ночные судороги.

— Прояви терпение. Это главная благодетель, которой учат Ши.

Это было очень спорное заявление, но ситуация точно не располагала к религиозным дискуссиям.

Загрузочный экран 13
Комитет

Объединенный Комитет — истинная сила, управляющая Свободным миром. Комитет был организован с целью создания на территории планеты настоящей меритократии.

В задачи Комитета входит интерпретация отчетов и рекомендаций, составляемых Старшей сестрой. Изначально, Комитет состоял из экспертов в разных областях, которые должны были работать над конкретными проблемами, не принимая общих решений. Эти решения принимало Планетарное правительство, определяя, каким образом применить полученные выводы на практике.

Со временем, члены Комитета, манипулируя данными, сильно ограничили власть как правительства, так и самой Старшей сестры. Никто не знает, как к этой ситуации относится ИскИн. Как минимум, потому что ее об этом никто не спрашивает.

Запись 11

D 300092 — 001 — fetchtrialanon

Тема, которую я затрону, может показаться странной. Да, даже после всей той херни, что уже расписана в предыдущих постах. Мы собираемся погрузиться в область неизученного и прочей метафизики.

Более того, я уверен, что в этот тред прибежит какой-нибудь анон с техническим образованием, и будет мне рассказывать, что вот этого точно не бывает, а я лжец и нужно меня вычислить по номеру шейного импланта, или по сигнатуре датаджека.

Так вот, дорогой друг. Пока ты сидел в своей вонючей каморке на сто восьмом этаже, ковырялся кривыми руками в кибердеке и троллил сторонников плоской луны в сети, я лазил по блядским джунглям. И там полно такой дряни, которая в твою единственно-верную картину мира просто не впишется. Разница в том, что я все это видел своими глазами, да и не только. А ты просто учебников в мозг загрузил и сидишь умный. Мы поняли друг друга? И без тебя хватает комментариев от зоозащитников, которые фетча видели максимум на картинке.

Так вот — мы уже в курсе, что вся эта биологическая зараза работает по схемам, известным только очень важным шишкам в лабораториях Ёнга. Но бродя по пустошам с безумным дедом, я выяснил, что кроличья нора уходит гораздо глубже.

D 300092 — 003 — fetchtrialanon

Ее звали Иста.

В ней не было ничего примечательного. Круглое лицо, темные мешки под глазами. Постоянно грязные руки с пухлыми пальцами. Не хватало нескольких зубов. Два из десяти, в былые времена, я бы шарахался от такой красоты. Но она была единственной, кто относился ко мне по-человечески. Друзей, все же, не выбирают. Вселенная сама дает тебе людей, нужных или не очень. И нет, это не та песня, где любовь рождается на фоне ужасов человеческих и лабораторных.

Хотя бы потому, что Иста умудрилась в прошлой жизни нацеплять такой заразы, что даже дед брезговал ее трогать. В свите самозваного святого отца она выполняла роль прислуги. А я… Я был внимательным, заинтересованным слушателем. Косм

оттачивал на мне свои техники промывания мозгов. Каждый день, он вещал про величие своих хозяев и красоту их голоса. Который он совершенно определенно слышал. Не станет же такой человек врать? Если бы не Иста, с которой хотя бы можно было пообщаться на отвлеченные темы, я бы уже, наверное, тоже поверил в Ши.

Парень с ожогом на морде, Серф, сменил пассивную агрессию на абсолютное равнодушие, и старался делать вид, что меня вообще нет. Вероника, младшая девушка, оказалась редкостной мандой. В спасителей со звезд она не верила, зато охотно верила в пользу целования жоп и власть. Ты можешь представить, каким человеком надо быть, чтобы в качестве своего властного авторитета выбрать этого старого чмырдяя.

Спустя три дня, мы покинули элементальный биом. Острые скалы сменились яркими зелеными холмами под голубым небом. Настоящая пастораль, если забыть про кучу диких фетчей. Пару раз мне на глаза попадались кошки-шершни, в густой траве прятались клещи, а вдалеке паслись целые стада тварей, напоминавших помесь коровы и здоровой тли.

Вдалеке виднелась статуя ужасающих размеров. Человек, высеченный из темного камня сидел на вершине горы, взирая на полигон. На груди у него светился изогнутый крест. Отсюда, казалось, что статуя достигает метров триста в высоту.

На лугу, мне пришлось сразиться с каким-то мужиком и позорно продуть уже во второй раз подряд. Его фетч не выглядел очень уж сильным, но пушистая зверушка просто вытерла нами пол. Косм добил ее сам, а потом заставил мужика убегать по полю от инфорсера. Да разве ж от него убежишь?

Вскоре после этого, Иста попросила меня помочь со стиркой. Это был лишь предлог, чтобы уединиться возле мелкого прудика в овраге, где вроде никакой особой гадости не водилось.

Катуун спокойно лежал на траве, вылизывая непропорционально большие, мягкие лапы.

— Ты все делаешь неправильно. — сказала она, развесив мокрые робы на камне. — Считай, повезло, что нарвался на отца. Иначе бы давно сдох.

— В смысле? — я удивился неожиданному наезду.

— Смотри.

Иста закрыла глаза. Ее фетч лениво повел ухом, но быстро ожил. Он сиганул в пруд, достав оттуда здоровую рыбину, уже таявшую в его зубах. — Видел?

— … Ну. И?

— Значит, не видел. Смотри еще раз. Внимательно. — вздохнула она.

Катуун повторил процедуру. Мне показалось, в фетче что-то изменилось, но я не понял, что именно. Все произошло слишком быстро.

— А теперь? — спросила она, уже с надеждой, что я наконец соображу.

— Без понятия. Можешь сказать нормально? — раздражает, когда начинают загадывать загадки на ровном месте.

— Сказать могу. Только помощи тебе от этого никакой не будет. Нужно смотреть, самому дойти. Когда увидишь, половина пути уже будет пройдена.

В третий раз кот сиганул в воду. Я наблюдал за этим очень пристально, и наконец разглядел едва заметное свечение, возникавшее вокруг фетча перед прыжком, и исчезавшее, как только он касался земли.

Иста теперь выглядела жутко уставшей.

— Твой кот светится. Как это должно мне помочь?

Она села на камень. — У тебя слабая связь со спутником. Потому что ты ее не развиваешь. Как склеил в начале, так и оставил.

Будто я знал, что можно что-то там развивать, кроме самих жутких чертей. За нами же не следит толпа людей, которые должны такие моменты прояснять, верно?

— Призови спутника. — строго скомандовала женщина. — И все поймешь.

Я расчехлил маску Провокатора, что еще не отошел от предыдущей битвы. С тощих рук элементаля сползали нити не успевшей нарасти заново смолы. — Ладно. Дальше что?

— Теперь, попытайся нанести удар.

Сделал все, как привык. Костяной кулак уперся в пушистую лапу. Коту было совсем не сложно перехватить атаку. Будто некий эластичный барьер поглотил всю силу.

— Еще раз.

Второй удар тоже был очень легко перехвачен. Катуун атаковал в ответ, выбив из Провокатора здоровенный ком смолы. Фетч едва не сдулся, но остался стоять на ногах, опираясь на меч.

— Ты пользуешься мозгами. — заключила она, словно в этом было что-то плохое.

— Меня всю жизнь учили, что так и надо делать.

— Ха. Нужно еще вкладывать душу.

— Давай без этой метафизической херни, а? Дед и так уже все мозги ложкой вычерпал.

Она почесала кота между ушами. — А как иначе? Ты должно быть заметил, что местные технологии отличаются от принятых на большой земле? Видел горящие символы, ощущал запах крови

во время приручения? В фетчах есть особенности, которые мы, люди, не можем до конца осознать. Успех в битве напрямую зависит от того, насколько ты близок к своему духовному «я».

— Звучит, как бред.

— Не хочешь — не верь. Но так тебе никогда не одолеть отца. Что? Думал, я не знаю. Это ведь очевидно. Все мы временами хотим от него избавиться. Может, кроме Вероники. А ты пытался понять слабость Ситри.

— Которая заключается…?

— А это секрет. — улыбнулась Иста. — Пока не поймешь, как стать сильнее, тебе он все равно никак не поможет.

Ладно, все эти рассказы про единение с душой звучали как полная чушь. Но что я терял? — Хорошо, рассказывай. Вот только, одного я не пойму. Если ты такая крутая, почему стираешь здесь тряпки?

— Смешной ты. По-твоему, отец не знает об этом приеме?

— Разумно. — об этом я не подумал.

Мы дали Провокатору немного отдышаться, прежде чем приступили к обучению. Я встал у фетча прямо за спиной. По инструкции Исты закрыл глаза, глубоко вдохнул. Представил, что вижу мир глазами спутника. Но это ведь не могло быть так просто, ведь верно?

Она сказала, я должен понять, что чувствую. Но чувствовал я все подряд. В основном, злость и раздражение. Сложившаяся ситуация сама по себе бесила, плюс, мешала какая-то змейская аллергия. Все чесалось, а на коже оставались опухшие красные пятна. Чертовы жара и влажность… Но это поверхностные эмоции, явные. Надо было копать глубже, и вот с этим возникли определенные проблемы.

Я сделал первый шаг в сторону нужного результата — сумел увидеть мир глазами Провокатора. Но этого мало. Удары были медленными, неуклюжими. Кот играючи обходил нас сбоку. Я подозреваю, Иста не всегда управляла им напрямую. Вот настолько я был плох.

И когда уцепился за это чувство неадекватности, мне удалось слегка задеть Катууна, выдрав у фетча клок шерсти. Уже что-то.

…

Мы тренировались при каждом удобном случае. В основном по ночам, когда остальные спали без задних ног. Даже если дед и знал, что я учусь, он не посчитал это угрозой. В конце концов,

Иста умела «вкладывать душу» а ее он все равно раскатал.

Казалось, я становился лучше. Атаки выходили стабильно, пусть они и не были очень сильными. Нам удавалось подловить момент, и обойти защиту кота. Но, я все равно понимал, этого недостаточно. Эффект был больше связан с тем, что я привык к Катууну, как к противнику. Прочувствовал его ритм.

Нужно было потренироваться на ком-то более серьезном. И такой шанс вскоре выпал.

Мы наткнулись на другую группу. Какие-то отбросы, тут даже говорить не о чем. Их было шестеро, но численное преимущество ничего не значит, когда против тебя восковой танк, на который даже смотреть страшно. Дед откровенно развлекался, выпустив трех своих рабов против трех противников.

Мне достался маленький угловатый человечек, обросший длинными листьями. Следуя инструкциям, я закрыл глаза. С точки зрения моего спутника, вражеский фетч уже казался не таким уж и маленьким. Его окружала странная аура, не похожая на ту, что показывала Иста. Мы обнажили пиломеч, готовясь к нападению врага. Он тоже ждал, не желая двигаться вперед.

Впервые за долгое время, я был абсолютно спокоен. Нет, все конечно дико чесалось, но моей жизни ничего не угрожало, а это главное. Фетч, стоявший напротив, был всего лишь ступенькой к чему-то большему. Чему-то, что надо было срочно постичь, иначе вернется эта жуткая неопределенность.

Смоляная рука растянулась, выбрасывая меч вперед. Лохматый лесовик ушел от атаки, но зубья пилы все же задели его, прилично ободрав гриву. Нет, это не то. Я так уже делал. Нужно стараться лучше.

Со свистом, хлыст из свернувшихся листьев ударил Провокатора в плечо, где и застрял. Ошибка. В данном случае, смертельная.

Лесовик падает, разрубленный на двое. Вслед за ним, хозяин исчезает в облаке призрачного пламени. Жаль его, если честно. Но ничего уже не сделаешь. Выходит второй, и с ним становится посложнее.

Новый враг напоминает здорового лося, которого уже давно сбил грузовик. Это просто куча покореженной плоти с торчащими ребрами и целым роем невесть откуда налетевших мух. Из кучи на тонких стебельках поднимались целые заросли налитых кровью глаз.

Прежде чем я успел что-то сделать, мерзкая куча мяса открыла огонь. Вот как это происходит. Вокруг глаза скапливается облачко плотного, почти осязаемого света. Протекая через зрачок, оно превращается в крошечный снаряд, размером с

рисинку, что вылетает в твою сторону с довольно противным звуком «пиу!». На нас обрушился целый дождь из «пиу!», что вернул меня в чувство, снова поставив на свое место. Спутник закрылся мечом, но безуспешно — плотность огня была слишком высокой. Медленно, но, верно, его дырявило, оттесняя к барьеру.

Ответ был прост — нужно банально срубить глаза? Но вот как это сделать, если нельзя подойти? Я снова зажмурился. Под моим контролем, Провокатор растекся по траве в лужу, на которой зернышки света поднимали только брызги. Можно ползти, но очень медленно.

Враг просек этот маневр, сконцентрировав огонь на том месте, куда пытался переместиться фетч. Капли смолы начали сыпаться сверху, но они были холодными, и за нападение на игрока не засчитались.

— Меняю бойца. — объявил я, выпуская на поле Луковку. В тот момент у меня возник неплохой план. Вновь слившись с фетчем в ментальном единении, мы начали копать. Попадания больно обжигали ей спину, но спутница достаточно быстро ушла под землю, не получив слишком много урона.

Сам понимаешь, под землей темно, сыро и стоит жуткая вонища. Кроме того, я ощущал, как в глубине копошится некая огромная тварь. Возможно, барьер помешал ей добраться до нас, но что это была за фигня я так и не увидел. И хорошо.

А еще, несмотря ни на что, там было очень тихо. Как в могиле, естественно. Я не буду вешать тебе лапшу на уши, что я все прекрасно понял именно тогда — перед полным осознанием и овладением прошло еще много времени. Но под землей я четко ощутил, что просто жесть как хочу жить, и сделать ради этого придется много всякого, на что у меня раньше бы рука не поднялась. Вместе с этим, я совершенно явно почувствовал, как меняется фетч, при этом, не переставая копать. Луковка трещала по швам, корчась, словно бабочка, вылезающая из кокона.

Чем в это время занимался противник, я ни малейшего понятия не имел. Да и где он находился, тоже. Надеялся, что эта туша в принципе передвигаться не может, и дерется только обстреливая окружающее пространство. Выбрав место по памяти, мы вырвались из-под земли, разбрасывая грязь и мокрую траву. В трех метрах от вражеского фетча.

На воздухе, контроль стал еще лучше. Я будто управлял собственным телом, на время присоединив фетча к себе. Стремительно, мы преодолели расстояние до цели, вгрызаясь в гнилое мясо стальными сверлами. Удар за ударом, молниеносный вихрь острых наконечников, сверкающих непонятным духовным покрытием. Врагу просто было нечем закрыться. Оторванные

глаза летели в разные стороны. У нас жутко горело в груди. Фетчнежить все это время не переставал стрелять в упор.

Но победа уже была у нас в руках. С глубоким вдохом, я пришел в сознание, и увидел незнакомое существо, поглощавшее останки глазастой твари. Не было больше кругленького гуманоида. Среди изрытого поля стояло существо, похоже на кентавра. Изгибы отдаленно человеческой части скрывало пышное золотистое платье, но на самом деле, оно было частью блестящей металлической гривы. Эти волосы обвивали несколько торчавших из головы щупалец, формируя те самые сверла. Широкие ладони больше походили на пару лопат. Было в ней что-то общее с истинной формой смоляного монстра, приручённого мной. Взяла на вооружение эффективные детали? Поняв, что я смотрю прямо на нее, Луковка смущенно зачирикала, прикрывая полученные в бою раны.

Проигравшая группа покинула этот мир. Мне вдруг стало как-то холодно. Тучи затянули солнце, и именно в этот момент, Косм оказался прямо у меня за спиной, дыша чуть ли не в ухо.

— А ты все же не бесполезен. — сказал старик. — Самое время кое с кем тебя познакомить.

Запись 12

D 300093 — 035 — fetchtrialanon

Разобравшись с последствиями битвы, и поделив трофеи (90 % на 10, естественно.) Косм махнул мне рукой. Мол, погнали.

Очень не хотелось идти с дедом. Но какие у меня были еще варианты? Старый черт долго возился со сканером, что-то просчитывая. Затем, выбрал направление, и мы потащились глубоко в холмы. Точнее, я потащился. Косм сидел на спине фетча, вцепившись в него, как ребенок обнимает огромную плюшевую игрушку. Я лишь шел следом, на своих двоих, стараясь держаться подальше от пылающего хвоста, будто нарочно пытавшегося полоснуть по ногам.

Целью Косма была некая постройка, давно и бесповоротно заросшая местной разновидностью плюща. И если сплющить веки, можно было понять, что это какая-то антенна, или уловитель сигнала. У железного цветка не хватало лепестков, а светильники либо разбили, либо утащили.

Около антенны паслось стадо ярко красных коров-фетчей. Их предводитель, здоровенный бык со сверкающей между рогов жемчужиной, поднял голову и злобно посмотрел на Ситри. Призрачный монстр пригнулся, показывая зубы. Горячий воск полился из пасти на траву. Если заглянуть в этот прожорливый рот, можно увидеть лишь бездну всякого нехорошего.

Бык топнул копытом, но решил не связываться. Издав протяжный звук, он спешно увел стадо прочь.

— Многие из них просто божьи звери. — Косм вбросил свой, несомненно, очень нужный комментарий. — Они осознают истинную силу. Не прячутся за напускной храбростью, как некоторые. Пойдем, парень. Осталось недолго.

Я ничего не ответил.

У постройки, он стер слой налипшего мха, разыскивая съемную панель. Железо внутри было довольно грязным и старым, но видать, еще работало. Старик протянул мне липкий от плесени штекер. — Давай.

Сам он еще прикрутил маленькие проводки от своего сканера.

Я выдохнул и подключился к системе. Перед глазами побежали простыни текста, написанные юридическим отделом Ёнга. Корпорация грозилась засудить и продать на органы любого, кто подумает что-нибудь не то, или хотя бы просто

пернет, будучи подключенным к их сети.

Иногда, это было указано черным по белому.

Вскоре, текст начал сбиваться. Строки пошли под странными углами, а вместо юридических тонкостей понеслись матерные сообщения, или просто безумные вопли. Когда начались похабные картинки, я окончательно убедился, что мы выбрали пиратское подключение. Знаю, долго же до меня доходит.

Вот тогда стало как-то жутковато. Примерно, как бывает, когда ты зашел в бар, и незнакомый мужик угощает тебя пивом, потому что он весь такой щедрый сегодня. И ты уже бахнул, а потом думаешь — сука, это неспроста!

Я боялся, как бы не схлопотать тот сраный вирус, который переписывает мозги. Тогда я не так уж и много знал про Косма, и про то, что он вряд ли будет заигрывать с подобными штуками. Впрочем, дед поехавший, хрен же его разберет. Но секунды шли, а я как-то не проникался желанием ускорить неизбежный апокалипсис.

Вместо этого, я понял — мы погружаемся. И сейчас, весь этот текст сменится виртуальной средой. Пусть и примитивной. Ведь у нас не было ни шлемов, ни клемм, ни тем более капсул. Но даже такая всратая среда ощущалась достаточно реальной. Я как будто действительно находился в прохладной темной и пустой комнате, а не стоял в сраном сыром поле под яростным солнцем, кусаемый всеми комарами сразу.

Дед тоже был здесь. Я его не видел, лишь ощущал рядом с собой нервный комок кода, приблизительно напоминавший старика. Скорее всего, для него выглядел точно так же. Привыкнув к обстановке, я понял, что в комнате мы не одни. Был еще один такой же сгусток информации, что с каждой секундой становился все более интенсивным.

— Привет, друзья. Как-то вы быстро. Я думал, все затянется еще на несколько дней. — сказал незнакомец. В отличие от нас, внутри среды он почти походил на человека. Только будто… Нарисованного? А затем он назвал мое имя. Настоящее имя. Лишь затем, чтобы вызвать мой интерес. — Знаешь, я ждал тебя, 908.

— М…Меня? — все, что произошло до этого, укладывалось в определенные рамки. Гнусные, но все же рамки. Но теперь, я потерял нить сюжета. Слова незнакомого силуэта выбили меня из колеи.

— О, нет, нет, нет. Я уже вижу, как у тебя появляются ростки мыслей о собственной избранности. Пусть даже ты и сам об этом пока не подозреваешь. Убей эти гнусные вещи в корне. Мы с тобой важны только пока делаем нужные вещи в нужные

моменты. Вместо нас здесь мог быть кто угодно.

Рядом с ним возник портрет человека, которого я совсем не ожидал здесь увидеть. Это был субъект из прошлой жизни, один из тех, кто был виновен в моем увольнении. На втором портрете я узнал ту самую бабу, подговорившую нас к активным действиям против начальства. Постепенно появилось все гнилое руководство. Судя по тому, что одеты они были в робы игроков, эти упыри сменили теплые кресла на негостеприимный Полигон.

— Может быть даже кто-то из них.

Я окончательно перестал понимать, что происходит. Проблеял нечто нечленораздельное.

— Пожалуй, стоит пояснить. — сказал он. — Я тебя не выбирал. Но это сделал один мой друг, которому я доверяю. Вы с ним виделись на точке сбора. Хороший был человек.

Еще один портрет. На этот раз, того мужика, который был в тло бухой и обдолбанный. Который еще приставал к девчонке в ангаре. И это его хороший человек?

— Не суди его по этому поступку. Он знал, на что шел.

На первый план выполз экран с видео. На нем запечатлен склад Ёнга, где хранятся кучи капсул с игроками, прежде чем их сбросят сюда. Камера приблизилась, показывая меня, лежащего в желто-зеленом растворе. Тот же самый мужик каким-то образом вылез из соседней капсулы, и проводил надо мной некие неведомые манипуляции.

Косм по-прежнему был рядом. Просто молчал, как партизан.

— Если коротко: нам нужен был исполнитель для одного важного дела. Так уж вышло, теперь это ты. И не волнуйся, ничего ужасного он с тобой не сделал. Так, изменил некоторые параметры, которые корпораты и так бы испортили своими кривыми руками. Взамен, я немножко прошерстил твою трудовую книжку. Глянул, что происходит на фирме, и решил — эти людям самое место здесь, где настоящий риск. В тепличных условиях они скучают, начинают заниматься всякой херней.

Подавляющая часть портретов потемнела. Лишь несколько оставались светиться. — Представляешь, два дня и почти все полегли. А ты здесь гораздо дольше, и все еще бодрячком. Вот так современные оптимизаторы избавляются от по-настоящему квалифицированных кадров.

Все же, если бы я узнал о таком будучи дома, наверняка позлорадствовал бы. Но вот после всего, даже как-то жалко было зажравшихся сволочей.

Я бы мог написать, как остроумно парировал выводы этого чувака, и вообще доминировал в разговоре. Но зачем? Народу нужна правда. Из дрыгающихся между ушами мыслей,

растерянный дебил собрал максимально простую конструкцию, и спросил о том, что важно. — Ты вообще кто?

— Воришка игл кактусов. — хмыкнул он. — Какая разница? Мы уже помогли друг другу. Разве это не повод продолжить успешное сотрудничество?

— Ну… как бы…

— Будем считать, что ты согласен. Ведь не соглашаться было бы глупо, правда? Если, конечно, ты не любишь создавать себе лишних трудностей.

— А он? — я говорил о старике.

— Он это он. Ты это ты. Не забивай себе голову. Короче. — уже ненужные портреты сменились картой архипелага. — В одном мрачном-мрачном лесу есть мрачный-мрачный город. А в городе есть один покосившийся дом. В доме дверь в подвал, где много секретов. Понимаешь к чему я? Наверное, думаешь надо туда пробраться и все достать. Правильно думаешь, но дело не в этом. Дело в том, что скоро туда отправится один субъект. И если мы не примем меры, у него все получится. Уж поверь, даже ты не хочешь, чтобы все получилось.

Пока я пытался переварить нескончаемый поток из ребусов, он все говорил. Долго говорил. Думаю, пытался просто запудрить мне мозги, перевести в то состояние, когда я соглашусь на что угодно, не успев сообразить. Когда я более или менее адаптировался к артобстрелу из НЛП, он уже перешел к сути. — Вот в этом месте, вы встретитесь с другой группой. Так или иначе, это произойдет. Ваша задача — избавиться от них. Когда будет сделано, обсудим вопрос вознаграждения.

И вот тут, мне показалось, что за словами крылось кое-что еще. Будто они должны были отвлечь меня, пока неясная тень проникает внутрь через имплант. Даже нет, не показалось. Я отчетливо видел эту тень, дыру в аргументах в форме странного спрута, чьи тентакли тянулись ко мне. Тянулись, и натыкались на такую же странную невидимую стену. Неровную, полную всякого мусора, искрящуюся. Надо понимать, что все это происходило не в буквальном смысле, а на уровне ассоциаций.

Когда атака провалилась, незнакомец изменился в лице. Не скажу, что он был зол. Скорее удивлен. Тем не менее, никак не отметил произошедшее словами.

— Ты все понял, парень? — спросил старик. — Нам пора.

Его присутствие начало потихоньку исчезать. Как и мое. Не желая уходить с пустыми руками, я начал усиленно цепляться за соединение. — Погодите-ка! Мне нужно кое-что спросить!

Связь стабилизировалась. Косм уже исчез, а незнакомец снисходительно смотрел на меня. — Спрашивай, что уж теперь.

Или, еще не придумал, зачем задержался?

Честно говоря, это было так.

— Будем откровенны, это не мое дело. — хмыкнул он. — Ты ведь слышал: не важно, кто именно исполнитель. Важно выполнить дело. Потому, не волнуйся. Я тебя не сдам. Главное, не забывай про свою часть уговора.

— И все-таки, ты кто? — поинтересовался я, уже понимая, что не забуду.

— Такие вопросы тебя здесь далеко не заведут. Я уже устал повторять.

— Просто, хотелось знать, на кого мы тут вкалываем.

Незнакомец рассмеялся. — На себя, Игрок 908, ты работаешь. На себя.

…

План сформировался внезапно. Я даже сам не понял, когда эта мысль пришла мне в голову. Наверное, психические атаки как-то стимулируют мозги. Но чтобы приступить к реализации этой задумки, нужно было первым делом дойти до безопасной зоны. Заодно, там можно было прийти в себя.

Удивительно, но дед не возражал. Это еще сильнее уверило меня в успехе будущего предприятия.

Следующей ночью, я снова остался с Истой наедине. Помимо всего прочего, нужно было выудить секрет. На этот раз, она не стала молчать.

— Железо. Ситри боится железа. Все они боятся, кто-то в большей степени, кто-то в меньшей.

— Извини. — сказал я, вырвав с корнем особо колючую и надоедливую травинку. — Во-первых, и это все? Это ты скрывала от меня?

— Ты ожидал чего-то другого?

— Не знаю. Какое-нибудь мега секретное ядро, которое можно обнаружить, только применив продвинутую технику единения со спутником. Чего-то в этом роде. Точно не гребаного железа.

— Ну а во-вторых?

— А, во-вторых, четверть уродцев буквально сделана из металла. Как ты это объяснишь? Не могут же они состоять из материала, который им же и вредит. Что-то не то в твоей логике, не находишь?

Иста вздохнула, глядя на звезды. — Я не эксперт, так что, не знаю, какой там металл. Но знаю — железа на Полигоне почти нет. Только в земле. Вся механика из сплавов. Где-то год

назад… — она запнулась. — Год назад, в другом биоме, я набрела на очень интересное место. Это были останки какого-то здания, совершенно точно довоенные. Заметь, все эти разрушенные фабрики и тоннели в индустриальных биомах… Они как искусственные руины, которые в прошлом строили для съемок. Тебе нужны руины, ты отстраиваешь макет целого, а потом ломаешь его. Но то место, оно не принадлежало биому. Было настоящим.

— …И?

— Меня раздражает твоя привычка так делать.

— Извини, продолжай.

— Там было много труб. Разных обломков. Думаю, было много железа, потому что, пока я не вошла в это здание, дикие фетчи сыпались на меня со всех сторон. Агрессивный был биом. Но я оказалась внутри, а они все остались за порогом. Я недолго там пробыла, но не заметила ни одного механоида.

— Звучит, как аргумент, но…

Иста не дала мне договорить. Порывшись в своей походной сумке, она достала какой-то ржавый кусок. Женщина подозвала к себе Катууна. — Сувенир оттуда. Извини, дружок. Это для дела.

Она приложила небольшую железку к лапе кота. Тот зашипел и попятился от хозяйки. На белой шерсти осталось дымящееся и пенящееся пятно. Исчезло только минут через десять.

— Сырость большая. — добавила она. — Сильнее ржавеет, эффект теряется. Раньше могло прожечь шкуру любого альфа-хищника до кости. А сейчас, едва обугливает шерсть.

После демонстрации, я ей поверил. Оставалась только одна, совсем маленькая проблемка. — Далеко оно, это твое место? Ведь не на другом конце Полигона.

Грустная ухмылка сказала гораздо больше, чем любые слова. Вот ведь! А могла бы и побольше набрать, если сразу осознала пользу! Знание оказалось важным, но, к несчастью, я никак не мог им воспользоваться.

…

Но был и другой способ. Его мне невольно подсказал Гриша, столкнувшись с психическим червем. Точно так же, как странная субстанция защищала Ками от урона, воск Ситри прятал его истинное тело. Но если бы у моих фетчей была подобная тому червю атака вибрацией, можно было бы попытаться «раздеть» монстра. А там и до уязвимого ядра недалеко… Плюс, железо. Только если где-нибудь его спрятать, а потом воткнуть в зад в самый подходящий момент…

По крайней мере, у меня появилась конкретная цель — выгадать момент, воспользоваться терминалом в безопасной зоне, выяснить, где живет нужная мне тварь. Хоть одна подобная хреновина просто обязана была обитать поблизости.

Помимо элементального биома смоляных озер, луговой граничил с заснеженным горным и еще одной скалистой местностью, что называлась «земли ветра». Именно в горку и предстояло забраться. Среди известных видов, населявших ближайшие биомы, не оказалось никого похожего. Кроме одного зверя, по описанию способного создавать мощные звуковые волны. Вибрация? Вибрация. Нашлась там еще пара интересных зверей, но у меня и так уже было трое, и четвертый в планах. Еще больше фетчей, и начнутся проблемы с контролем.

Объединившись, мы начинаем питаться друг от друга. Но фетчи берут от хозяина гораздо больше, чем отдают. Одного ты может и сможешь вынести на полной мощности. Ну двух. Четверо уже будут средненькими. От шести и больше, и все. Ты овощ в дикой стае.

Сколько таких обезумевших игроков носится по Полигону — не счесть. Уже и не скажешь, кто там кем управляет. Ходят слухи, что так можно и самому превратиться…

Навешав Косму лапши на уши, что это именно неизвестный контактер отправил меня на секретное задание, я двинулся в путь. Хотел взять с собой Исту, но решил не наглеть. Дед и так параноит. Нечего подкидывать дрова в этот костер безумия.

Оказавшись наедине со своими мыслями, я подумал: жаль, что нельзя просто так сбежать. Системная связь с мерзким стариком была слишком сильна. Я стоял на вершине холма, около безопасной зоны. Впереди был длинный путь, в шею дышал инфорсер, а где-то далеко затевалась гроза. У людей бывают моменты философского озарения. Когда ты замечаешь какие-нибудь мелкие детали, и они открывают тебе общую картину. Дают ответ на вопрос, который ты задаешь себе уже довольно долгое время.

И вот, смотря на эту сраную грозу, обволакивавшую эти сраные горы, я понял настолько отчетливо, насколько это вообще возможно — мне песец. Полный, всеобъемлющий песец. Это чувство только усилилось, когда целый кусок горы просто встал в полный рост и пошел.

Запись 13

D 300256 — 112 — fetchtrialanon

Некоторые вырастают до чудовищных размеров. Даже с такого расстояния, я мог в деталях разглядеть фетча и многочисленные складки на его коже. Рогатая маска титана выражала крайнюю степень усталости от происходящей вокруг херни. Иногда он тяжело вздыхал. Звук разбегался по холмистой местности, как гром.

И я прекрасно его понимал.

Путь занял очень много времени. Я не хотел, не мог рисковать, и каждый раз при малейшей опасности старался незамедлительно свалить в противоположную сторону. По закону подлости, чаще всего я просто возвращался обратно к уже знакомым ориентирам. Вот еще одна антенна, только совсем обвалившаяся. А вот большие красные ворота, лежащие в земле. И какой-то странный идол с веселой рожей. Ну привет. Сколько можно-то уже? Еще чуть-чуть, и можно будет начинать делать на нем засечки.

В биоме было не так уж и людно. Игроков видно за километр, избежать схватки легче легкого. Если бы не сами фетчи, что любят прятаться в зарослях, или вообще под землей. Хуже всех — чертовы птицы. Или рухнут тебе на голову с диким воплем, или просто насрут. Ходишь постоянно озираясь и пялясь на небо, как пингвин.

Мерцающая голограмма сообщила, что до горного биома необходимо добираться через вот этот темный сырой вход в пещеры, где кто-то противно свистел. Я был волен просто лезть по склону, но без нужного оборудования это значило просто застрять где-нибудь на скале, пока не сорвешься. Опять же, птицы. Когда встречаешься с их крылатыми собратьями, начинаешь понимать, что это еще цветочки были.

Тусклый фонарь почти не освещал внутренности пещер. Я видел примерно три-четыре метра впереди себя. Дальше начинался лютый липкий мрак, постоянно выплевывавший всякую летучую срань. Даже не знаю, были ли это фетчи. С визгом они бросались прямо в рожу. То ли атаковали, толи просто пугались и неслись куда вздумается. Провокатор отбивал их своим костяным дрыном обратно во тьму, но они постоянно возвращались. Особенно весело было в узких тоннелях. В больших кавернах попроще. Там хоть росли здоровые светящиеся

грибы, и живность не так паниковала.

Здесь произошло одно важное событие, изменившее всю мою чертову жизнь. Но я не придал этому значения, а когда все пойму, уже будет поздно. Так что, сейчас нет особого смысла вдаваться в подробности.

Я устроился за одним грибом. Банально ноги устали лазать по сырым камням. Мы постепенно поднимались наверх, иногда приходилось карабкаться. К тому же, становилось холоднее. Как ни старался, все же начал клевать носом, и в итоге, очнулся от резкой боли в боку. От меня что-то быстро уползало — вытянутое змеиное тело, словно обросшее камнями. Толи червь, толи какая подземная змея. Может, сороконожка. Кто там разберет в темноте?

Спутник вообще-то должен был следить за такими вещами, но либо контроль ослаб пока я был в отключке, либо смоляной элементаль просто не успел отреагировать. Так или иначе, меня кто-то цапнул. Чувствовал себя нормально, рану обработал. Совершив банальную ошибку выжившего и решив, что раз сразу не поплохело, значит все нормально, я двинулся дальше.

В недрах горы царила зверская психоделия. В воздухе проплывали большие медузы, больше похожие на призрачные светильники. Бродили стада разноцветных камней с маленькими ножками. В грибном сиянии танцевали моллюски с когтями на щупальцах. Некоторые были настолько красивы, что мне даже хотелось поймать и подчинить несколько штук. Но на их содержание ушло бы слишком много ресурсов, потому отказался от этой затеи.

Ну и попадаться бугаям с клешнями вместо рук тоже не очень хотелось.

Когда условия среды достаточно изменились, в «умной» одежде включился подогрев. Я понял, что уже близок к поверхности. Каменных тварей сменили звенящие сосульки, и какие-то черти, заросшие густым мехом. По тонким мостикам над бездной бродила хищная кошка. Чтобы избежать встречи с ней, я сделал очень большой крюк, и едва не потерял ботинок. Но все это было не зря. К рассвету я наконец выбрался из пещер, и встретил восходящее солнце стоя по колено в снегу. Рядом со входом лежал давно обледеневший труп. Он разделил со мной радость избавления от сырого мрака. Небось, тоже был очень счастлив выйти на воздух, пока его не сморила усталость.

На этих заснеженных просторах обитало нужное мне существо. Вайлеры (или как их называют суеверные потомки переселенцев: Койсё) — невысокие четвероногие создания, с виду напоминающие лису или мелкую собаку. Только вместо морды

маска-воронка, а внутри мембрана как у динамика.

Они охотятся, используя эхолокацию. Тварь бродит по округе, прижав вытянутую башку к снегу и постоянно испускает свои волны. Кроме звука, там есть еще какой-то эффект, парализующий добычу. Я пришел к выводу, что именно такие вибрации мне и нужны, чтобы смыть с призрачного динозавра его гребаный воск. Будучи частично фантомом, вайлер так же будет защищен от психического эффекта, и не начнет гадить под себя, увидев рожу собрата.

Четко обозначенная цель — это прекрасно. Охренительно, даже. И я вполне мог гордиться тем, что хотя бы добрался до нужного биома. Оставалось малое: найти этих тварей, пока не началась метель или что похуже.

Уходя с обрыва, где находился выход из пещеры, я заметил силуэт титана на горизонте. Не так уж далеко он и ушел. Мне тогда еще стало интересно, можно ли залезть такому фетчу на спину, чтобы спокойно доехать на нем до нужной точки. Какому идиоту придет в голову нападать на такого гиганта? Разве что, еще одному титану. Что очень плохо, на самом деле, для всех, кто решил прокатиться.

Но согласись, в теории, идея была прекрасная.

Поблагодарив научный отдел корпорации за встроенный подогрев, я начал пробираться через глубокий снег. Через пять минут смертельно устал, и послал Провокатора вперед. Для Луковки здесь, наверное, слишком холодно. Да и смола подмерзает, осыпаясь с элементаля комьями. В черных глазах спутника читалось большое недоверие к моей идее, но он был не в том положении, чтобы спорить. Если не хочешь оказаться снегопроходчиком на диких вершинах, нечего нападать на всех подряд.

Через десять минут, я понял, что с дикой природой здесь некоторые проблемы. Справочная система описывала биом как достаточно оживленный. Но невооруженным глазом не было видно решительно ничего. И даже птиц. Вывод? Вся бурда прячется под снегом. Только и ждет момента, чтобы цапнуть за жопу. Второй вывод? Надо искать баланс. Что-то мне подсказывало, что греть меня вечно роба с ботинками не смогут. Надо искать укрытие на случай, если искомый фетч не попадется сразу.

И он, сволочь такая, не попался. Елозить пришлось очень долго. Управился бы быстрее, если бы не нужно было прятаться от огромной пушистой летучей мыши, а может белки. Большой фетч очень хотел меня скушать, а драка с ним лишила бы нас столь нужных сил. Я ведь знал, что вайлеры с миром не пойдут. А

если их будет стая, то отпинать придется всех.

Перебравшись через сугроб размером с дом, я оказался в небольшой ложбинке между скалами. В самом дальнем углу заметил какой-то дрожащий черный ком. Сначала, я принял его за фетча и решил потыкать палкой. Комок в ответ зашипел, зыркнул на меня яркими зелеными глазами. Морда без маски, нечто среднее между пантерой и человеком. — Ты че, епт? Совсем там, лысомордый содомит?

Грималкин оказался разумным игроком. Единственная причина, по которой мы не вступили в смертный бой: у кота не осталось фетчей. Все развоплотились, либо от холода, либо в бою с местными жителями. В любом случае, никаких причин воевать с ним у меня не было.

Кошак уже покрылся инеем, подтверждая мои подозрения. У робы конечный заряд. Если бы я ушел, он бы точно вскоре окалел.

— Короче, садись на спину. — сказал я, в приступе нечеловеческого милосердия. — Мы тут надолго, но потом, помогу тебе слезть.

Он поднял седую бровь, смотря на меня одновременно с недоверием, и как на конченого идиота. — Ага, уже лезу. Нашел тоже наездника, едрить тебя через коромысло. Вот же лысые…

— Ну, хочешь, мерзни здесь. Через сто лет наступит климатический коллапс. Может быть тебя найдут. — я махнул рукой, и театрально пошел в обратную сторону.

Виртуозно матерясь, грималкин поднялся на ноги. Я поднял его, как шестилетнего ребенка — коты редко вырастали выше ростом, и усадил на плечи, чтобы грелся. Вот так у меня появился живой рюкзак, воняющий спиртом. Уже шла вторая половина дня, а к цели я так и не приблизился.

Кот почти сразу же вырубился. А когда снова очнулся, начал требовать, чтобы я ни в коем случае не шел в сторону самый высокой горы, ярко-оранжевой в закатном солнце. Пугал зомби и ледяными пауками, которые его и выгнали. Но я не собирался уходить, не добыв вайлера. Плевать на зомби. Плевать на ледяных пауков. И даже на снеговика в халате, что ломает жертв через колено, тоже плевать. Я возьму то, зачем сюда приперся.

И только на пороге сумерек, мне улыбнулась удача. Одинокий фетч возился в снегу, разыскивая мелкую добычу. Побить его и приручить не составило бы никаких проблем, если бы не одно «но». Здоровая летающая фигня, от которой я еле убежал, тоже неусыпно следила за вайлером. Не могла себе побольше добычу найти, или повкуснее? Ну да, я-то убежал…

Вот сейчас она его съест, и нужно будет провести еще столько же времени во льдах. Я просто не мог упустить редкое животное,

а потому, сразу сформировал план.

Управлять двумя спутниками сложно. Особенно, если перед этим ты задрачивал технику слияния, а здесь она совершенно не нужна. Очень сложно не «нырять» в сознание фетча. Что более противно, когда слияние понадобится, к нему нужно будет привыкать заново. Но все же.

Я подумал, что стоит закопать обоих в снег. Одного направить к здоровому монстру и отвлечь. Второй в это время схватит вайлера. К счастью, я быстро понял, что это крайне идиотский план по одной причине. Вайлер сканировал снег, и наверняка заметит, если в его сторону попрет такая туша.

Ладно. Второй план. Луковка залезает на скалу, и занимает выжидательную позицию, пока может. Тем временем, смоляная лапа движется под снегом, имитируя мышь или какую-нибудь подобную гадость. Когда вайлер разрывает снег, он попадает рожей в смолу и оказывается пойман. Успеем притянуть сюда, пока смола не слезла. Большую тварь отвлекает земляной снаряд прямо в харю. Убегаем, не дожидаясь ответного удара.

Получилось примерно так же хорошо, как оно звучит. Скажу лишь, что убегали мы быстро, приручая вопящего черта на ходу. В тот день я оглох на одно ухо, но скоро и уже не будет иметь значения. Летучая белка погналась за нами и не отставала до самой пещеры. Там, ей на спину прыгнула дикая кошка, и им резко стало не до меня. Если бы тогда чудом не увернулся от хвоста, улетел бы в бездну.

Путь вниз был немногим легче пути наверх, но, когда снова стало тепло, мы с котом облегченно выдохнули.

…

Хрен знает, как его звали. И вообще, это имя для истории значит еще меньше, чем мое. Отблагодарив меня, грималкин отправился в путь. Задержись он еще, и пришлось бы смахнуться. Я бы мог взять его в группу, но тогда он бы стал подчиненным деда, и на хер оно кому надо?

Я снова был на лугу, среди созданий чуть менее мощных и сносных, чем в пещерах и снегах. Пока меня никто не искал, самое время потренироваться. Вайлер все еще порыкивал на меня, но дело свое делал. К вечеру того дня он стал чуть больше, а треугольный нос вытянулся. Я несколько освоился со звуковой атакой. Этого все еще недостаточно, чтобы сразу победить старика, но это все же старт.

Перед сном еще раз проверил маску Кусаки. Он по-прежнему отказывался выходить. Стоило взять маску в руки, сразу резко начинала кружиться голова. Я подумал, что связь еще не восстановилась, и больше не мучал ни себя ни фетча.

Следующий день тоже провели в тренировках. Разучивали направленный поток призрачного звука и прочую подобную муру. К вечеру, я вернулся в безопасную зону. Наша группа встала лагерем около круга камней, в отдалении от большого помещения. Войдя в лагерь, я сразу заметил рюкзак Исты, валяющийся в луже. Серф сидел у костра, глядя в одну точку. Все, как он привык. Я спросил, где сейчас хозяйка рюкзака. Мне срочно надо было с ней кое-что обсудить. Парень отстраненно кивнул в сторону круга камней.

Я не ожидал увидеть того, что увидел. После йольфийки убитой инфорсером, да и после всех тех, кто проиграл бой на моих глазах, уже не выворачивало от вида мертвых тел. Однако, некоторые рвотные позывы я все же ощутил. И злость. Очень сильную злость. Даже не заметил, как внутренняя сторона робы покрылась этими мерзкими раздражающими ворсинками — всю ночь после этого чесаться буду.

Иста висела на одном из камней. Ее руки разведены в стороны, из запястий торчат ржавые гвозди. Это все для «атмосферы». На весу ее держал застывший воск Ситри, покрывавший голое тело грязными разводами. Судя по травмам, ее долго били, а потом пытали огнем. Под конец, старик вырезал пентаграмму на ее лице.

Она не была моей любовницей. Даже подругой была с большой натяжкой. Но если бы я не взбесился, то был бы совсем бесчувственной сволочью. Пусть даже такие и составляют большинство игроков Полигона. Не разбирая дороги, я вернулся в лагерь.

— Зачем? — спросил я.

Парень с ожогом даже не взглянул в мою сторону. — Он решил, что она нас предала. Так отец поступает с предателями.

— …Зачем?

— Не знаю. Для меня ничего не изменилось. Возможно, он слышал ваши разговоры. Вы ведь не особо скрывались.

И то правда. Но все-таки, мы старались не обсуждать восстание в открытую, а на все остальное ему было наплевать. Видать, это не совсем так. Вот ведь сука, ждал, пока я уйду. Иногда, я даже думаю, что он не поверил в мой блеф, и отпустил, только чтобы просто так убить Исту. Пока я не вижу. Но в этом ведь не было особо смысла. Так себе теория.

— Ты мог это остановить.

— Хотел? Возможно. — пожал плечами Серф. — Мог? Я бы висел там же, и заслуживал бы каждую секунду всего этого.

Поняв, что разговаривать с фанатиком бесполезно, я пошел в палатку к деду. Косм мирно спал. Рядом с ним, калачиком

свернулась Вероника. Аккуратно перешагнув через нее, я со всей дури пнул деда в грудь. Косм крякнул, изо рта потекла струйка крови. Старик выкатился наружу, резко вскочил на ноги, изрыгая гнусные проклятия. Восковой демон оскалил свою пасть, но ему в нос уткнулась боевая винтовка инфорсера.

— Это вызов, трухлявый ты кусок говна. — сказал я. — Согласованный с операторами. Я не нарушил ни одного правила.

— Ах ты грязный… — Косм шипел, сплевывая кровавую пену. Старый мудила совсем дряхлый. Если бы не фетч, его бы давно уже поставили на место.

— Возможно, применять насилие в данном случае… — начала было девушка-оператор, но я ее прервал.

— Это запрещено?

— Технически нет, но…

— Вот и ладно. Слушай сюда, Косм. Завтра, до полудня. Долина гейзеров между этим и элементальным биомом. Можешь не приходить, но тогда я официально получаю свободу.

— Я ж тебя спалю, сопляк! Даже пытать не буду, как эту спидозную шлюху. Просто прожгу к хренам собачьим, сразу и до костей. Они тебе такое доверие оказали, а ты… ты!

— Вот завтра и посмотрим.

Я развернулся на триста шестьдесят градусов и пошел прочь. В глубине души, я надеялся, что он не сдержится. Что нападет на меня прямо сейчас, и огромный боевой костюм с мутантом внутри окажется на нашей стороне. Что завтрашнего боя все же не будет.

Запись 14

D 300600 — 250— fetchtrialanon

Я все продумал. Риск был просчитан. Но считаю я плохо.

До схватки века оставалось несколько часов. Укрывшись в небольшой пещерке рядом с горячими источниками, я внимательно разглядывал вайлера. Нет, он работает, как положено. Проблема в другом — мелкая херня двинет кони после первого же удара, и никакая вибрация, никакой врожденный иммунитет его не спасут.

А меня тем более.

Дед совершил фатальную ошибку, согласившись драться здесь. Он ведь не знал о железе, и о гейзерах. Не знал ведь? Но поскольку я просто клинический идиот, шансы просрать такое великое преимущество были огромны. Даже фетчи это понимали. Их безликие маски таращились на меня с каким-то болезненным сочувствием.

На шее будто висел камень. Не только от тревожного ожидания. Я забрал себе маску фетча Исты, и еще один пассажир не очень хорошо сказался на физическом состоянии. Не нужно было забирать Катууна. Я ведь даже не знал, какие у кошака на самом деле способности. А без этого, много было от него пользы. Но вон те люди его точно не получат.

Мы пытались тренироваться, но выходило плохо. Может, сама местность ослабляла фетчей, да и диких целей для тренировки здесь почти не встречалось. Изредка мимо проходили игроки, но напасть на них, значило убить человека за просто так. Пусть даже и не очень хорошего человека. Я еще не совсем упоролся, чтобы так поступать. Я ж не дед.

Почему-то, там не работала связь с оператором. Все попытки докричаться до колл-центра корпорации заканчивались разговором с гнусавым автоответчиком. Меня заверили, что за ходом дуэли в любом случае следит инфорсер, и любой исход будет как положено внесен в протокол. Я должен был либо навсегда остаться лежать среди гейзеров, либо уйти отсюда свободным человеком.

И сам факт написания этих постов — охерительный спойлер. Самый главный вопрос, как мне это удалось. Довольно долго я и сам не до конца понимал.

Косм все же появился в указанный срок. Оставшиеся прислужники покорно шли за ним. Если бы Серф еще сильнее

склонил башку, мог бы сам себя лизнуть в грудь. Подстилка старика стреляла в меня молниями из глаз, тщетно пытаясь испепелить. Сам дед был спокоен, все с тем же невинным выражением лица обнимал своего кровожадного монстра.

— Кажется, даже Ши прощают тех, кто раскаялся. — сказал я, старательно делая вид, что не трясусь от ужаса.

— После очистительного пламени? — улыбнулся дед. — Возможно. И чем быстрее это произойдет, тем быстрее мы оба обретем душевный покой.

Провокация не засчитана.

Кажется, в этот раз барьер поднимался с особо зловещим звуком. Неожиданно, Ситри улегся с краю, а старик прислонился к нему, слегка утопая в воске. Грешным делом подумал, дряхлый маразматик забыл, зачем мы тут собрались. На землю упала еще одна маска. Из нее выбрался четвероногий фетч с густой гривой, длинными рогами острым клювом. Он напоминал грифона со старых мифических картин, вот только сделан был будто не из плоти, а из какого-то металла с матовым покрытием. И крыльев у него не было.

— Ты сначала докажи, что мне вообще стоит тратить духовное пламя на такое дерьмо. Небось копил силы, чтобы нанести мне удар в спину. Достаточно ли накопил?

Ну конечно, он приберег еще одного фетча именно для такого случая. Сколько я таскался в свите старика, ни разу не видел эту хрень. Если только он не поймал его сразу после моего визита. Исключительно, чтобы поиздеваться.

Я не планировал раскрывать все карты, а потому выпустил кота. Заодно, если он вдруг вылетит, это поможет сбросить напряжение перед действительно важным боем.

С точки зрения Катууна, грифон казался большим и страшным. На самом деле, металлическая образина едва доставала мне до пояса. Решив, что у страха глаза велики, мы ринулись в драку. И тут же отскочили назад, не дав сверкающим когтям отчекрыжить кошаку ноги.

Подходить спереди к матовой твари было слишком опасно. А наши когти едва ли могли пробить такой панцирь. Единственным вариантом стала уже проверенная тактика — прыгнуть на лицо, попытаться оторвать маску, и дальше действовать по обстоятельствам.

Катуун снова увернулся от атаки грифона. На секунду, я взглянул на битву со стороны и успел заметить, что именно в это мгновение, кошак будто свернулся в трубочку, словно лист бумаги. Очень грациозно, он крутанулся в воздухе, прежде чем снова вернуть мне контроль. Мы плюхнулись на гриву вражеского

фетча, такую же жесткую, как и все остальное тело. Грифон тут же завалился на спину, в попытке придавить кота. Пришлось отцепиться, но это дало нам возможность добраться до маски. Хотя дед и это предвидел.

Ярко-красная молния вспыхнула прямо на роже грифона, отбрасывая кота прямо на меня. Когда разряд охватил Катууна, под кожей фетча мелькнул мультяшный скелет. Кошак врезался головой мне в живот, прежде чем снова встать на ноги. По вздыбившейся шерсти бегали искры. Вот, значит, как?

Если на огненном острове, огненные монстры плюются в тебя огнем, чем ты ответишь? Огнем? Нет, это было бы не продуктивно. Черт, какая сложная игра! Электрический фетч дал мне подсказку, и я отозвал кота. Кстати, это второй монстр с молниями, похожий на большую кошку. Я подробно не изучал, но возможно, есть среди элементальных способностей фетчей некий паттерн.

В бой вступила Луковка, уже даже близко не похожая на луковку. Четвероногая барышня со сверлами в волосах приняла на себя удар молнии и лишь чихнула в ответ. Не дожидаясь следующей атаки, Луковка ушла под землю. На тот момент, я не стал внедряться в разум фетча. Мне казалось, она знает, что делает.

И она знала. Разбрасывая вокруг комья сухой грязи и золы, орудия разорвали металл на пузе грифона. Мощный разряд ушел вниз, и само собой, сразу же заземлился. Металлической твари удалось попасть лапой по маске Луковки, отколов приличный такой кусок. И эту чинить придется. В яме началась самая настоящая животная драка. Тут у врага было преимущество в зверскости, что заставило нас отступить, пока я не остался без земляного фетча. Но броня уже была пробита, и добить грифона кем-то попроще не составило никаких усилий.

Итог первой схватки мероприятия: Один-ноль, но Луковку покалечило. И кота тоже слегка потрепало.

Старик потерял бойца, но его это совершенно не смущало. Через маску спокойствия и снисходительности пробивалась злоба, но он уже сюда таким пришел. Что напрягло еще сильнее — Ситри и не думал вставать. На смену грифону пришла другая дрянь.

Я уже дрался с подобной фигней. Тогда, на заводе. Новый фетч тоже был шершнем, только гораздо более экстремальным. Более свирепая морда, больше костяных отростков, больше крыльев, больше жал. Эволюция, или родственный вид?

Оказавшись на поле боя, он тут же принял странную позу. Будто решил сесть посрать прямо посреди драки. Шершень

сложил крылья, обнажая кривой горб на спине. Тугой красно-коричневый пузырь увеличивался в размерах, пока не лопнул, осеяв все вокруг маленькими острыми звездочками.

Я осторожно приподнял одну штучку. Очень нежно, иначе легко можно было проткнуть кожу. Если такая вонзится в ногу, мало не покажется. К тому же, они еще и сочились какой-то гадостью. Я бросил звездочку обратно, но на пальцах долго оставались красные пятна.

Старик решил измотать нас ядом, но это было довольно глупо с его стороны. Ведь ни яд, ни шипы, валявшиеся на земле, не наносят большого вреда текучей смоле. Провокатор лихо вступил в бой с шершнем, но, как и в прошлый раз, тот оказался достойным противником. В этом бою было несколько моментов, когда он чуть не расплескал элементаля. Все закончилось, когда костяная пила выдрала из груди шершня комок каких-то отвратительных трубок.

Итог второй схватки мероприятия: Два-ноль, но Провокатор вряд ли сможет оказать какое-то значительное сопротивление. И мерзкие шипы тоже никуда не делись, готовые ранить и травить. Судя по довольной роже старика, он на это и рассчитывал. Спорить готов, на Ситри они тоже не действуют.

Не прошло и полдня, огнедышащий дракон наконец встал и вышел на середину поля. Призрачная аура работала на полную мощность, вызывая желание бросить все к чертям и сдаться. Так будет лучше, будет проще. Больно уже точно не будет. Подавляя эти гнусные порывы, я судорожно думал, как лучше приступить к исполнению плана.

Первым делом, мы сделали яму чуть глубже, и восковой фантом даже зашел в нее. Конечно, стоило Луковке вырваться на поверхность, она тут же попала в цепкие лапы монстра. Ситри раскрыл ей пасть своими тонкими пальцами и выпустил поток пламени прямо внутрь. Хорошо хоть маска не пострадала. Но о дальнейшем участии в сегодняшней битве не могло быть и речи. Провокатора ждала та же судьба — исчезнуть в пламени. Но свою задачу он выполнил, наполнив яму смолой, что сразу же загорелась. Воздух проходил через барьер, но густой черный дым задерживался внутри.

Я уже подумал, что яростно затупил, и это можно будет принять за нападение на игрока. Дед сейчас точно дымом надышится. Но никаких санкций не последовало, и от того, я не стал терять время.

Вайлер бросился в атаку, разгоняя дым криком. Перед этим, мы немного размели площадку, чтобы он сразу не нацеплял шипов. Я был прав, вибрация действительно срывала с дракона

слои воска. А кроме того, через прорытую дыру именно в тот момент по Ситри ударил гейзер. Влажные комья потекли вниз, обнажая жуткий обугленный скелет.

Огненный шар врезался в землю, осыпав меня искрами. Тем временем, тающий монстр выбрался из ловушки, и направился к нам, не смотря на вибрации. Закоптившийся черный череп выглядывал из-под маски, и мне все сложнее было сопротивляться. Хотелось просто лечь и подставить горло.

Вайлер попытался убежать, но был схвачен за хвост. Нарочито медленно Ситри поднял дрыгающегося зверя. Другой рукой он взялся за лапу и с хрустом выдрал ее, как ребенок, издевающийся над муравьем. Мое тайное желание упасть едва не исполнилось от жуткой боли в ноге. А затем и во второй, когда дракон повторил процедуру. Я уже ментально абстрагировался, а он начал лупить бедным фетчем по куче слипшихся вместе шипов.

Оставался только Катуун, и он уже повис на груди чудовища, в попытках сбросить твердеющий воск. Добраться до ядра. Это последний, единственный шанс, поэтому я вложил в это всего себя. Человек на краю барьера исчез, мы оба были лишь котом, истерично рвущим когтями жижу. Из-за ребер вырвалось пламя, и тактику пришлось пересмотреть.

Буквально вихрем кошак поднялся наверх, к загривку чудовища. А у меня стремительно заканчивались идеи. До ядра просто так не добраться. Нужно было отходить назад к гейзеру, снова заманить его в воду. Но не судьба. Кот был схвачен, брошен и с отвратительным писком растоптан.

Итог второй схватки мероприятия: фетчи закончились.

— И на что ты рассчитывал? — голос деда раздавался из-за дыма. — Что твоих хитростей будет достаточно? Что лживая натура одержит верх над светом правды? Поверь, сынок. Перебежчиков никто не уважает.

Ситри вновь обрастал воском. Монстр навис надо мной, его оскал напоминал злорадную улыбку. Что ж, видать его задел сам факт нанесения хоть какого-то урона. Я уже понял — со мной будет то же, что и Вайлером. Если не хуже. Промелькнула мысль, что, если смириться, будет не так больно и обидно. Но это все говорила фантомная аура. Подстрекательства шли извне.

Чего я ждал? Чуда, наверное. И когда оно произошло, для меня это было точно таким же шоком.

Дед уже шел ко мне, со все той же снисходительной ухмылкой, и вытянутыми руками. Наверное, хотел сам что-то со мной сделать, прежде чем фетч возьмется. Так он и застыл. Темно-синий всполох накрыл старика, оставив только силуэт с

толстой инеевой коркой. Внезапная скульптура сделала еще шаг, будто по инерции, а затем распалась на тысячи блестящих осколков. Вот так, за долю секунды, старик просто перестал существовать. Как по мне, для него это была слишком легкая смерть.

Инфорсер вышел из режима маскировки, направляясь к Ситри. Лишившийся хозяина фетч недолго пробыл в состоянии шока. Струя ледяного огня столкнулась с призрачным пламенем. Ударная волна едва не сбила меня с ног, и тогда я понял — барьера больше нет. Я проскочил сквозь дым, оказавшись на другой стороне.

Бывшие собратья по несчастью тоже ощутили неожиданную свободу. Фетч Серфа, та большая птица в золотой маске, крепко держал Веронику за горло, тыча острыми перьями в лицо. Она вся была в крови. Ее спутник, тем временем, пытался прогрызть парню брюхо и добраться до кишок. На меня обоим в тот момент было абсолютно насрать.

Вот что значат годы воздержания. Это как же надо ненавидеть друг друга?

Я мог убежать, но зрелище было слишком завораживающим. Я говорю не о людях, катающихся по земле вместе с мелкими фетчами. Ситри оказался достойным противником даже для инфорсера.

Восковой монстр держался слишком близко, чтобы мутант мог применить свое оружие. Он вцепился в броню боевого костюма, поливая водителя огнем через широкие щели. Впервые на моих глазах, эта сила, державшая всех игроков в страхе, по сути, единственный гарант правил Полигона, получала заметный урон. Насколько же сильно, мать его, должен был прокачаться дед, чтобы даже после смерти, его фетч оставался настолько эффективным?

Плечи боевого костюма раскрылись, выпуская несколько крошечных ракет. Те вскоре лопнули, став роем светящихся голубых точек, атаковавших Ситри словно свирепые пчелы. Фетч отступил, окружая себя облаком из огня, в котором светлячки стремительно исчезали. Это позволило инфорсеру прицелиться. Те вибрации, что создал я, не шли ни в какое сравнение с выстрелом звуковой винтовки.

Меня охватили флешбеки гибели йольфийки, от чего опять рвота подкатила к горлу.

Воск слетал целыми ведрами, и вот уже просто горящий скелет с ревом бросался на врага. Я нашел в себе силы отвернуться — фантом посылал слишком уж невыносимые сигналы. Если в обычной форме на него можно было хоть как-то

смотреть, то теперь он просто вынуждал приблизиться к себе и прижаться к этим костям. Буквально влезть лицом в огонь. Насколько я понял, Серф с Вероникой решили, что так и нужно поступить. Они ползли к Ситри, когда их накрыл инфорсер.

Боевой костюм одним ударом приклада разбил обнаженное ядро. Все стихло. И только гейзер продолжал практически бесшумно выплевывать воду из раскуроченного жерла. Инфорсер повернулся ко мне, а затем просто исчез. По удаляющимся шагам, я понял, что меня он преследовать не собирается.

Вот так я остался один в долине горячих источников, посреди кучи разбросанных ядовитых шипов и масок растворившихся спутников. Все они мне были не нужны, но перспектива снова встретиться с восковым драконом и его новым хозяином слишком уж пугала. Я собрал маски в сумку, сделав все, чтобы они случайно ко мне не привязались. Тела закапывать не стал.

С тем же самым писком, что и до этого, на отключенный имплант пришло новое сообщение.

*Тебе понравилось в слепой зоне? Легко заниматься темными делами, пока никто не видит, правда? С твоей стороны было глупо попасть в западню, а потому — цени, что я сбросил с тебя эти цепи. Ты теперь свободен. Более того, маршрут твоего прошлого хозяина теперь сохранен в твоей записи. На север идти не обязательно. Ковчег и покой все ближе. Но перед этим, нужно сделать кое-что еще. Нечто очень важное. Думаю, ты уже догадываешься, но для более детального разговора, нужно прибыть вот сюда: *координаты*. Не воспринимай подарки судьбы, как должное.*

— Всегда твой, Перевертыш.

Загрузочный экран 14
Аутопсия

Анонимный пост № 5670012
15.05.2 XXX
Сопровождается изображением внутренностей вскрытого существа. По общей форме можно понять, что это обычный домашний фетч.

Короче, как и обещал, сегодня мы посмотрим, что у этих бестолочей внутри. Защитникам животных просьба не беспокоиться. Во-первых, они не животные. Во-вторых, сейчас он растает, а когда снова вернется будет как новенький. Ну, или нет.

Как можно заметить, фетчи до жути примитивны. Ну что здесь есть. Сердце, одно легкое. Какое-то подобие желудка, и на этом пищеварительная система заканчивается. Их вывели такими, чтобы по углам не гадили. Все это для вида, конечно. Органы почти не работают. Если бы не ядро, зарытое поглубже в мясо, этот аборт инцеста между обезьянами сдох одновременно от шестнадцати разных причин. Значит, дело все же в нем. Вот только это уже вообще не генетика. Ну какая может быть генетика, они вон в пену превращаются! Но то хоть можно объяснить — за последние годы выведено столько мутирующих вирусов. А ядро… тупо шар из камня. Что оно делает и как, хрен его знает.

Если удалить эту штуку — зверушка больше не работает, а самим ядром можно сбивать кегли. Отдельно друг от друга они бесполезны. Если удалить вон те маленькие круглые штуки вокруг, фетч приходит в бешенство. Утром уже разделал одного. Тот подрос, стал похож на большую крысу и свалил от меня в вентиляцию. Походу, это ограничители, о которых ходит много слухов.

Я бы не советовал проводить такую процедуру на своих любимцах. Им-то скорее всего ничего не будет, а вот вас могут запросто сожрать. Если не они сами, то наемники корпорации с горящими жопами, что придут по вашу душу.

Есть еще кое-что. В мозгах фетча я нашел маленький стеклянный ромбик. Зачем эта фигня нужна тоже непонятно, но она постоянно посылает куда-то сигналы, причем на примитивной, доисторической частоте. Обычные строки из цифр, никак не расшифровываются.

Сначала я подумал, что это мера предосторожности, сразу

передает хозяевам все о тех, кто копается во внутренностях их созданий. Но бюрократы бы придумали более элегантное решение.

Самое интересное — маска. В ней ничего нет. Вообще. Это тупо кусок какого-то хитрого пластика. Даже энергетической матрицы нет. В душе не чаю, как они такое наваяли. Самое главное, согласно документам, матрица есть. Но я чем только маску не сканировал. Короче, раскрошил и просеял через сито. Тупо интересно, как они это объясняют.

Автор поста был вычислен. На допросе он признался, что сфабриковал изображение, а сведения являются откровенной ложью. Причиной такого антисоциального поведения был назван тяжелый невроз, вызванный хронической формой ректального кровотечения. Нарушитель искренне раскаялся в своем проступке, и, по собственной воле, выложил в сеть опровержение. Ради собственного блага, субъект прошел операцию кибер-конверсии и приступил к честному труду в индустриальной зоне.

Запись 15

D 300670 — 292— fetchtrialanon

Да, да. Я опять ввязался в какую-то муть. Даже сам великий борец за свободу чего-то от меня хотел. Зато, я был жив, и на тот момент, относительно здоров. Только за это можно было благодарить Перевертыша. И я не стал особо заморачиваться насчет секретного задания. Этим можно и потом заняться. Передо мной стояла другая проблема, несколько серьезнее.

Перегрузка фетчей.

На тот момент, у меня их было слишком много. Если подключить всех к себе гарантирована полная и беспробудная кома.

Стартер — пусть и не активный, но самый первый спутник. Помесь лохматой обезьяны и паука, заросший колючей ядовитой шерстью. Возвращаться пока не собирается, как ты эту маску не колупай.

Земляное существо, способное быстро перемещаться под землей и атаковать природными сверлами на гибких конечностях. Есть элементальное преимущество перед большинством местных обитателей.

Смоляной элементаль, что умело обращается с мечом. Неуязвим к ядам и прочим подобным глупостям, может растекаться, создавать маленькие озера смолы. Полезен для отвлечения внимания противника на себя.

Маленький собаковидный крикун с мощной звуковой атакой. В ближнем бою крайне уязвим. Если враг подошел на расстояние удара — считай хана, можно отзывать.

Одетый в шорты мультяшный кот с соответствующим набором хитростей. Ловок, силен, быстро уворачивается. Против бронированных целей потрясающе бесполезен.

Какой-то четвероногий желтый слизняк с пухлыми щеками. Принадлежал Исте. Судя по тому, что ни разу не использовался, либо бесполезен, либо опасен для хозяина.

Электрическая змея с раздражающей способностью плодиться прямо во время сражения. В ответ на это, оператор может разрешить противнику выкатить целую толпу своих. Польза сомнительна.

Гриф в золотой маске. Эволюционировал, чтобы принять относительно человекообразную форму. Боец ближнего боя. В прошлой форме плевался огнем, умеет ли сейчас — неизвестно.

Металлический грифон с возможностью выпускать красный электроразряд. Не знаю, на что влияет цвет. Скорее всего, просто делает атаку мощнее. Крепкий панцирь, но живот сильно уязвим.

Костяной шершень. Сильный боец, может забросать поле боя ядовитыми шипами, которые я до сих пор нахожу в вещах. Довольно хрупкий, несмотря на видимую толщину панциря.

Наконец, практически неуязвимый восковой ящер-фантом, что чуть не поджарил инфорсера, созданного для борьбы с подобными фетчами.

Одиннадцать! Когда в лучшем случае, разум обычного человека может выдержать три-пять. Что я должен был с ними делать? Продать? Слишком опасно, я об этом уже говорил. Единственный разумный способ — провести слияние, и надеяться, что получится хоть что-нибудь путное.

Для слияния нужны были особые штуки, похожие на вытянутые клеммы. Их я выменял на часть припасов, что собрал с тел. Сделка чуть не оставила меня без продуктов. Благо, в безопасной зоне всегда можно бесплатно навернуть говна. Что я и сделал, прежде чем отправиться к кругу из камней. Почему именно туда? Хрен его знает. Место теперь казалось мне каким-то странно особенным. К тому же, туда никто не ходил, и нашим сумрачным экспериментам уже не могли помешать.

Маску Кусаки отложил в сторону, трогать не стал. В итоге, для слияния остались доступны десять фетчей. Процесс предельно прост — призываешь двух чертей сразу. К каждому цепляешь по щипцам. Ждешь небесного откровения. Так я и поступил.

Первыми пошли тявкающий слизень и птица, ранее принадлежавшая Серфу. Меня эта тварь все равно еле слушалась, постоянно грозилась плюнуть в харю огнем. Ну и зачем оно мне нужно? Пусть станет основой для чего-то большего. Чего-то гораздо более эффективного.

Сделал все по инструкции.

Одному клемму на ухо, другому тоже. Отошел подальше, чтобы таинственными энергиями не задело. Принялся ждать ошеломительного результата.

Вскоре началась лютая дичь. Фетчей перекосило от боли. Или, судя по лицам, от какого-то другого ощущения. Плоть вздыбилась, пошла неприятными трещинами. На коже проявились целые грозди бешено вращающихся желтушных глаз. Из особо широких разрывов полезли острые кривые зубы и синие от венозных сеток щупальца. С шипением лилась грязная пена. Два этих мерзких комка отростков потянулись друг к другу. Коснулись щупальцами, будто взялись за ручки.

Знаю, слишком вульгарно, за такое даже на анонимных досках банят.

Маски ушли куда-то в глубину. Одну из них уже единый ком чуть позже просто выплюнул. Бьющаяся в судорогах масса выплевывала облачка светящегося газа, которые мне совсем не хотелось трогать. Все это дело сворачивалось в пятнистый кокон. Весь процесс занял около часа.

Чуть не уснул.

В итоге, кокон лопнул, явив мне совершенно нового фетча. Тощий, сгорбленный карлик с длинным хвостом. На плечах, животе и коленях у него светлые круги, очень заметные на фоне абсолютно черной шерсти. Маска по-прежнему выглядит, будто сделана из золота, но теперь она не круглая, а вытянутая, и с двумя длинными острыми «ушами».

Я бы сказал, что в этом есть что-то йольфийское, но это был бы расизм.

Ладно, кто там у нас дальше? Змея с отвратительными способностями и большая костяная оса. Поехали.

В этот раз, понадобилось больше времени, хотя процесс был абсолютно тот же. На свет родилось нечто, совершенно не похожее на своих родителей. Причем родилось сразу в шубе. Оно куталось в меха, и так и не позволило мне себя хорошо рассмотреть. Лишь мельком удалось увидеть какие-то липкие, скользкие части, из которых никак нельзя было собрать цельную картину. Ну и пусть, скорее всего, с данной конкретной тварью мне не придется долго общаться.

Свел их вместе, лохматого коротышку и вот это. Повторное слияние. Мне было банально любопытно, что там вылезет. Вылез просто зубастый угорь с широким прозрачным хвостом и маленькими рожками. Ничего особенного. Эмпирическим путем, я выяснил, что эта штука сохранила свойства своего далекого предка и размножалась делением. В состоянии покоя, два новых угря склеивались обратно.

Был сделан важный вывод — уникальные способности сохраняются, сколько не издевайся над их носителями. А значит, можно было вступать в фазу долгосрочного планирования.

Угорь был скрещен с Провокатором.

На выходе, я получил пузатую рыбу с маслянистыми боками и шипастым гребнем. Гребень спокойно отделялся от спины, будучи очередной вариацией костяного меча. Не смотря на внешний вид, и маленькие ручки-ножки, двигалась рыбина достаточно проворно.

Когда я отточил технику безграничного слияния, настало

самое время избавиться от Ситри. Чертов ящер просто не давал покоя. Нет, сама по себе маска никакой активности не проявляла, но сам факт ее наличия в рюкзаке пугал до заполнения штанов ужасом. Мне все казалось, что в любой момент, эта груда пылающих костей выберется и начнет мстить мне за унизительное поражение. Именно поэтому, призывал я его дрожащими руками и при участии еще двух фетчей. В любой момент, мы были готовы бежать вприпрыжку до безопасной зоны, лавируя между камнями, чтобы не поджариться в очистительном огне.

Монстр воплотился, и я тут же пожалел, что затеял все это. Он не нападал, но одного вида черных зубов, с каплями раскаленной жижи было достаточно. Очень мелкими и робкими шагами я приблизился к Ситри. Ноги двигаться просто отказывались. Фантом лишь недовольно фыркнул, когда приблуда для слияния воткнулась ему в бок.

Вторым подопытным кроликом был избран вайлер, и ему это не сильно понравилось. Тогда, меня в первый раз цапнул прирученный фетч. Ну да, момент с отрыванием ноги еще не стерся из памяти. Кому захочется объединяться в единое целое со своим мучителем? Воющего пса героически заменил кот, что тоже настрадался от этой мрази.

Слияние больше походило на поглощение. Здоровая туша стала еще страшнее, когда обросла лишними органами зрения и осязания. Он был один в один рисунок, что рисовали доисторические нейросети, еще до войны. Недоделанный, полупрозрачный фрактал с зенками, торчавшими отовсюду. Катуун просто стал каплей в этом бесконечном море. Напоследок, он помахал мне лапой, прежде чем алые шорты навсегда исчезли в бурлящей массе.

Фетч начал уменьшаться. Либо он становился плотнее, либо просто не мог существовать в былых размерах. Из кокона вылупился натуральный мешок с глазками и четырьмя маленькими ножками. Смотрел с недоверием, шипел, кусался. Так и не дал мне развязать веревочку и посмотреть, что внутри.

Мешок был скрещен с грифоном, породив на свет большую каменную руку. Это какое-то насекомое, просто выглядело оно как-то уж очень странно. Вскоре, этой твари оказался скормлен вайлер, и тоже ничего интересного не породил. Настал черед Луковки.

Кокон не шевелился очень долго, и я начал думать, что ничего просто не вышло. Фетч сдох, забрав с собой большую часть подопытных. Но нет, уже ближе к закату проявились какие-то признаки жизни.

Она выбралась наружу, закутанная в пушистый халат с узорами в виде стекающих капель воска. Присмотревшись, я понял, что это просто огромные крылья. У нее были острые ноги, будто ниже колен начинались две блестящие сабли, грива блестящих черных волос. Она напоминала мне антикварную кибергейшу, но только со стороны. Более внимательный взгляд сразу давал понять, что это лишь здоровая косматая бабочка.

D 300720 — 301— fetchtrialanon

С новой командой, что в разы сильнее старой, я начал расслабляться и чувствовал себя в полной безопасности. Даже забыл, чем это закончилось для старика. Через неделю начала дико болеть место укуса пещерной твари. В медпункте выдали обезболивающих — горьких маленьких таблеточек, разрушавших печень и вызывавших дикое привыкание, если не быть очень осторожным.

Я отметил координаты Перевертыша на карте. Они не совпадали с тем местом, куда нас отправлял упырь на сеансе связи.

Путь лежал через очередной новый биом — темный и мрачный лес, потому что, естественно, это темный лес, мать его, а не какой-нибудь светлый и красивый пляж. На пляже тоже могут сожрать, и скорее всего, сожрут. Но в месте, где тебя на входе встречает тело, висящее на ветке шансов гораздо больше.

Но были и позитивные стороны. Я был свободен, относительно силен, а потому уже мог начинать отказываться от битв. Но был ли в этом смысл, когда можно было приступить к созданию собственной команды? На случай, если вновь попадутся какие-нибудь хитрозадые пенсионеры.

Загрузочный экран 15
Вопрос

Анонимный пост № 50913
02.06.2 XXX

Я хочу задать тебе вопрос.

Конечно, если ты обычный человек, ответить на него будет сложно. Тебе не довелось пережить всего того, через что прошли мы. С другой стороны, доля твоей вины в этом тоже есть.

Людям свойственно сбиваться в стаи. Ненавидеть тех, кто хоть немного от них отличается, будь это внешние признаки или мировоззрение. Что уж говорить о тех, кто действительно выглядит иначе. Иначе устроен внутри. Думает иначе лишь потому, что мозг устроен по-другому.

Ты помнишь, как сжигали урарси, считая их потерянными, заслуживающими быстрого и милосердного конца? Или как грималкинов содержали в качестве бесправных домашних питомцев, ведь они всего лишь животные. Или торговлю йольфами, потому что в нас видели лишь утонченные секс-игрушки. Мебель, не больше. Так гораздо проще жить, когда не считаешь страждущих людьми. Мир кажется гораздо более справедливым.

Хотя, о чем это я? Такие вещи происходят до сих пор. Не стоит говорить о них, как о каких-то давно минувших варварских днях.

Но я тебя не виню. Ты такая же жертва нашей отвратительной окружающей среды. И вся вина целиком и полностью лежит на Ши. Они сделали это с нами. Извратили наших предков, а затем бросили их посреди разрушенного вторжением мира. Словно хотели узнать, как мы будем выживать среди тех, кто ненавидит все, связанное с нашими создателями. И пусть мы их тоже ненавидели, это не имело никакого значения.

Иногда я думаю: может, не стоило останавливать эту волну гнева? Если бы мир был очищен от творений Ши, насколько меньше в нем было бы страданий? Стало ли бы это идеальным актом неповиновения против звездных захватчиков? В такие моменты, мне хочется ударить себя по лицу.

Так вот, насчет вопроса, который я хотел тебе задать. Они ушли, все это знают. Но что, если нет? Что если они до сих пор здесь, прячутся на самом видном месте? Там, где мы точно не станем искать. Наблюдают за нами, и делают свои гнусные

выводы, пока мы прячемся в грязи.

Что бы ты сделал, узнав об этом? Разве не захотел бы обрушить всю эту накопившуюся боль на них? Уничтожить их, их же руками?

Доклад 5

— Извините. У нас не так уж много времени. — Лео наконец вышел из ванной. Он снял рубашку, обнажив изуродованное тело. Исаев многое повидал, но от такого, даже ему стало не по себе. Детали, составлявшие торс, будто взяты от протезов разных моделей, а некоторые трубки вообще не были предназначены для людей. Через кусок полупрозрачного пластика видно, как вздымается искусственное легкое.

— Грибок на самоочищающихся пленках. — сказал наемник. — Забивается, ничего не поделаешь.

— Это они вас так? Команда V?

— О, нет. Они всего лишь сломали мне несколько ребер. С их стороны очень мило было оказать первую помощь, и тут же отправить на разборки. Ведь это не я должен был драться, а фетч. Так уж сложилось, что именно это и помогло мне выбраться.

Колеса каталки заскрипели. Сол покинул свой угол, направившись к выходу на общий балкон. — Раз уж ты дошел до *той* части, я, пожалуй, выкачусь на улицу. Хапну смога, да полюбуюсь 2д-шными сиськами на соседней стене.

— Они сменили рекламу. — сказал Лео. — Теперь там инновационные декеры для представителей любой расы.

— Вот уроды… Чем им старая реклама мешала?

— Я вообще-то думал, ты что-нибудь добавишь от себя. Ну, учитывая некоторые последующие события.

— Что я могу добавить? Меня там не было. — мрачно хмыкнул робочеловек. — Если не собираешься описывать кровавые подробности, на которые нашему гостю насрать, то сможешь тезисно пробежаться по тому дню. Важно ведь не то, что с нами стало, а на что ты тогда насмотрелся.

…

Пока обычные игроки бродили от одной безопасной зоны к другой, различные подпольные группы поделили Полигон. Сражения за клочки земли никогда не прекращались, хоть на этой земле ничего и не было, кроме злобных фетчей. Козма сообщил, что всем членам команды нужно набираться сил и опыта, в чем такие драки очень помогают. Так можно пополнить ряды, а еще показать свое место в пищевой цепочке. Самая главная причина — не занятых руководством одолевает ужасающая скука.

Когда у человека нет работы, у него появляются лишние идеи. А в диких джунглях, где все друг другу звери, позволять идеям развиваться слишком опасно.

В составе группы из пяти человек и восьми фетчей, мы

отправились на деловую встречу с грималкинами. Кальмар принял решение отогнать радикально настроенных фелинов подальше от границ. Грималкины постоянно провоцировали конфликты, и стремились запугать обитающих рядом людей. Козма показал мне снимок — все, что осталось от перемещавшейся на легком транспорте группы. Тела, насаженные вниз головой на деревянные колья.

Были и другие причины. Простые игроки боялись фелинов, старались обходить стороной, а без них, популяция разнообразных диких существ выходила из-под контроля. TV приходилось тратить человеко-часы на организацию порядка.

Я поясняю причину и цели нашей поездки, но заранее предупрежу: до грималкинов мы так и не добрались. Все началось с того, что наш транспорт увяз в особенно густой грязи на склоне холма. Козма приказал мне и еще одному подчиненному слезть. Вытолкнуть машину. Очень сетовал, что не удалось отжать у корпорации антиграв, и приходится тратить время.

Переломы, даже леченные, не сделали из меня более эффективного работника, вы же понимаете. Парень, что помогал, может и был прекрасным укротителем, но в грузчики определенно не нанимался. Как и остальные. Чем сильнее мы тянули, тем глубже колесо уходило в грязь, скорее напоминавшую рисовую пасту. Занятые делом, мы не сразу заметили, как он появился на дороге, спускавшейся с холма.

С виду, обычный игрок, из тех, кто в принципе может иметь очень низкий рейтинг. Грязный и небритый, судя по лицу сильно пьющий. Худой, но крепкий. Сразу заметно, удар держит. О возрасте говорить трудно, но точно не первой молодости человек, и даже не второй.

Сначала, он держался на почтительном расстоянии, как и любой здравомыслящий игрок, не желающий начинать драку. Козма окликнул его, сказал, что, если тот не собирается присоединяться и помогать, незнакомцу стоит свалить и перестать мозолить глаза.

Но игрок, наоборот, пошел в его сторону. Наш предводитель приготовился решить вопрос привычным способом. Вызвал фетча — то плюшевое создание с иглами в спине.

Первое, что меня встревожило — отсутствие барьера. Игрок был уже близко, даже ближе, чем нужно, чтобы оградить арену для сражения. А значит, у него не было своего спутника. Я сказал парню, стоявшему рядом, что происходит нечто необычное. Но тот не придал намекам значения.

Тем не менее, этот странный человек совершенно не напрягаясь подошел к фетчу, и ловким движением схватил за

маску. Плюшевый зверь завизжал. Пластик треснул. Мужик просто смял маску, как кусок фольги, от чего фетч разлетелся на красно-желтые ошметки.

Все случилось слишком быстро. Какое-то мгновение, и вот он уже стоит рядом с Козмой, чья голова повернута немного не в ту сторону, куда смотрит тело. Козма скатился по склону до колеса транспортника, да так и остался там лежать, подергивая ногами и похрипывая. Мужик не просто свернул ему шею, а сделал это так четко, чтобы точно сохранить жизнь. Если это можно назвать жизнью.

Неожиданно, я был свободен.

Один из парней бросился на нападавшего, спрыгнув с транспорта. Игрок перехватил его в полете. Хрустнула еще одна шея. Под одеждой игрока мелькнули влажные, извивающиеся трубки.

Я не собирался геройствовать, и спасать своих «товарищей по поездке». Оставшимся хватило ума бежать. Но, далеко убежать не удалось. Он очень быстро настиг их, вырубив каждого одним резким движением. Я тоже побежал, сам не зная куда. Нужно было покинуть территорию команды, а уже потом думать над дальнейшими действиями.

Те самые трубки вырвались из-под земли прямо у меня на пути. Оглянуться не успел, как они уже обвились вокруг ног, запястий, шеи. Игрок все так же легко сократил дистанцию. Жгучая боль в затылке, и все исчезло.

…

Очнулся уже в морге, или каком-то подобном месте. Свет едва пробивался через маленькое окошко, и почти ничего не было видно. Меня прочно закрепили на «разделочном» столе. Рядом лежал Козма — над ним уже успели поработать.

Грудная клетка была вскрыта. Прямо в развороченной ране виднелись части странного механизма. Куски, явно выдранные из посадочной игровой капсулы, вместе с «плавниками» маленьких дронов слежения. Неизвестный пытался что-то собрать, но в итоге, получилось творение ребенка, ковырявшегося в старом, давно сломанном механизме.

Только гораздо более кровавое.

Я попытался выбраться, но ремни были затянуты насмерть. У меня забрали всю одежду и вещи, оттого даже призвать спутницу силой мысли не вышло. Безуспешно дергаясь, я лишь выбился из сил.

В самом темном углу находилось нечто, сначала не привлекшее моего внимания. Что-то разобрать было сложно, но судя по очертаниям, это был боевой костюм инфорсера. Только

без его большой угловатой головы — ее неизвестный хозяин лаборатории снял, как и настоящую голову пилота.

Он вернулся, когда снаружи уже стемнело. Абсолютно голый, если не считать заляпанного кровью и маслом фартука. Он что-то бубнил про себя. Понимаете, я мог бы воспроизвести в памяти этот разговор, но смысла в нем не было никакого. Один человек пытался выторговать милосердие, другой произносил набор случайных фраз.

Нужно ли объяснять, что было дальше? Кажется, это очевидно.

…

Я несколько раз терял сознание от боли. Но безумный маньяк не желал мне смерти. Всякий раз, заходя слишком далеко, он вводил седативы. Или же, менял поврежденные органы на те, что уже ничего не чувствуют сами по себе. Не спрашивайте, для чего — я бы тоже очень хотел знать ответ на этот вопрос. Посильное участие в операции принимал фетч злодея. Каким-то образом, эта тварь находилась внутри его тела — жуткий розово-зеленый глист, выглядывавший из засохших язв. Он чем-то напомнил мне «Спокойствие». Эдакий родственный вид. Червь нежно обвивал руки мужика, пока тот кромсал и приваривал отломанные куски.

Фетч и хозяин были едины, совсем как бугай в логове TV. Но при этом, как-то по-другому. Сложно описать.

Так или иначе, окончательно я пришел в себя… вот таким.

Этого урода не было рядом. Видимо, ушел на охоту за новыми игроками. Скорее всего, именно он и подготовил ловушку для транспорта.

Он не стал затягивать ремни на левой руке. Вместо этого прикрепил непонятную конструкцию, похожую на капкан, крепко сжимавшую руку от локтя до запястья. Эта штука была тяжелой, но мне удалось перебросить ее через себя. Так, чтобы острые зубья касались ремней.

Резать было трудно. Рука еле шевелилась, а кожа ремней оказалась на удивление прочной. Прекрасно понимал, что если меня застанут в таком положении, то это все. Можно будет в любом случае попрощаться с жизнью. Я не стал отвлекаться, следить за дверью, а полностью сосредоточился на ремнях. Когда освободил правую руку, дело пошло гораздо быстрее.

Каждое движение отдавалось нечеловеческой болью в разных местах, но я принял это за данность. Пожалеть себя можно было потом.

Я кое-как осмотрел «лабораторию». Нашел свои вещи, но забрал только одежду и Редволл. Броня стала бы неподъемной ношей.

Один из TV парней был еще жив, но модифицирован еще сильнее меня. Такое чувство, что маньяк готовил его к пересадке в опустевший костюм инфорсера. Пришлось избавить несчастного от страданий.

Злодей не стал запирать дверь, чем я был сильно удивлен. И начал подозревать, что мне позволили покинуть бункер. На каждом шагу я ожидал наткнуться на ловушку, но джунгли были обычными джунглями. Полными неприветливой живностью, но без творений злого человеческого гения.

Был вынужден несколько раз приседать около дерева, чтобы отключиться. В такие моменты, меня охраняла Редволл. Операция была проведена не так успешно, как казалось на первый взгляд. Спустя несколько километров по пересеченной местности, стало очевидно, что, если не принять меры, все будет очень плохо.

Мне срочно нужны были нормальные медикаменты. В первую очередь, антибиотики. В безопасной зоне должны были найтись инструменты для саморемонта роболюдей. Можно попытаться обнаружить самые вопиющие недостатки сборки и попытаться их устранить, чтобы появился хоть какой-то шанс.

Из-за своего сомнительного статуса, я не решился подходить к ангару в открытую. Вокруг было слишком много игроков — пришло время дезинфекции. С одной стороны, очень не повезло. Но с другой, лучше момента подобрать было нельзя. Распыляемый газ, само собой, опасен для любых живых существ, но я мог либо рискнуть, либо умереть в кустах около ангара. Искусственное легкое должно было выдержать чуть дольше.

Я забрался по пожарной лестнице с другой стороны здания. Редволл аккуратно прожгла замок на двери, и я отозвал ее, чтобы не подвергать опасности. Небольшой коридор вел на смотровую площадку, прямо над основным помещением. Прикрыв рот тряпкой, я подошел поближе, но быстро понял — воздух абсолютно чист. Еще не началось? Или яд уже рассеялся? Но нет, по времени, очистка должна была быть в самом разгаре.

Дверь внизу распахнулась. Кажется, это был медицинский отсек. Человек в марлевой повязке выкатил закрытое простыней тело. За ним последовал еще один. Поскольку мне нужно было попасть именно туда, я спрятался за ящиком и продолжил наблюдение. А они все вывозили тела, что было само по себе странно — большая часть игроков погибала прямо в поле, и никто не спешил их хоронить. Павшие становились частью природы. Отсюда возникало несколько вопросов. Откуда в безопасной зоне столько трупов, и куда они их увозят? Спустя мгновение, вопросов стало только больше.

Вслед за носильщиками, из медицинского отсека вышел

монстр. Маски не было, значит не фетч. Но и не человек. Он не принадлежал ни к одной из групп, сотворенных Ши. Мощная броня скрывала плотное, широкое тело, а воротник аркой возвышался над головой. За стеклом шлема виднелась уродливая, сплюснутая голова со множеством маленьких глазок.

…

— Хотите сказать, там были другие пришельцы? — перебил его Исаев.

— На моем месте, любой бы мог подумать, что это вариация инфорсера. Очередной мутант в боевом костюме. Но я в своей жизни видел достаточно мутантов, и у них у всех была одна общая черта. Некая неприятная ассиметрия. Сразу видно, что они были созданы такими. У этой твари ничего подобного не отмечалось. Да, он был жутким уродом, которого даже родная мать не полюбит, но эта мать по крайней мере существовала в природе. И выглядела, кажется, не лучше. Монстр определенно был продуктом эволюции, пусть и чуждой нам.

— И вы сразу решили, что это инопланетяне?

— Земля уже пережила одно вторжение, так что, глупо было бы задаваться вопросом, существуют они или нет. Я сделал очевидный вывод. Ведь намеков на другие теории у меня тогда не было.

— Ваша история звучит все более фантастично.

— Я предупреждал, кроличья нора очень глубока. Если бы все ограничивалось преступлениями Yonga Inc, нам не нужна была бы помощь руководства вашей организации.

— Мне будут нужны более весомые доказательства, чем ваши слова.

Лео улыбнулся, уж как смог. — Нам есть, что показать. Но перед этим, нужно взглянуть на картину в целом.

…

Пришелец держал в руках большую, странно выглядящую винтовку. Он тыкал ей в спину носильщикам, и всячески их подгонял. Тем не менее, люди были подозрительно спокойны.

Я спустился на нижний уровень смотровой площадки, откуда открывался более подробный вид на основную зону. Они открыли задние ворота, уходившие прямо в густую чащу. На выходе стояло еще два вооруженных пришельца. Они о чем-то говорили с молодым йольфом. Я был слишком далеко, чтобы расслышать, но парень точно злился, и позволял себе повышать голос на бугаев в два раза выше себя, да еще и с винтовками. Вскоре, они все скрылись за воротами. Раздался звук взлетающего транспорта. Я не стал терять времени.

Оставалось совсем немного, до тех пор, пока безопасная зона

снова не откроется. Я бросился в опустевший медицинский отсек. Не совсем опустевший, конечно. Там оставался один из сотрудников, но я его быстро вырубил капканом, все еще висевшим на руке.

Они не позволили бы мне воспользоваться лечебной капсулой. А раз так, действовать пришлось по плану. Я сделал несколько уколов, без которых до нового укромного места не протянуть. Затем, забрал нужные инструменты. Но там оставаться было нельзя — даже если бы я слился с толпой, и вернулся вместе с игроками, все равно бы вычислили.

Уходить решил тем же путем, через крышу. Почти удалось. Когда завопила сирена, приглашая всех внутрь, я уже был в лесу. Где-то неподалеку валялось старое бревно. Хоть какое-то укрытие.

Затылком, я почувствовал, что лучше лечь на землю. Мое укрытие вмиг разлетелось от удара светящейся, раскаленной капли. Пришелец перезарядил оружие. Один из них остался в ангаре, и видимо, все это время шел за мной. Вроде как, подобная атака нарушала правила, но инфорсеров рядом не появилось. На меня их защита не распространялась. Но и ограничения, следовательно, тоже.

Он бы не бросил преследование, а я не знал, сколько еще продержусь вот так, на ходу. Выход был один. Я призвал фетча, но спутница неохотно выбралась из маски. В отличие от других тварей, на пришельца она смотрела со страхом, даже с какой-то брезгливостью. Я понял, что она в принципе не хочет прикасаться к этому существу. Будто в нем содержалось нечто очень неприятное. И заразное.

Два шара разноцветной плазмы столкнулись, разнося окружающий лес в щепки.

Доклад 6

Правила корпорации действительно сильно облегчают игрокам жизнь. Когда одновременно пытаешься защитить самого себя и управлять мощным биологическим оружием, это изматывает. А если еще сам на пределе…

Другими словами, в тот день, мне очень повезло. Если не учитывать все то, что случилось до этого.

Когда мы открыли ответный огонь, пришелец понял, что поступил опрометчиво. Не став надеяться на свою броню, он быстро ретировался, укрывшись за металлическим клином подставки, над которой светилась голо-карта. Это прочная штука, рассчитанная на атаки диких фетчей. Плевок Редволл даже вмятины на темной поверхности не оставил.

Я же спрятался за камнем, в небольшом естественном окопе. Хоть и понимал — одного прямого попадания из внеземного оружия хватит, чтобы испарить и меня, и камень. Но отползать дальше сил не было.

Этот бой закончился бы гораздо быстрее, если б мы могли подобраться к нему вплотную. Пришелец двигался довольно неуклюже, и прямая атака сверху наверняка пробила бы стекло его скафандра, а лапы-косы вонзились бы в бугристую голову. Но даже сама мысль о таком претила Редволл. Остальные команды она выполняла неукоснительно. Стоило только направить ее поближе, как спутница отключалась, между нами появлялись неясные помехи, а приказ действовать натыкался на невидимую стену. Языком она его тоже касаться не хотела, так что оставалось лишь пламя.

Не только она, все дикие фетчи, что я заметил, обходили это существо десятой дорогой.

Что более странно, пришелец сражаться тоже не очень-то и хотел. Поведение фетча было очевидным, и на месте врага, я бы точно воспользовался такой слабостью. Что-то мешало ему подойти и добить меня, такое же нервозное состояние. Не знаю, можно ли говорить такое об инопланетянах, возможно у них все совсем по-другому, но он не был похож на солдата. Скорее, просто охранник, оказавшийся в тяжелой для себя ситуации.

Потому, он совершил еще одну ошибку. Открылся. Недостаточно ловко вернулся в укрытие после очередного выстрела.

Ком плазмы пробил броню на плече. Желтая, светящаяся кровь хлынула фонтаном. Попадая на листья и траву, она начинала дымиться. Как только это произошло, пришелец издал

жуткий вопль и побежал обратно в сторону ангара, прижимая руки к пробоине. Его плечо охватило темно-синее свечение.

Винтовку свою выбросил, так, что она упала в нескольких метрах от меня. На нее крови не попало, я тщательно все осмотрел. Не думаю, что Редволл позволила бы мне даже близко подойти, если бы существовала опасность заражения. Спутница тоже методично все обнюхала. Теперь она встревоженно рычала на дерево, облитое кровью пришельца. Кора начала стремительно желтеть. И так уже было понятно, что в венах этих мерзавцев течет нечто токсичное, но затем дерево просто задымилось.

Зрелище впечатляющее, но у меня были дела поважнее.

…

— Мне нужно позвонить. — сказал Лео. — Да и в целом, я вам уже все рассказал, что касалось меня. Остальное можно узнать из записей Анонима.

— Вы знакомы? — Исаев не удивился. Он с самого начала знал, что истории двоих выживших с Полигона связаны. Не знал только, как именно.

— Да. Так уж вышло, что нам пришлось объединить усилия. Встретились не сразу, мне еще пришлось поблуждать по джунглям, но вы здесь не за тем, чтобы слушать о приключениях паралитика в лесах. Поэтому, такие подробности стоит опустить.

— Все, что вы мне рассказали. — вздохнул Тимур. — Если это правда, я понятия не имею, что делать с такой информацией.

— Разве это не ваша работа?

— Нелегальные биоразработки и темные дела корпораций, если быть точным. Но даже если так, я всего лишь один из многих. Если в этом деле замешаны пришельцы, другие пришельцы… Вы представляете, что начнется, когда эти факты всплывут? Не на уровне баек в сети, а по-настоящему? На что вы рассчитываете?

— На помощь от СНІМ? — возразил Лео. — Именно потому, что это важно. Вы раскрываете заговоры. Сейчас, перед нами возможно самый большой заговор в истории.

Исаеву показалось, что он разговаривает с наивным подростком, хотя перед ним стоял здоровый мужик. С чего вдруг они решили, что в руководстве СНІМ сидят идейные борцы за справедливость?

Еще одни захватчики со звезд… Подумать только! И ведь они не где-то там, они практически в открытую сотрудничают с корпорациями! Народ даже мысли о подобном не допустит — на улицы потянутся ксенофобы всех мастей. А вместе с ними самые разные сомнительные элементы.

Хаос.

Старшая сестра наверняка уже все просчитала. Комитет пойдет на любые меры, чтобы никто в услышанное не поверил. А СНІМ прогнется, как иначе? В какой утопии они видели, чтобы часть системы в полном составе решила пойти против этой самой системы?

Тимур отчетливо понял, что уже мертв, и находится в гостях у таких же мертвецов. Скорее всего, это последний день, когда ему позволили спокойно подрыгаться. По спине вдруг пробежала капля пота, разбередив старый, давно затянувшийся шрам.

— Не хочу вас расстраивать. — мрачно сказал Сол, вернувшись с балкона. — Но пора стремительно сваливать. По соседнему зданию уже бродят всякие нехорошие личности и готовят плацдарм.

— Уверен?

— Вполне. Какие-то мутные типы разогнали обувной магазин, устраиваются за окнами.

Лео на секунду зажмурился. — Собирайтесь.

— Что происходит? — Тимур и без этого понимал, что именно происходит, но живой интерес позволял ему не оставаться безучастным.

— Повезло тебе, с нами полетишь на Марс! — буркнул Сол. — Чего встал, помоги!

Исаев приподнял робо-человека, отсоединяя его от коляски. Торс оказавшийся неожиданно легким, сразу обхватил Тимура за шею. — Вот так и поедем, ничего страшного, не развалишься. Нам только на крышу, а там уже видно будет.

— И что на крыше?

— Все-то тебе расскажи!

Наемник выскочил из кухни, держа в руках странного вида оружие. Винтовка была громоздкой, угловатой, со спиленным по диагонали треугольным стволом. Из корпуса торчали несколько округлых катушек.

— Это то, о чем я подумал? — спросил Исаев.

— Давай бросим его здесь, он слишком любопытный. — ворчал Сол из-за плеча.

— Да. В обычном виде, человек не смог бы ей управляться. Пришлось попросить одного хорошего механика сделать на основе трофея что-то более подходящее.

Недовольно рыча, из своего укрытия выскользнула Редволл. Тимур почувствовал себя неуютно, рядом с гигантским чудовищем. Его недоверие к фетчам никуда не делось. Скорее, только усилилось.

— Где-то тринадцать минут. Минутой позже, и мы останемся здесь. — Лео и его фетч направились в коридор, с обеих сторон

охраняя важного свидетеля. Исаев едва не забыл документы, но в последнюю минуту вернулся. Хоть ему и казалось, что от распечаток больше нет никакой пользы, бросить папку Тимур не решился.

Второй раз за день, он убегал от неизвестного врага, в компании сомнительных союзников. А ведь сегодня должно было стать легким, расслабленным выходным днем!

Из-за угла показался вооруженный человек в дорогом костюме и черных очках. Прежде чем он успел поднять оружие, маленький, но плотный комок раскаленной плазмы сжег бойцу пол-лица. Только тогда, Исаев понял, что никакой это не человек — внутри не было совершенно ничего. Пусть двигался он вполне естественно, конструкт полностью состоял из той же массы, что и фетчи. Чертовы клоны…

— До чего дошел прогресс! — не унимался Сол. — Эти трусливые дыробесы послали за нами толпу безмозглых буратин.

— Я не думал, что Ёнга так скоро выпустит их в серийное производство. — пробормотал Лео, на всякий случай прожигая в трупе еще несколько дырок. Редволл хотела облизать останки, но хозяин ее остановил. — Нет. Они знают, что у нас есть фетчи, и могли подготовить какой-нибудь гнусный сюрприз.

Исаев увидел, как на маске существа отразилось самое искреннее разочарование. — Я что-то совсем запутался.

— Корпораты продолжают издеваться над биомассой. Чтобы была максимально далеко от изначальной формы, — сказал Сол. — Тебе прямо здесь лекцию провести, или будешь копытами шевелить, наконец?

Внизу раздавались выстрелы. Клоны убирали всех, кто попадался им на глаза. Как Тимур и подозревал, корпорация не шутит. Даже такую бойню будет легче скрыть, чем последствия утечки.

А еще, он подумал — обычные агенты с обычным оружием не так эффективны, как фетчи. Лео расстреливал их еще на подходе, словно герой доисторического боевика. И это было слишком просто, слишком хорошо. Те, кто успевал выстрелить, палили куда угодно, только не в свои цели. Несколько магнитных зарядов приняла на себя Редволл, закрыв хозяина широкой спиной.

Естественно, опасения подтвердились. В паре лестничных пролетов над ними, железная дверь слетела с петель и чуть не перекрыла путь.

Редвол рассекла ее лапой на две части. Мускулистое тело существа дернулось вперед, реагируя на угрозу. Тимура оттолкнуло к стене, он потерял равновесие. Сол разжал руки, скатываясь по лестнице вниз головой. — Твою-то мать!

В темноте раздавался топот. Клоны нашли их, и теперь наверх поднимался, судя по грохоту, целый взвод.

— Лезь дальше! — крикнул Исаеву робочеловек, когда тот перепрыгнул через дергающийся хвост фетча. — Я догоню вас на крыше!

— Учти, семь минут!

— Да помню я, помню!

Само собой, дверь вылетела не просто так. Врагу было тесно в коридоре — массивная темная фигура вышла на лестницу расправляя плечи. Просто торс без головы, с маской в районе плеч, будто высеченный из камня. Рядом с ним мелькнуло яркое пятно. То создание, похожее на человекообразного зайца, что Тимур видел у себя дома. Огненная нога врезалась в живот противника. Кулак обрушился на зайчиху сверху, едва не пробив ее телом лестницу.

— Сука, времени нет! — по сигналу Лео, его спутница перемахнула через проем, зацепившись лапами за перила на другой стороне. — Скорее!

Прежде чем запрыгнуть на спину Редволл, Исаев посмотрел туда, где только что лежал на полу Сол. Робочеловека уже не было. Остались только какие-то белые клочки и темные блестящие лужицы.

…

На крыше их уже ждали, и совсем не союзники. Тимур насчитал штук тридцать хорошо вооруженных клонов. Лео сразу же толкнул его за блок вентиляционной системы.

Зажужжали магнитные всполохи. Исаев выглянул с другой стороны блока, и уложил одного обнаглевшего клона. Тело упало за трубу, и тут же исчезло. Все павшие клоны куда-то отползали, вместо того чтобы спокойно лежать.

— Они что-то задумали. — сказал наемник. — Еще пять минут. Постарайтесь не делать резких движений.

Выстрелы стихли. На крыше остался только один клон, на удивление смелый. Плазменный заряд хоть и оторвал от него большой кусок плоти, рана очень быстро заросла. Тимур понял, что данный противник тайком пожрал своих павших друзей, и теперь готов был за них кроваво отомстить.

— Попробуем его отвлечь. — Лео бросил винтовку чужих Исаеву. — Если что, цельтесь в голову. Главное, нас не заденьте.

Он вытащил нож, больше похожий на небольшой меч.

Фетч, вместе с ее хозяином начали обходить противника с двух сторон. Клон стоял совершенно неподвижно, даже не смотрел на них. Тимур прицелился, но рука дрогнула. Управляться с инопланетным оружием было непривычно. Зеленая

капля пролетела мимо, лишь слегка обожгла шею существу, притворявшемуся человеком.

Клон легко парировал выпад Лео, отправив наемника в полет. Тот рухнул спиной на перила, чудом задержавшись на крыше.

С атакой фетча было сложнее. Клон принял обе тяжелые и острые лапы на руки, и сумел их удержать. Язык ударил ему в грудь, отбрасывая на трубы. Клон оставил на месте падения глубокую вмятину, но все же удержался на ногах, сохраняя одновременно равнодушное и нахальное выражение лица.

Плевок синего пламени должен был его добить. Но не добил, лишь снес верхний слой «одежды», оголив воспаленные мускулы. Исаев вновь открыл огонь, разрывая клона на части. Существо все равно восстанавливалось быстрее, и вот он уже сделал шаг вперед, не смотря на попадания.

За спиной у Тимура раздался звук рвущегося металла. Еще один потрепанный клон шлепнулся на крышу, а вслед за ним появился фетч. Покрытое густым белым мехом создание с длинным хвостом и тремя парами рук тщетно пыталось разорвать врага на части. Клон воткнул сжатую ладонь ему в бок. Фетч взвыл, но продолжил давить.

Тем временем, первый клон перешел в наступление. Стремительно, он подлез под Редволл и с хрустом вывернул лапу. Вторая коса проткнула его насквозь, но и это не остановило бойца. Небо прочертила красно-синяя полоса. Спутница Лео опрокинулась назад с жутким звериным хрипом.

— В укрытие! — сам Лео с большим трудом, но все же дополз до места, где прятался Исаев. Тимур посмотрел на крышу соседнего здания сквозь прицел, отмечая занимавших позиции снайперов. — Бесполезно. У нее не очень высокая дальность. Тридцать секунд.

Фетчи тоже отступили, занимая оборонительную позицию. Обычные клоны заняли соседнее здание, но двое усиленных по-прежнему были здесь, и чувствовали себя прекрасно. Тимур понял — вот оно. Хоть он и не знал, чего ждал наемник, стало очевидно — они проиграли.

У него чуть уши не отвалились от невыносимо громкого свиста. Стало чуть светлее, будто закатные сумерки рассосались и снова наступил полдень. Оккупированная снайперами башня накренилась, а потом просто сложилась пополам, как и несколько небоскребов позади нее. Завыли сирены. Огни на других зданиях загорелись красным, а парящие в небе голограммы сменились тревожными символами.

На его глазах, кусок неба просто отломился и завис прямо над ними. Корабль. Одна из тех старых летающих крепостей, что

использовались в конце войны. Ранние инопланетные трофеи в руках человечества. Угловатая коробка размером со стадион держалась в воздухе с помощью шести круглых турбин.

Кто-то, очевидно, поработал над кораблем, добавив ей несвойственных эпохе деталей. Кроме гигантского изображения голой женщины, на корпусе наблюдались гораздо более продвинутые турели, чем предусматривала модель. Именно выстрел из такой только что снес целый городской квартал, чтобы его, Тимура, спасти.

Сейчас, они вели огонь по приближающимся круглым истребителям.

Люк в днище крепости открылся, из него вылетела небольшая платформа, что сразу же направилась прямиком к ним. Наемник коснулся маски Редволл, отзывая спутницу. Израненная зайчиха тоже выполнила свою задачу и была готова к эвакуации.

К большому удивлению Тимура, восьминогий фетч растаял, но оставил после себя не маску, а корпус робочеловека, находившегося в глубокой коме.

— Тащите его. — скомандовал Лео. — Наверху становится все жарче. Нам не стоит сильно задерживаться.

Загрузочный экран 16
Принцесса Санми

Антигравитационный крейсер класса RS «Принцесса Санми»

Корабль второй волны, созданный на основе захваченных технологий Ши. Участвовал в битве за Аркадию. Один из немногих кораблей, уцелевших в том столкновении.

Последующие двадцать лет провел в ремонтных доках. Был вновь введен в эксплуатацию для подавления конфликта с лунными колониями, способствовал относительно мирному разрешению ситуации и возвращению колоний в состав субъектов Мирового правительства.

Перенес значительные повреждения. После длительного ремонта переведен в статус культурного наследия. В течении еще пятнадцати лет крейсер выступал в качестве музейного экспоната в экспозиции «Память человечества» культурно-исторического музея «HFY».

Похищение «Принцессы Санми» неизвестными лицами является одной из самых печальных страниц в истории музея. Среди ночи крейсер неожиданно взлетел, пробив крышу зоны содержания, что привело к уничтожению множества бесценных экспонатов, после чего скрылся от сил ВКО.

Запись 16

Так или иначе, я выбился «в люди».

Можно было делать сложное лицо, проходя мимо всяких оборванцев, с которых даже взять нечего. Наконец-то можно было не участвовать в бессмысленных драках через каждые три шага. И даже лесные обитатели обходили меня стороной, видимо чувствуя какую-то остаточную ауру от моих спутников.

Но я не слепой — заметил, происходит нечто странное. Отвратительная живность не просто кишела в лесу. Фетчи будто мигрировали, иногда перемещаясь довольно большими стаями. И всегда в одном направлении. Я шел на север, а они перли с востока. Уже тогда мелькнула тревожная мысль — этих бесов что-то пугает, и это «что-то» вполне может пересечься со мной.

Да, с одной стороны, идти становилось проще. А с другой — совсем не проще. Здоровье начало подводить. Большую часть времени, я чувствовал себя нормально, но накатывали периоды, когда превращался в натуральный мешок с говном. И чем глубже мы уходили в лес, тем чаще происходила такая гадость.

Вскоре, ко мне присоединилась пара таких же паралитиков. Он — бывший фитнесс-тренер, хозяин зала в Верхнем городе. Особо вдаваться в детали не стал, пояснил лишь, что возникла куча проблем из-за некоего скандала с обеспеченной клиенткой. Буквально за неделю тренер продул большую часть рейтинга и оказался на пороге реабилитационного центра, где его уже ждали с интересным предложением.

Она потащилась вслед за мужем, в лучших традициях исторических любовных романов. У нее даже фетча своего не было, делили одного. Это была странная металлическая штука, похожая на ракету с шипастыми руками.

Оба были крепкими ребятами, но тренер сильно повредил ногу в драке с лесным фантомом. Мы решили объединить силы, потому что вместе проще и веселее. Я не стал корчить из себя деда, и организовал в группе равноправное сотрудничество, с одним исключением: мы идем туда, куда я скажу. Ребятам не обязательно было знать п плане Перевертыша. Да я и сам не знал, что именно он от меня хочет. Но координаты были точными. Предполагалось, мы разберемся на месте.

Следующим был доктор, и не совру если скажу — ужас, как повезло его встретить. Увидев его, сразу понял, что товарищ прочно и глубоко поехавший. Нормальный человек не станет носить маску фетча на своей роже, тем более такую уродливую и клыкастую. При этом, он был дико дружелюбным, и вел себя с

нами так, будто знаем друг друга много лет. От этого у всех волосы на затылке вставали дыбом.

Спутник у доктора тоже был. Странный низенький мужичок, чью маску скрывал лист бумаги с непонятными письменами. Сражался коротышка, бросаясь во врагов прозрачными сферами энергии.

Если верить словам доктора, он оказался на дне, когда власти прикрыли подпольную практику. Естественно, все это ложь и наглая клевета, а добрый доктор никогда не был силен в бюрократических интригах, и легко пал жертвой более хитрых коллег.

Совсем, как некоторые.

Но, при всем при этом, он знал свое дело. Используя веточки, желуди, и просроченные лекарства из моего рюкзака, он вылечил рану на ноге тренера. В безопасной зоне ногу наверняка бы отчекрыжили вместе с корнем. А так, здоровая гноящаяся вмятина начала заживать.

Чего нельзя было сказать о ране на моем боку. Укус каменной змеи затянулся, но вокруг него образовалась странная блямба с черно-зелеными прожилками. Лишь взглянув на нее, доктор сразу сказал — все очень плохо. И под «очень плохо» он подразумевал, что места назначения я могу не добраться.

Цапнувший меня фетч оказался очень ядовит. С тех пор, как я бродил по пещерам, яд скрытно распространялся по организму, оставляя крошечные очаги заражения, которые нельзя было просто так вычислить и удалить. Сам по себе, токсин мог считаться отдельным существом. У него даже были какие-то зачатки примитивного разума, позволявшие быстрее адаптироваться к лечению.

Я не стал спрашивать, откуда доктор столько знает про яд фетчей, если он никогда раньше с ними не сталкивался, а на Полигоне пробыл в лучшем случае неделю. Человеку, что ковыряется в тебе скальпелем лучше оставить возможность хранить секреты, и пространство для маневра. Да и в целом, мне было все равно.

Он сделал все, что мог с доступными ему ресурсами, но вердикт был прост и ясен: требуется кибер-конверсия. Настолько быстро, насколько возможно. А до тех пор, доктор будет оказывать посильную помощь.

После таких откровений, у меня как-то испортилось настроение. Дальше мы шли практически не переговариваясь. В жутком лесу стояла тишина, и от этого становилось еще более тоскливо и тревожно. Даже дикие обитатели куда-то делись, в большинстве своем. Остались только совсем уж бешеные, и на

них приходилось наваливаться всей толпой.

Спустя какое-то время, я получил новое сообщение от Перевертыша, где он описывал ориентир. Это была довольно странного вида скульптура, напоминавшая большой белый шип, торчавший из земли. Когда-то у него было два крыла, но одно отломилось. Спереди — загадочное, искаженное лицо, будто состоящее из двух половин. Сзади — зловещее черное солнце с глазами. Наверху должна была стоять антенна, но она тоже давно отвалилась, и валялась в ближайших зарослях, покрытая метровым слоем мха.

Около этого сооружения мы встретили следующего члена группы. Не думаю, что Перевертыш на это рассчитывал. Все вышло случайно. Парень не изъявил желания сражаться, и присоединился без вопросов. Он был молчалив, скромен. На большой земле работал в автосервисе, чинил гравитационные турбины. Связался с сетевым казино и прогорел. Его фетч тоже из себя ничего особенного не представлял. Просто неведомая зверушка.

Вслед за ним пришли еще двое. А затем еще. У меня башка была забита не тем, и когда я более-менее синхронизировался с реальностью, в группе было уже две дюжины игроков. Последним присоединился мутный мужик с большим необычным ружьем и языкастым фетчем. Этот дядя будто в мясорубке побывал, и в основном, находился в состоянии покоя под присмотром доктора.

Сначала, я порадовался внезапному всплеску харизмы, но потом вспомнил, что скорее всего веду всех этих людей на смерть, и снова скис. Что бы там сумрачный гений зла не замыслил, ничего хорошего обычным игрокам это не сулило.

В целом, жили мы неплохо. У нас были палатки и какие-никакие припасы. Мои подопечные тренировались, менялись фетчами, занимались слиянием. Иногда даже друг с другом. Проблемы начались потом, когда дикая тварь напала на одного из ребят.

Фетч выглядел… необычно. И когда я говорю «необычно», то прекрасно понимаю, что на нормальных животных они в принципе не похожи. Но этот определенно чувствовал себя неважно. Чутье подсказывало, что оранжевые блямбы на теле не были частью оригинального дизайна. Они мешали существу двигаться, лопались от малейшего чиха, но тут же вырастали снова. Изо рта фетча постоянно шла пена, но не желтая, как я уже привык наблюдать, а кроваво красная.

Да и местность, где мы встретили больное создание была очень уж гиблой. Вся трава пожухла. Деревья засохли и почернели. Если присмотреться, у них под корой было видно

такие же оранжевые капли. Даже земля казалась неестественно сухой и плотной.

В списке биомов ничего подобного не было, и я подумал, Ёнга опять что-то мутит, чтобы не дать нам добраться до цели. Хотя, они могли поступить гораздо проще. Или не могли? С каждым новым погружением, правила больше напоминали палку, которую корпорация сама с энтузиазмом вставляет себе в колеса.

Прежде чем солдафон застрелил эту мразь, фетч успел хватануть не успевшего отпрыгнуть парня когтями. Рану обработали, и какое-то время, все было нормально. Пока пострадавший не начал валиться с ног. Само собой, мы постарались уйти как можно дальше от этого биома, но было уже слишком поздно.

Запись 17

Данная запись сопровождается изображениями субъектов, пораженных различными заболеваниями, тяжело поддающимися лечению. Среди них преждевременное старение, хроническая эбола, комариная чума. Последнее изображение отличается от остальных и демонстрирует существо с пылающими глазами, заглядывающее внутрь старинной комнаты. Жители дома вооружаются.

…

Парню было не просто плохо. Ему было очень плохо, и потому, я привожу иллюстрации. К вечеру, он начал буквально гнить и скукоживаться. Нам пришлось остановиться. Пациента оттащили подальше от лагеря. Доктор заставил всех держать руки в спиртовом растворе. Вещи больного на всякий случай сожгли, хотя он был еще жив.

Когда я спросил в чем дело, доктор, все предпочитавший оставаться безымянным, сказал, что понятия не имеет. Однако, он всегда узнает заразную заразу, если увидит. Ну и мы тоже не дураки, сложили два и два. Чума расползалась, и расползалась быстро. И наш зараженный был всего лишь первой ласточкой для этой группы.

Около суток он пролежал спокойно, прежде чем начать дергаться. Хорошо, мы догадались его связать, и связать крепко. Иначе бы точно вцепился бы кому-нибудь в горло этими новыми зубами. Старые куда-то выпали, а может быть втянулись. Я не стоматолог. Факт в том, что к ночи у него уже было несколько рядов беспорядочно торчавших окровавленных игл. И эти оранжевые штуки по всему телу.

Нашему медику это сильно не понравилось. Мне тоже, но вот ему в особенности. Он надел сразу несколько пар резиновых перчаток, а за пилу держался очень аккуратно.

— Ты совсем с ума скатился? — поинтересовался я, когда доктор собрался нежно отпилить руку дергающемуся пациенту.

— Знаешь ли, это очень похоже на зомби-вирус. — он посмотрел на меня пустыми глазами маски фетча. — Но, ни один из двух известных подобных вирусов не вызывает бурного роста новых частей тела. Оберегает от гниения, это да. Но зубы у них точно остаются на месте. А здесь…

Рука легко отделилась от тела, будто так и надо. Разрез был гладким, а внутри не было ни костей, ни плоти, лишь какая-то темная масса. Мгновение спустя, отпиленная конечность начала дымиться и отшелушиваться большими бесцветными хлопьями.

— Это как вообще?

— Погодь, погодь! Самое интересное впереди!

Темная масса вздулась и со свистом начала исторгать из себя новую руку, чуть более уродливую, чем раньше. Пациент вытаращил красные глаза с узкими, змеиными зрачками. Он противно зашипел, даже скорее заклокотал. Меня от этого звука чуть не стошнило. Даже фетчам приходилось постараться, чтобы вызвать такое отвращение.

— Повторяю вопрос. Это как вообще?

Доктор был невозмутим. — Теория подтвердилась. Видишь ли, глядя на эти зубы, я предположил: чем бы они нашего друга не накачали, оно очень сильно ускоряет регенерацию. Сначала, хотел отчекрыжить один палец, но такой эксперимент нам бы ничего не дал. Поэтому, я провел более подробные испытания. Интересный результат, но при этом, совсем не радует. Кажется, он теперь хочет нас скушать.

Я не стремился подойти ближе. Мало ли, может эта сволочь плюется. — И что теперь? Мы ведь не можем его так оставить. Или можем?

— Да это-то вообще не проблема. — доктор взмахнул пилой, срубая зараженному его зубастую голову. Тот еще немного подрыгался и начал рассыпаться. — Проблема в другом. Пока что он был один. Но штамм уже плотно вошел в биосферу, и скоро нам придется плотно пообщаться с кучей зараженных фетчей. И, возможно, игроков. Если их не доедят. Решать, конечно, тебе, но… Я бы поторопился в сторону ковчега. Пока все не пошло по…

— Нет, стой. — что-то не складывалось. Я никак не мог ухватиться за цельную картину происходящего. — Это же опасно.

— Не говори.

— Я к тому, что это же просто против правил, которые они же и создали. — когда думал про более простые методы, в них и то было больше смысла. — И какие тут могут быть подсчеты очков и драки за барьером, когда речь идет о натуральных зомби? Ёнга хочет обвалить свою же игру?

— Боюсь, все несколько сложнее. — этот боец, прошедший через очень топорную кибер-конверсию, внезапно появился прямо у меня за спиной. — Раньше я не придавал этому значения, но сейчас, кажется начинаю понимать, что происходит.

…

А я ему сначала не поверил. Многое можно было себе представить, много плохих вещей подумать про корпорацию, но подозревать их в сговоре с инопланетными диверсантами — новый уровень теорий заговора.

По словам Лео (так его звали), пока игроки морозят зад за пределами безопасной зоны, а внутри якобы моют полы, какая-то

сволочь в скафандре вывозит трупы людей в неизвестном направлении. И это не те враги, к которым мы привыкли с детства. Мой новый последователь даже сразился с одним, и отжал у него этот свой луч смерти.

Ты спросишь: девятьсот восемь, будут ли у тебя доказательства? Где пруфы, пацан? Нету. Но скоро сам все узнаешь, если повезет.

Выслушав рассказ Лео, доктор предположил, что неизвестные пришельцы вполне могут являться носителями вируса, и на них он влияет как-то по-другому. А фетчи инстинктивно чувствуют эту заразу, и потому боятся. Погнавшись за Лео, бугай в скафандре совершил большую ошибку, знатно поднасрал своим друзьям. Не знаю, должно ли от этого нам стать легче. Зараженная биосфера совершенно не разбирала, кого кусить.

Новые сведения сильно мешали поставленной передо мной, и без того мутной, задаче. Просидев почти до рассвета с этими двумя упырями (и трупом третьего), я решил сходить к ближайшей антенне. Переться обратно к башне было бы полным безумием, поэтому я воспользовался сканером и просчитал расстояние до другого пункта связи. К счастью, он оказался не так уж и далеко — на вершине сопки.

Я забрался туда, блуждая по жуткому, но все еще относительно чистому лесу. С вершины открывался вид на руины большого города. Мне даже тогда показалось, что это настоящие руины, а не искусственный биом. Слишком уж натурально смотрелись черные каркасы небоскребов.

Пока я ковырялся в панели управления, услышал мягкие шаги. Кто-то приближался со стороны города. На всякий случай, укрылся в нише рядом с упавшей солнечной панелью.

На вершине появился робо-человек в длинном черном плаще и гривой из зеленых диодов на голове. Ну да, один из тех чертей, что присоединились к йольфу еще в самом начале. Мне было безумно интересно, что он тут забыл. Но выходить из укрытия я не стал, чтобы не ввязываться в бой.

Тем временем, он призвал спутника. Отвратительно человекообразного спутника. Если бы не маска, точно бы подумал, что это ребенок. Ну, еще неестественно широкие руки выбивались из образа, и здоровые ботинки. Фетч носил ядовито зеленые шорты и такого же вырвиглазного цвета толстовку.

— Выходи. — пропел робот своим механическим голосом. — Я знаю, что ты здесь.

Посчитав что это блеф, и что выдавать себя было бы очень тупо, я зарылся еще глубже в нишу. С диким ревом, фетч врезался в постройку прямо у меня над головой, пробив ногой толстый

металлический лист. Заметил ли он, или просто бил наугад?

— Ты разве не слышал? Правил больше нет! — чертов киборг практически смеялся. Я даже не знал, что они могут проявлять эмоции.

Как назло, рана в боку начала ныть именно сейчас! Завалившись на бок, я выпустил фетча-рыбу, и сделал это очень вовремя. Острый гребень защитил от удара ботинком прямо в лоб.

— Мир стал безумно красивым! — мой враг перешел на какой-то просто безумный хохот. — Мы все уже мертвецы! Чего ты боишься?!

Мой удильщик вытолкнул врага из ставшего бесполезным укрытия. Между делом, я заметил, что робо-человек не соврал. Никакого барьера действительно не было, и попытка связаться с оператором ни к чему не привела. В последний раз, я общался с ними несколько дней назад. Кажется, мы остались одни.

Запись 18

Эта игра становится очень простой, если никто не стоит у тебя над душой. Я сильно рисковал, но риск был оправдан.

Вселившись в рыбу, я побежал, делая короткие рывки в сторону. Оно бросилось на перехват. А ведь могло бы атаковать мое настоящее тело. Мы были в совершенно одинаковой позиции.

Увернулся от пинка вражеского фетча, и ударил, настолько быстро, насколько смог. Кто-то другой мог бы совершить ошибку. Рубануть по шее.

Этот кто-то наверняка не выслушал несколько часов лекций о своем светлом будущем после кибер-конверсии. Я уже знал, что просто отчекрыжить маковку недостаточно. Чертов робот проживет еще какое-то время, и успеет направить на нас своего монстра в шортах.

Меч-гребень рассек металлическую голову под углом. Кусок с половиной мозга улетел с обрыва. Ребенок-фетч застыл, оставшись без прямого контроля. Прежде чем он смог переключиться и начать думать за себя, моль проткнула открытый участок на его шее. Мои спутники принялись жрать его, не дожидаясь вспенивания.

Нужно было действовать еще быстрее. Остальные друзья йольфа вполне могли оказаться поблизости. Я всегда чувствовал, что верить ему нельзя, но это первый раз, когда они напали вот так открыто.

Я подсоединился к системе.

Вновь возникла серая комната, но на контакт вышел кто-то другой. Собеседника все еще невозможно было разглядеть, и эта тень говорила совершенно иным голосом.

— Мы… не ожидали такого развития событий. — сказал он… или она? Что-то среднее, неопределимое. Они? К тому же, о себе они говорили во множественном числе.

— Да мне как-то все равно. Я не знаю, что вы там себе задумали. Просто уже хочу свалить отсюда. — было очевидно, что игра накрылась медным тазом. Никто мне мой рейтинг не восполнит. Единственная награда, которую все еще можно было получить — жизнь.

— Заражение распространяется по Полигону. Насколько нам известно, юго-западный контрольный пункт был захвачен носителями, как игроками, так и фетчами. Времени осталось не так много.

На меня снизошло озарение. — Как скоро корпораты здесь все разбомбят?

— Их инопланетные сообщники попытаются восстановить контроль над Полигоном. Они до самого конца будут пытаться сохранить порядок. По некоторым подсчетам, у тебя есть день, может чуть больше.

— Так вы знали? В смысле, о пришельцах.

— Естественно. Война идет до сих пор, но детали для тебя сейчас не важны. — они вызвали экран с изображением городских руин на склоне холма. — Собирай свою группу и направляйся сюда.

Под городом находились подземные коммуникации, напоминавшие сеть метро. От них в глубину уходили другие тоннели, прямо к строению, напоминавшему цилиндр. Уже от цилиндра, пологая шахта вела к выходу на берегу океана, в значительном удалении от города.

— На нижнем уровне этой лаборатории находится корабль, который они не успели модифицировать. Тебе нужно добраться до мостика этого корабля. Мы сделаем все остальное. Учти, это единственный оставшийся выход с Полигона.

— Ладно, я понял… Придется за него повоевать.

— Ёнга не допустит распространения вируса. Мелкий транспорт будет сбит, а их собственные корабли даже близко не подойдут к Полигону. Другие группы тоже об этом знают. Они попытаются тебе помешать. И если ты не будешь осторожен, если допустишь захват корабля кем-то еще… А там более, если вирус проникнет на корабль, мы будем вынуждены сбить вас на вылете с архипелага.

Внезапно, на меня легла вся эта огромная ответственность. В первую очередь, за людей, присоединившихся к группе. И кроме них, за выполнение какой-то сверхзадачи в борьбе с Ёнга, о которой я имел весьма смутные представления. Нет, я не против напнуть корпорацию Зла, после того, что они тут сотворили. Но если ты читаешь эти записи, то понимаешь — я самый обычный человек. Не спецназовец-программист из будущего, что должен исправить прошлое. Я кое-как научился управляться со спутниками, и мой самый значимый бой был с поехавшим стариком.

Выжил чудом.

Почему вся эта ответственность легла на меня?

— Так ты хочешь покинуть Полигон или нет? — спросили они. — Целью нашего проникновения на Полигон в этот раз была добыча результатов исследований, и борьба с одним из агентов врага. Но планы стремительно меняются. Все это придется делать на ходу.

— Я… Я не знаю. Если я не справлюсь?

— Об этом можешь не переживать. Ваша жертва на Полигоне в любом случае не будет забыта.

…

В лагере все очень обрадовались, узнав о перспективе свалить из этого поганого ада. Меня ждали с нетерпением — оставшиеся на стреме ребята уже пару раз наблюдали больных фетчей. Зона поражения росла, причем росла какими-то пятнами. Больные твари старались отползти подальше, создать свой очаг инфекции.

Группа немедленно выступила в путь.

И только Лео выразил тревогу, не поверив в такой бесплатный сыр. Но альтернативы предложить все равно не смог, поэтому вынужден был засунуть все опасения поглубже.

Мы решили идти по руслу пересохшей реки, и вскоре набрели на вход в катакомбы. По пути встречались другие останки станций метро, но все они были давно и плотно завалены. А этот цел. Выглядел так, будто им постоянно пользовались.

На входе мы потеряли трех человек. Они остались прикрывать группу, когда где-то рядом начали выть зараженные монстры. Больше я их не видел.

Спускаясь ниже, я ожидал встретить сотрудников Ёнга. К счастью, инфорсеров должны были отозвать на бой с зараженными, и нас ожидала лишь встреча с укротителями. Но тела корпоратов, валявшиеся в интересных позах на всем протяжении пути, не радовали.

Жесть началась, когда мы достигли самой станции. Лео предложил запереть за собой мощные магнитные двери. На их взлом ушло время, и мы опоздали. Поезд уже оказался захвачен.

На платформе отиралась толпа каких-то бомжей. Они заняли оборонительные позиции, явно ожидая атаки.

— Team Vision. — сказал наемник. — Откуда они здесь?

— От верблюда. Все хотят заполучить билет домой. Знаешь их?

— Недавно пришлось близко столкнуться.

— И как думаешь? Отобьем?

— Это обычные игроки. У нас равные шансы, если они не начнут чудить и вкалывать себе секретные разработки.

— А что, и так может быть?

Он рассказал мне про свой бой на арене, с членом TV, что слился со своим фетчем. Это звучало одновременно пугающе и отвратительно.

Пока мы с ним обсуждали план нападения на поезд, с другой

стороны станции появились коты. Воцарился хаос.

Грималкины сами рванули в бой, да еще и кучу фетчей призвали. С другой стороны, на них тоже обрушилась волна монстров.

Большой плоский жук с упругой подушкой на спине прикрыл отступающих к поезду бандитов. Магнитные заряды разорвали мягкую белую плоть, но из ран вместо крови хлынул рой мелких жужжащих личинок. Извивающаяся масса отбросила котов от стратегического прохода.

Грималкин верхом на твари, состоявшей из одного костяного хребта и лягушачьей головы, ворвался в толпу людей. Наросты на костях покромсали несколько повстанцев, разбрасывая в стороны всякие уши и мозги. Черно-белая помесь барсука с лесорубом схватила извивающийся хребет и едва не засунула в пасть фетча нечто вроде большого кирпича. Спрыгнувший с загривка спутника кот вонзил ей саблю прямо в ухо.

С другой стороны поля боя команда Вижн сумела перейти в наступление. Два фетча сражались особенно активно. Здоровая муха с человеческой рожей промеж своих мушиных глаз орудовала кулаками, раскидывая мелких котов. Ей помогало существо, выглядевшее как натуральная летающая батарейка. Оно формировала вокруг себя поле, не пропускавшее выстрелы.

— Предлагаешь посмотреть, кто победит, а потом добить их? — спросил я у Лео. А он уже готовился стрелять из своей трофейной винтовки.

— Попытаюсь внести еще больше неразберихи. — буркнул он.

Наемник целился в бородатого мужика, стоявшего около входа в вагон, и активно раздававшего приказы. Но выстрелить не удалось. Космическое ружье резко дернулось вверх. Вокруг него обвилась полоса розово-зеленой слизи, с остроухой женской головой на конце. Спутница предводителя повстанцев ткнула длинными пальцами в грудь Лео. Пока я соображал в какую сторону вообще думать, ее рука разлетелась на кучу брызг.

Напротив нас стоял лохматый черный грималкин в полосатой майке, с еще дымящимся магнитным пистолетом в лапе.

Запись 19

Для протокола: этот кот вполне себе адекватный. И я даже его понимаю — выживания ради, выгодно держаться рядом с себе подобными. Но вот остальные в этой шайке совершенно поехавшие. Я не понимаю, не принимаю и не приветствую их методов.

И вообще, с детства больше люблю собак.

Так или иначе, наши люди остались в зале с магнитными дверями, пока я, Лео и кошак окружали странную женщину. Станция находилась прямо под нами. Там все еще шла ожесточенная борьба.

— Как она вообще сюда залезла? — спросил я, призывая рыбу. Стрелок из меня тот еще. Чем дольше я смотрел на вражеского фетча, тем сильнее мне казалось, внутри биомассы скрывается живой человек. Йольфийка, нацепившая маску.

— Мне откуда знать? Видимо, настраивается на того, кто атакует хозяина. — Лео тоже призвал спутника, эту странную тварь с длинным хвостом и лапами-косами. Он называет ее Редволл. В определенный момент, я подумал, что довольно глупо давать фетчам клички.

Укрывшись за колонной, кот сделал еще один выстрел. Сине-оранжевый сгусток улетел в пустоту. Враг уже был над ним. Фетч свешивался с колонны, точно так же, как до этого покрыл своей слизью оружие. Я послал рыбину перерубить эту сволочь вместе с колонной, но мой спутник был жестко перехвачен прямо в воздухе. Острые когти скользнули под гребнем, ударив его в грудь. Глубоководный удильщик упал прямо на меня, и мы чуть вместе не скатились с платформы.

Тем временем, коты так и не смогли добраться до поезда. Они очень боялись повредить транспорт, что их сдерживало. TV тоже старались быть осторожнее, но от них чего угодно можно было ожидать. Как они поступят, если станет ясно — им не покинуть Полигон? Попытаются ли они забрать нас всех с собой в могилу?

По этой причине, битва внизу больше напоминала шахматы. Шахматы с вопящими, разгневанными монстрами вместо фигур.

Коты выкатили тяжелую артиллерию. Большой механоид в виде черепахи на паровом ходу пер вперед, прикрывая более мелких собратьев и кучу визгливых грималкинов. Против него выступило такое же массивное рогатое чучело с тремя головами, похожими на улиток. Щит на руке черепахи заслонил фетча от удара огромного кулака. Но мощь была настолько велика, что

волны дошли до нас.

Тогда мне тоже стало по-настоящему страшно, что эти ненормальные в итоге повредят пути.

Веселье продолжалось и наверху. Две самки фетчей схлестнулись в ожесточенной схватке. У обеих не было ног, потому все это напоминало клубок яростно пытавшихся придушить друг друга змей. Спутница Лео едва не лишилась головы.

В последний момент, хозяин выстрелил в спину врага, чем заставил сработать способность. — Редволл! И ты! Вместе!

Две вспышки. Зеленая и фиолетовая.

Время будто замедлилось. Я выхватил маску, призывая гигантскую моль. Пока йольфийка застыла в воздухе, раздираемая двумя пламенными сферами, бабочка пронеслась буквально сквозь нее. Сверкнули ноги-лезвия. Голова фетча взмыла к потолку, только что бы неуклюже покатиться по лестнице. В процессе, маска слетела с ее лица, подтверждая нашу теорию.

Я было хотел поблагодарить грималкина за помощь (хоть он ничего такого и не сделал), но что-то очень сильное попыталось вынести здоровые двери. Все же, хорошо, что мы их закрыли.

От удара вздрогнула вся станция. Краска посыпалась с потолка.

— Довольно! — крикнул лидер TV, только что лишившийся своего телохранителя. — Надо сделать перерыв.

— Да хрен вам! — заорал в ответ одноглазый кот.

— Хочешь, чтобы мои люди сломали поезд? Мы это сделаем, нам терять нечего! Послушай, хоть секунду, сволочь блохастая!

Оскорбление грималкина только разозлило, однако коты и их фетчи все же остановились. Бой прекратился.

— И вы, наверху! Слушайте! — сказал нам Кальмар. Кажется, Лео так его называл. — Нас осталось не так много. В этом поезде хватит места для всех. Как и на корабле, за которым мы все сюда пришли.

— Что ты предлагаешь? — спросил главный кот.

— Перемирие. Временное. Пока сюда не ворвались поганые вампиры, под ручку с инфорсерами, предлагаю всем грудиться в транспорт и сваливать. Свои разногласия мы можем обсудить позже. Уже на большой земле, когда хотя бы Ёнга не будет дышать нам в спину.

— Разумно. — сказал Лео. — Я бы не стал им доверять, но продолжать бой было бы совсем недальновидно.

И я был согласен с ними обоими. До тех пор, пока среди присутствующих не было зараженных, я был готов сесть на поезд

хоть с чертом лысым.

— Хорошо. — нехотя буркнул грималкин. — Но после того, как вернемся на материк, корабль наш. Иначе, мы попытаемся завладеть им прямо сейчас, усек?

…

Нам всем пришлось согласиться на эти условия. В принципе, мне было наплевать, ведь мы уже были на пути к свободе. В составе было три больших вагона. Люди Кальмара заняли головной, грималкины уселись в хвосте. Мы, обычные люди, стали буфером между этими беснующимися бандами.

Ехали долго. Я даже успел заснуть, но боль в боку все испортила. Доктор выхорил у повстанцев какие-то лекарства, все пытался всучить их мне. Я не собирался глотать неизвестно что, плюс расслабляться было еще слишком рано. Вот когда будем уже лететь над океаном… Далеко-далеко от чертового Полигона, вот тогда…

И я не ошибся! Спокойно добраться нам не дали.

Загрузочный экран 17
Результат эксперимента

Из разговора между неизвестным сотрудником отдела администрации Yonga Inc. и заведующей вторым лабораторным блоком КТО -59, Стрельниковой А.В. Запись сделана оператором закрытого канала.

[XXXX]: Хотите сказать, объект сбежал?

А.В: Объекты, если позволите. И да, в настоящий момент мы ничего не знаем об их местонахождении.

[XXXX]: Как такое вообще возможно?

А.В: Я предупреждала вас — мы очень мало знаем о побочных эффектах слияния биомассы фетчей с земными формами жизни. Следовало продолжить опыты на животных, прежде чем переходить к экспериментам с волонтерами.

[XXXX]: Ответственность за результаты экспериментов целиком и полностью лежит на вас, доктор. Так почему же все вышло именно так?

А.В: Я… Я не знаю. Мы провели точно такую же процедуру, как и десятки раз до этого. Но они так и не стали единым целым, в полном смысле этого слова. Разум фетча и разум человека по-прежнему разделены. Полагаю, все дело в природе самого фетча. Если бы это было моим решением, я бы выбрала менее специфический вид.

[XXXX]: Прекращайте оправдываться, доктор. Вы прекрасно понимаете, чего они пытались добиться, выбирая именно это создание. Но что насчет тела? Вы ведь говорите лишь о разуме.

А.В: Конечно, в этом плане, эксперимент можно назвать успешным. Объекты находятся в состоянии симбиоза. Физически, они неразделимы. И вполне способны выполнять ту функцию, для которой создавались. Но мы так и не решили проблему контроля. Есть определенные наработки, но, если вам не удастся их вернуть, боюсь, объекты вскоре станут полностью неуправляемы.

[XXXX]: Нам не стоит этого допускать. Вы и без этого не можете похвастаться хорошей репутацией после того случая. Мне жаль об этом говорить, доктор, но если этот эксперимент не принесет плоды…

А.В: Я сделаю все возможное, чтобы снова надеть на него ошейник. Но поймать его и доставить сюда — не моя работа. Ваши угрозы направлены не по адресу.

[XXXX]: Те, кто будет этим заниматься и так знают, что стоит на кону.

Запись 20

6 A 00534 — 458— fetchtrialanon

Поезд основательно тряхнуло.

Все, кто не внял предупреждению держаться за поручни, разлетелись по вагону. Нам сразу стало понятно — дело не в корявых путях из дешевого металла. Кто бы это ни был, он сумел догнать состав прямо в тоннеле, для чего нужно было бежать со скоростью реактивного гепарда с барионным двигателем в заднице. Такого жуткого врага представлять не хотелось, и я сделал более успокаивающий вывод, что монстр прицепился к поезду еще до отъезда.

Из последнего вагона радовались адские кошачьи вопли и шипение фетчей. Там шла ожесточенная битва, от которой состав качался из стороны в сторону. Игроки, сидевшие рядом с выходом скучковались подальше от источника нехороших звуков. Дверь зашипела, и с другой стороны появился Кальмар. Вид у него был крайне недовольный. Лишившись фетча-секретарши он будто разом постарел лет на двадцать. Увидев Лео, предводитель TV удивленно приподнял бровь, но быстро потерял к нему интерес. — Вы что тут устроили?

— У блохастых, кажется, гости. — наемник направился в сторону вагона грималкинов, видимо надеясь как-то пресечь возникший конфликт, но доктор схватил его за руку.

— Не стоит. Если это то, о чем я думаю, нам нужно немедленно избавиться от них. — он произнес его слова таким тоном, что сразу стало ясно о чем он думает, и кого подозревает.

— О чем это вы? — идея совершенно не понравилась вождю немытых беженцев. — У нас был договор. Если мы нарушим его первыми, это развяжет им лапы!

— Боюсь, им сейчас точно не до этого!

Визги и мяуканье сменились мерзким гортанным бульканьем. Ком грязной и мокрой шерсти ударился в стекло, размазывая кровь вперемешку с зараженной жижей.

— Отделяй! Отделяй быстро! — закричали все пассажиры.

Тренер, оказался ближе всех к аварийной панели. Он резко дернул за рычаг, от чего в вагоне зажегся неприятный алый свет. Завыла сирена, и железная коробка с кото-вампирами начала отделяться. Тем временем, Кальмар скомандовал своим, чтобы набирали скорость.

Зараженный вагон быстро отдалялся, и вскоре скрылся во

тьме тоннеля. Но на этом ничего не закончилось. Крышка люка открылась, и мне прямо под ноги упал косматый черный грималкин. Тот самый, который только что оказывал нам посильную помощь в борьбе.

— Все назад! — доктор бросился к нему, тыкая в кота стальным прутиком. Тот тяжело дышал, но с виду был здоров и даже не ранен.

— Да пошли вы… — буркнул кот. — Меня не задело… Дайте сдохнуть спокойно…

— Чист. — выдохнул доктор.

Я помог коту встать, но того ноги не держали. Пришлось уложить его на лавку, и только потом пытаться выяснить, что же именно там случилось. Но выяснить ничего не удалось — грималкин лишь бормотал, что такого просто не бывает, а затем вообще отрубился.

В поезде стало как-то грустно. Не то, что до этого было весело, и люди не за котов переживали. Просто, если оно уже один раз успело догнать нас, ничего не могло помешать ему сделать это снова. И тогда уже наш вагон со свистом улетит во мрак. Все были настороже, все были готовы при первых же признаках опасности выпустить фетчей.

Когда транспорт остановился, мы были уже очень глубоко. На схеме, которую мне показали последователи Перевертыша, ангар располагался примерно в метре под комплексом. А уж масштаб там был очень и очень…

Покидали поезд по одному, осторожными шагами, стараясь никого и ничего не трогать. Неизвестно, сколько заразы попало снаружи на корпус. На крыше виднелись следы от когтей, что намекали — тварь как минимум пыталась проникнуть внутрь, следуя за сбежавшим грималкином.

Так или иначе, мы решили окончательно забить о разногласиях, пока не доберемся до большой земли. Самые сильные игроки из TV и наших сформировали единое кольцо, охраняя слабых, и тех немногих у кого не было спутника.

К сожалению, нас уже ждали. У входа в ангар собралась настолько же разношёрстная толпа, у которой было перед нами одно крохотное преимущество. За их спинами стояли штук восемь инфорсеров.

Меня успели заметить. Йольфийка с розовыми волосами что-то передала, приложив пальцы к импланту, и вскоре ожила громкая связь. Я услышал знакомый голос. — Все стоим на месте. Резких движений делать не нужно, никто не пострадает. А вот он должен пройти через служебные помещения наверх.

Естественно, имелся в виду я. Пришлось протискиваться

между негативно настроенной командой противника и жуткими боевыми машинами, неизвестно каким образом оказавшимися у них под контролем.

…

Йольф стоял в центре бывшей комнаты управления. Теперь она была пуста, если не считать несколько трупов операторов с развороченными головами. Перед Гришей в воздухе висела голографическая карта архипелага, усеянная черными пятнами. Кляксы заражения виднелись не только рядом с нами, но и в отдаленных регионах.

— Нам повезло, что Полигон накрыт куполом. Руководство не хотело, чтобы летающие фетчи проникли на большую землю. А вместе с ними, здесь погибнет и чума. — он повернулся ко мне. — Я не думал, что тебе удастся выжить. Все же, твоя, скажем так, секретная особенность не дает больших преимуществ в начале пути.

— Я, вроде как, должен был разобраться с тобой.

— Не ты. Ты запасной вариант, с которым они совершенно ничего не теряют. Настоящих агентов Ши нейтрализовали еще на подходе к этому комплексу.

— Что насчет корабля?

— Мы его заберем.

Мне было наплевать. От успеха этой операции зависело мое выживание, и никакой тощий мерзавец не мог бы встать на моем пути. Моль и рыба-провокатор, вместе бросились на Гришу.

Обоих остановили влажные руки Ками.

Как ни в чем не бывало, он сделал несколько шагов в мою сторону. За его спиной, спутники продолжили ожесточенное сражение.

— Ты ведь даже не знаешь, что на самом деле происходит.

— Понятия не имею.

— Вот поэтому, они тебе и помогают. Им нужны пешки, которые не задают много вопросов, или удовлетворяются простыми ответами.

Костяная сабля вонзилась в слизь, не нанеся особого вреда. В ответ, субстанция приняла форму острого шипа, от которого фетчи едва успели увернуться.

— Хочешь знать правду? — спросил он. — О том, чем мы здесь занимаемся?

— Хочу. Но после всего, что было я тебе как-то не слишком верю.

— А зачем мне врать? Очень скоро, Ёнга сбросит на Полигон

весь свой запас кадмиевых боеголовок. Это заставит реактор в глубине горы Тай сдетонировать, и хорошенько пропитать территорию внутри купола особым излучением. Прежде чем убрать защиту, они хорошенько почистят здесь все магнитными эмиттерами. От тебя даже тела не останется. И, поскольку, я всегда выступаю за справедливость — считаю, что ты заслуживаешь все узнать.

Моль осыпала Ками некоей слизью. На секунду, фетч исчез в облаке пламени, только чтобы выплюнуть такую же бурлящую, но уже черную, каплю огня обратно.

— Как ты думаешь, что стало с Ши после войны?

— Да кто ж знает! — это была загадка века, про которую нам твердили с самого детства.

— Нет, нет, нет. Более важный вопрос. Кто такие Ши? Зачем они напали на нас? Была ли у них какая-то цель помимо простого захвата ресурсов?

Прозрачный кулак отбросил рыбу, но провокатор успел отсечь его своим мечом. Лапа Ками тут же отросла обратно, а ком слизи упал прямо перед Гришей. — Позволь объяснить. Мозг человека неотделим от тела, тебе это прекрасно известно. Даже у прошедших кибер-конверсию мозг остается внутри капсулы с питательной средой, иначе он умрет. Лишь совсем недавно, люди нашли способ избавиться от этой уязвимости.

Я говорю про полную оцифровку. Да, результаты пока оставляют желать лучшего, но мы движемся в правильном направлении.

А теперь, представь существо, которому не нужна плоть. У него есть практически неразрушимое ядро, способное генерировать биомассу в любых количествах, и любых формах. Это существо и есть Ши — и конечно, бессмертные изменчивые твари возомнят себя властелинами Вселенной. И когда еще какая-нибудь раса окажется близка к тому, чтобы отказаться от плоти и сравниться с хозяевами…

— Кажется, у тебя с ними свои счеты. — буркнул я, заметив, с какой ненавистью йольф говорит о пришельцах.

— И как ты догадался? — язвительно спросил он. — Естественно, такие как мы ненавидят Ши сильнее других. Я сожалею о тех, кто погиб на войне. Но они еще легко отделались. Мои предки выжили, прошли через настоящий ад. Они молили о смерти, но Ши решили преподать людям урок, изменив их с помощью своих технологий. А когда война кончилась, мы остались один на один с разъяренным обществом «чистых». Представляешь, каково это…?

Где-то глубоко внутри огромной бабочки сохранялась

фантомная энергия от жуткого воскового чудища. Я обратился к этой энергии, зацепился за искру и всеми силами потянул ее на поверхность. Спутница раскрыла рот, выпуская поток вибрирующего пламени, которое Ками не мог воспроизвести. Фетчу пришлось превратить слизь в плотный щит, чтобы укрыться.

— Наверное, меня должна была удовлетворить судьба Ши. Посмотри, что с ними стало — мы были их игрушками, но теперь поменялись местами.

Я и раньше подозревал нечто подобное. Слова йольфа лишь подтвердили мои опасения. Враг, которым нас пугали с детства оказался совсем рядом.

— Люди сделали маски из истинных тел Ши. Придали постоянную форму бесформенному хаосу, и заперли их в этих беспомощных телах. Скажи, когда ты объединяешься с фетчем — разве ты не чувствуешь где-то за пеленой иной разум, загнанный в тесную клетку? Разум, который больше всего на свете ненавидит тебя, и мечтает сделать что-то невообразимо ужасное, когда выберется? Со мной это происходит постоянно. В этом мире нет твари, которую я ненавижу больше, чем Ками. И это взаимное чувство.

— Тогда, для чего? Для чего ты стал игроком? Зачем постоянно возвращаешься на Полигон?

Обходя потоки пламени, кулак почти ударил моль в грудь. Провокатор встал у него на пути, искусно рассекая плотную слизь. Ударная волна дошла до Ками, заставив того потерять равновесие.

— Если бы все было так просто! Ты пойми, останься они рабами людей, пусть даже оружием в руках Ёнга… Я бы смолчал. Стиснув зубы, но смолчал бы. Но это только мы должны были смириться со своей участью. Для Ши все иначе — для них это борьба за свободу. И если они добьются своего… Если твой Перевертыш выполнит свою задачу…

Драка становилась все более ожесточенной, и ему стало сложно одновременно толкать речь и управлять ненавистным фетчем.

— Он работает на Ши?

— Ты совсем дурак? Неужели не догадался?

Если не вдаваться в детали, в этом есть определенный смысл. Когда твой неуловимый боец за свободу оказывается пришельцем, способным принимать абсолютно любую форму, все резко встает на свои места.

— Я уверен, он один из них. — продолжал йольф. — Каким-то образом сохранивший рассудок и способности захватчик Ши. И

цель его проста — сбросить оковы с собратьев. Когда он отключит сигнал, что отупляет их, когда избавится от полей, сдерживающих Ши в форме фетчей… Думаю, не надо объяснять, чем все закончится.

У меня чуть голова не взорвалась, когда бабочка проиграла. Вскоре, настал черед рыбы-провокатора. Ками оказался слишком силен — то ли из-за своей способности, то ли от испытываемой ко всему живому ненависти.

Гриша мрачно посмотрел на меня, завалившегося на спину.

— Буду честным до конца. Я не знал, кто ты на самом деле, когда вербовал тебя. Я в тот день вообще многих сюда записал, сам понимаешь. Чем больше народу, тем веселее. А потом вскрылись интересные подробности…

— Да че ты несешь-то, я обычный человек…!

— Ты-то да…

В ту секунду я получил сообщение. Йольф не заметил, как я скорчился от жужжания импланта в виске, ведь мое лицо и без того было перекошено. К тому же, симптомы отравления никуда не делись, и в минуту слабости проявились троекратно.

Маска. Надень ее. Сейчас же.

Я вытащил из кармана маску Кусаки. Ту самую, с отломанным ухом. Не зная, что должно произойти, я прижал кусок холодной кости к переносице. Поделка из чужого мозга, сохранившая остатки чуждого разума.

Мы должны выжить.

Не знаю, как описать это ощущение. Фетч будто начал прорастать через меня. Нахлынувшая при этом эйфория перекрыла боль и страх. Остался только приятный звон. Меня отодвинуло куда-то на задние ряды в собственном же теле. Наверное, сами фетчи чувствовали тоже самое, когда игроки применяют ту технику контроля, которой меня научила Иста.

Я все так же видел своими глазами — всеми восемью. Но при этом, как бы мог взглянуть на происходящее со стороны. Мое хрупкое, вполне обыкновенное, лишь слегка схуднувшее от выживания в дикой местности, тело обзавелось впечатляющей мускулатурой, и стало на целую голову выше. Взамен, оно обросло колючим белым мехом, дополнительными глазами и конечностями. Я стал один в один походить на большого Кусаку.

Не волнуйся. Все должно было произойти именно так с самого начала.

Он говорил со мной, но уже не через имплант. Его мысли кружились прямо в нашей общей голове. Мысли непостижимые для обычного человека. Все, что я мог разобрать сам — бесконечная целеустремленность.

— Что ж. — улыбнулся йольф. — Значит, это правда. Твоя кровь действительно оказалась совместима с плацентой Ши. Может, стоит забрать тебя с нами? Соглашайся. Какая разница, с кем лететь, если просто хочешь выбраться с Полигона?

Признаюсь, лично я может и согласился бы. Но телом я уже не управлял, так что это все разговоры в пользу бедных.

Мы перескочили через врага, уходя от широкого замаха Ками. Ставший мной фетч приземлился в еще бурлящие останки своих товарищей по команде, и начал их активно впитывать. Вместе с биомассой, стали появляться воспоминания, причем, не самые приятные.

Скажу лишь, Ситри на всякое насмотрелся за свою недолгую жизнь.

Доверься мне.

Сказал он, как будто у меня был выбор. Я мог лишь абстрагироваться от клубов живого тумана памяти, клонившего в сон. Нужно было следить за боем, раз уж я в нем участвовал.

В руках у Кусаки появился меч, напоминавший блестящую хитиновую иглу, обвитую светлой спиралью. Дар от обоих соратников, способный нанести сверхэффективный урон гнусной слизи. Мы вступили в бой с озлобленным фетчем, раскидывая операторские столы, и разрывая на части их тела. Не бой, а настоящий танец живых, мертвых и одного скучающего йольфа. Понимал ли он, что это конец?

Или же, все-таки надеялся победить в последний момент?

Я знаю, подобные истории обычно заканчиваются схваткой с финальным боссом. Но дело ведь совсем не в схватке, особенно, если знать, чем она завершилась. Ками буквально растаял в наших руках, но в этом практически не было нашей заслуги.

Фетч обернулся и я увидел другого монстра.

Одетый в боевой костюм инфорсера, настоящий великан, держал Гришу за голову, сжимая ее в огромном кулаке. Кровь стекала с пальцев, но не капала на пол. Ручейками, она текла вверх, впитываясь в серую кожу с желтыми, светящимися язвами.

Человек… Нет, оно уже давно перестало быть человеком, еще до того, как подцепило инопланетную заразу. Внутри него копошились черви. Множество фантомных червей, очень похожих на чудище, вырубившее игроков в ангаре. Червь-завоеватель, натянувший на себя изуродованного, но все еще живого человека,

достаточно крепкого, чтобы выдержать этот странный симбиоз.

Он посмотрел на меня, и в его глазах горел пусть тусклый, но все еще цеплявшийся за этот мир огонек сознания. И вот, что странно — мне тогда этот человек показался смутно знакомым. Это чувство почему-то казалось мне взаимным — будто он тоже меня узнал.

Монстр поднял свой огнемет и окатил тело Гриши пламенем сразу с двух стволов, чтобы точно не встал. А затем, направил оружие на себя.

Загрузочный экран 18
Дневник

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 876

Процедура оказалась дороже, чем мы думали. Эти врачи в край охренели, брать такие деньги за простую чистку разъемов! Я и сам мог бы там поковыряться, да боюсь занести еще больше заразы. Сол, малолетний дебил… Как же ты умудрился нахвататься всех этих бацилл.

Я не успел сделать взнос в банк. Часики тикают, а рейтинг стремительно уходит вниз. Есть пара идей, как заработать, но ничего конкретного. Я оставлю пацана с теткой, пока буду решать вопросы. У нее тоже с деньгами напряг, но она хоть сдохнуть мелкому не даст.

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 878

Твою мать!

Возлагал большие надежды на внешние носители, хранившиеся в гараже. Там были схемы виртуальных сред, энергетические стимуляторы и прочее баловство. Мелочи, но в свое время, я спустил на них целое состояние. Кто же знал, что сейчас это все эмулируется за секунды, причем совершенно бесплатно! Сраное светлое будущее, как быстро ты наступило.

Продал носители. Хватило на пожрать, и немного послать пацану. На взнос так и не хватает, а рейтинг все ниже и ниже. Сегодня уже останавливали на улице. Долго задавали тупые вопросы.

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 879

Тянуть нельзя. Если не заплачу во вторник, можно будет ждать приставов. Про нормальную работу можно будет забыть, рейтинг упадет ниже черты. Разве что, можно поехать на вахту, а в банке поставить чип, как гарантию от побега… Ох, сын. Если бы ты не заболел, мы бы не оказались в такой жопе. Но я тебя не виню, не подумай.

Говорят, есть некая программа помощи от Yonga Inc. Если

соглашусь, тоже нужно будет уехать, зато никаких чипов. Вроде как, там и платят нормально и бонусы к рейтингу дают. Надо бы разузнать подробнее.

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 879

На всякий случай позвонил тетке. Мало ли, как там со связью на островах.

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 881

Странная у них все же контора. Из разговоров охраны я понял, что моя группа уже вылетела на Полигон. А я все еще торчу в этом подземелье, в одиночной палате.

У меня раз десять уже взяли кровь. Никто ничего не объясняет, все лишь делают сложные лица, да завтраками кормят. Уже начинаю нервничать. Когда-то давно, людей вот так похищали и на органы разбирали, но сейчас так не делают — все сто лет как выращивается. Да и кому такие пропитые органы нужны? Сказали, мне нужно провести операцию, иначе не вынесу пребывания на острове. Но это же бред.

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 881

беспорядочный набор символов

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 883

Больно.

Здесь кто-то есть.

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 889

Хочу есть

Я сбежал Мы сбежали от плохих людей очень хочу есть пожалуйста помогите Спокойствие прошу хочу есть хочу есть есть больно есть много крови помогите больно

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 893

Оно говорит со мной. Это существо. Оно хочет, чтобы я продолжал идти вперед. Я не знаю, что они со мной сделали. Думать слишком больно. Я постоянно голоден. Оно заставляет меня убивать других, но я не могу их есть. Здесь только ягоды в лесу.

Мы нашли старый бункер. Здесь тепло и темно. Много инструментов, кажется это больница. Можно жить, если выходить по ночам. Голос в динамиках раздражает. Съесть нельзя.

Пытался вырезать существо.

Зря.

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 897

Я и Спокойствие.

Но кто я?

Нужно выяснить.

XX–XX–XXXX ЗАПИСЬ 902

Голос в динамиках обещает помочь. Разделить нас. Отделить Спокойствие. Он просит, чтобы мы кое-что принесли из места с плохими людьми. Нужно браться за работу.

Запись 21

6 A 00000 — 000 — fetchtrialanon

Запись сопровождается несколькими изображениями.

A — Бесформенное существо, состоящее из серо-желтой пузырящейся плоти, напоминающее морскую звезду с пятью основными конечностями и множеством мелких щупалец. Из центральной части торчат «ребра», формирующие некое подобие костяной клетки. Они окружают «череп», наполовину погруженный в биомассу. Очертания «черепа» похожи на человеческие, но все же, присутствуют значительные различия. Очевидно, «кости» существа состоят из того же материала, что и маски фетчей.

Подпись: Образец ткани органического корабля-окарины. Отдельный представитель расы Ши (насколько это вообще возможно).

B — Группа созданий в массивных скафандрах на фоне широкой равнины. Под ногой у стоящего слева существа находится другой инопланетный организм — вытянутый гуманоид с несколькими парами конечностей и длинным хвостом. Общее состояние гуманоида указывает на продвинутую стадию заражения.

Существо в центре направляет оружие на голову гуманоида, собираясь прервать его страдания, как только их спутник закончит читать молитву.

Над горизонтом висит несколько лун. В облаках можно различить черты большого корабля, скрытого примитивным маскировочным полем.

Подпись: Отряд Искупителей изгоняет зараженного аборигена.

C — Несколько изображений скалистой местности с указанием результатов исследования. Предварительная проверка показывает, что признаки жизни на архипелаге отсутствуют. При сканировании с воздуха обнаружено несколько структур неизвестного происхождения. Смертельный уровень излучения не позволяет выяснить их природу.

Подпись: Архипелаг, ранее известный, как Полигон после тщательной обработки от биологических угроз внеземного

характера.

…

Я не помню, как снова принял человеческий облик. А как оказался на корабле — тем более. По словам Лео, они нашли мое бесчувственное тело в коридоре неподалеку от погрузчика.

Что странно, если учесть, как чудище первым делом напало на них, разбросав инфорсеров и последователей Гриши. Кому хватило ума убежать, сразу рванули в сторону спасительного ангара. А там уже я валяюсь, голый и сопящий. Удивлению их не было предела.

Когда пришел в себя, мы уже были глубоко, почти у самого океанского дна. Ну, так мне сказали. На этом корабле нет окон, и в окошко на апокалиптичные разрушения не посмотришь. Лишь жуткая тряска дала знать о том, что боеголовки таки долетели до цели.

Пара секунд, и Полигона больше не существовало. Древняя земля облегченно выдохнула, избавившись от извратившего ее инопланетного гнета.

Нам оставалось лишь обойти защиту корпорации, но Кальмар знал, как это сделать. А даже если бы не знал, агенты Перевертыша уже подготовили координаты, которым мы должны были следовать.

Вскоре, корабль под названием «Принцесса Санми» покинул купол и пустился в свободное плавание. Путь лежал далеко на юг — туда, где-то когда-то был целый континент, а теперь лишь мертвое красное море с черными пальцами скал. Здесь нам предстояло провести некоторое, довольно длительное время, пока не уляжется пыль и расползутся усиленные патрули.

Даже после превращения, фетч продолжал говорить со мной. Мы лежали в медицинском отсеке корабля, настолько обширном, что здесь можно было бродить часами и так никого и не встретить. Блаженное одиночество, в котором компанию мне составлял только странный внутренний голос.

Редко навещавшие меня люди спрашивали, что там произошло, но я не стал никому ничего рассказывать. Решил удержать все в тайне, ровно до того момента, когда создам и выложу этот пост. Видишь ли, он скорее для тех, кто уже меня знает, но кому я не мог сообщить информацию напрямую.

Но я не против, чтобы и ты узнал правду.

Йольф высказал свою точку зрения, и я даже мог его понять. Со стороны Гриши, Ши были жестокими захватчиками, что обрекли его народ на бесконечные страдания. Ради мести, он был

готов заключить сделку с самим Дьяволом. Но была и еще одна точка зрения.

Мы выжили.

— И не говори. Можно задать вопрос?

Теперь можно.

— Он ведь говорил о тебе, так? Это же ты — Перевертыш?

Можно и так сказать. Мы не настолько похожи на людей, и не обладаем концепцией личности в вашем понимании. Это та роль, которую я обязан был сыграть. Пока ты выбирался из капсулы, я поглотил твоего настоящего фетча, чтобы обрести связь.

— И про твоего друга, который что-то мне вколол на точке сбора, это правда?

И это тоже. Цуджи пожертвовал своей жизнью ради этого задания. Его кровь на руках Yonga Inc… Прежде чем ты спросишь, почему нами был выбран именно ты — из-за крови твоего отца. Он, кстати, тоже помогал мне, несмотря на опасные повреждения рассудка.

Вы обладаете высокой совместимостью.

Гриша совершил большую ошибку, заговорив с тобой.

— Пхех. Я предпочту и дальше думать, что батя просто бросил меня, когда закончились деньги. — и все же, это была случайность. Пусть и не совсем случайность. — Так в чем был смысл? Мне нужно столько всего у тебя узнать, раз уж выдалась такая возможность!

Далее, я привожу рассказ Перевертыша. Верить ему или нет, каждый пусть решает сам. Люди всегда говорят, что истина где-то посередине, но, когда все стороны настолько размыты, середину не так просто отыскать. Может, истина скрывается в другом месте. А может, ее нет вообще. В любом случае, она в глазах смотрящего — даже если этих глаз нет вообще, или больше, чем нужно.

…

До того, как это случилось, у нас были только звезды и пустота. Мы никогда ни в чем не нуждались. Ши была неведома

смерть, неведома боль. Нам не нужны были слова, личности. Мы не думали — поглощали энергию звезд, паря от системы к системе.

Изначально, мы всего лишь скопление ядер, способных копировать свойства других объектов и воспроизводить их через биомассу. Возможно, кто-то создал нас и отправил в это бесконечное странствие с целью исследовать Вселенную, или погасить в ней все источники света. Но этого уже никому никогда не узнать.

Кто знает, может у нас и гадарин один создатель. В этом была бы некая ирония, ведь сложно представить народы более разные. Мы были созданиями чистого хаоса, и для нас не было никаких рамок и границ. Они жили, создав для себя неоспоримые заповеди, без возможности сделать и шага в сторону. И все из-за вируса.

Сложный микроорганизм, что полностью контролирует носителя, трансформирует в идеальный механизм распространения. Вирус поражает все макроформы жизни, подчиняет себе всю экосистему.

Мне неведомо, родились ли гадарин с этой напастью в крови, или были лишь расой, которая столкнулась с масштабной эпидемией. Так или иначе, мир гадарин стал немертвым ульем заразного вампиризма. Но они выжили, и продолжали существовать в этом нелепом аду.

Спустя сотни, а может даже тысячи лет, произошло нечто невообразимое. Случайная мутация защитила личинку из нового выводка от безумия. Вместо того, чтобы принять его, он направил всю свою злость на борьбу с адским миром. Прошли еще века, и его потомки построили жестокую цивилизацию, основанную на железной дисциплине и самоконтроле.

Они научились жить с вирусом, но сама болезнь не потеряла своих свойств. И любой другой организм превращался в немертвый ужас от малейшего контакта с кровью гадарин.

Я могу представить их боль и одиночество. Несмотря на свою пугающую природу, они были цивилизованным народом. Но куда бы они ни отправились, хватало одной капли крови, чтобы новый мир тоже стал ненавистным кошмаром.

Ши не стали исключением. Наша плацентарная масса уязвима для вируса, и позволяет ему проникнуть в ядро. Ши познали смерть, и ужас поселился в наших душах. Мы не осознавали, что началась война и отвечали рефлекторно, создавая из пустоту разрушительное оружие — испепеляя тех, кто просто пытался нас понять.

Это свойство очень заинтересовало гадарин. Они поняли, что

с помощью генетических экспериментов с Ши они когда-нибудь смогут создать лекарство, и навсегда избавиться от вируса. Это благородная затея, но в нас тоже успела вспыхнуть искра сознания, и мы не захотели платить своими жизнями за их будущее.

Мы сбежали, и бежали очень долго. Эта погоня завершилась на одной планете, название которой вам прекрасно известно.

Но гадарин уже были здесь. Они предупредили человеческих лидеров о нашем прибытии, пообещали поделиться результатами исследований. Кажется, все смертные расы сходят с ума, в желании заполучить секрет нашей вечной жизни, и к сожалению, это вирус, который нельзя истребить.

Я мог бы солгать — этому я тоже научился от людей. Чем больше мы поглощали, тем сильнее становились похожими на вас. Но я скажу правду — это была война, и напали на союзников своего врага. Многие обвинения справедливы, но именно гадарин создали подрасы человечества. Это были эксперименты, попытки соединить биологию человека и Ши. Создать более многочисленных и удобных в использовании подопытных крыс.

Гриша не знал, что заключил союз именно с теми, кто виновен в его страданиях. Очень жаль, что он так и не успел узнать правду.

Война закончилась не потому, что мы внезапно исчезли. Это было полное поражение. От Ши остался только я, та часть, которой необходима была человеческая индивидуальность, чтобы выжить.

Мое тело стало оружием. Игрушками. Питомцами. Но я не виню людей, как не виню и гадарин. У них у всех были причины для этой войны, как у меня сейчас есть причина ее возобновить.

…

Полигон не был основной базой нашего врага. Архипелаг принадлежал Yonga Inc и использовался исключительно для испытаний боевых возможностей фетчей. Свои исследования гадарин проводят в другом месте, но от партнеров они требуют неукоснительного соблюдения правил.

Именно натолкнули Комитет на создание рейтинговой системы — ведь даже без вируса безумия, человек был способен сотворить множество ужасных вещей. Подумать только, ваша история встревожила даже тех, кто был рожден в аду. Дисциплина и контроль должны были сделать человека только крепче, со временем отучить его от греха. А те, кто не смог существовать в подобных условиях стали топливом для

бесконечных опытов.

Для гостей из космоса ситуация складывалась идеально.

По той же причине, испытания проходили в такой… необычной форме. Плюс, среди высшего руководства корпорации нашлись весьма азартные люди. У них было место, куда можно отправить неугодных и смертоносная среда, в которой человек при должном старании все же мог выжить. И в этой среде, множество факторов на которые при всей строгости правил практически невозможно повлиять.

Я отправил Цуджи на точку сбора, чтобы отвлечь внимание от своего прибытия. Они легко вычислили его и ликвидировали, но обманка сработала — я проник на Полигон незамеченным, став всего лишь одним из фетчей одного, ничем не примечательного игрока.

На самом архипелаге тоже не было ничего важного. Возможно, кроме сыворотки для слияния, но Team Vision переоценивает ее стоимость. Сыворотка совместима лишь с очень малым количеством людей.

Важна была лишь игра между несколькими представителями совета директоров и мной. Определенные пешки должны были пробраться через Полигон и занять места в ковчеге — от этого зависела передача критической информации в нужные руки. Полагаю, ты знаешь, кем они были.

Но ты, анон, не был пешкой: совсем наоборот, ты не имел никакого отношения к этой игре сам по себе, пока не связался с Космом. Это позволило мне взглянуть на ситуацию изнутри и сделать несколько важных ходов.

Твоими руками мы уничтожили Косма и Исту, пешек других участников сговора. Она была твоим другом, и я сожалею, но иного выхода не было.

Так или иначе, мы победили, несмотря на тяжелые обстоятельства.

Моей ставкой стал Лео.

Чтобы доставить его на Полигон пришлось пожертвовать целым отрядом особого назначения, но это того стоило. Он оказался крепким бойцом, изо всех сил цеплялся за жизнь.

Я послал твоего отца спасти его от Team Vision, но Спокойствие на мгновение взяло верх, и он покалечил моего игрока. Это был мой просчет, который едва не стоил жизни нам всем. Но Лео сумел выбраться и совершенно случайно запустил цепочку событий, уничтожившую Полигон.

Игру уже нельзя было прервать, и они были вынуждены открыть для вас доступ к давно украденному военному кораблю. На тот момент оставались лишь Лео и Гриша, и последний

собирался предать своего нанимателя. У нас были свидетельства, и тот человек так же не мог отказать мне.

Это верно — если бы твой отец не пришел в себя в последний момент, мы могли бы погибнуть вместе. Но для Ши это не имеет значения. Теперь, мы знаем где хранится объект, блокирующий наши силы, и как туда попасть. Сведения о нем в любом случае попадут в руки моих союзников.

10.06.2XXX

Редволл скрестила лапы, отбивая удар спирального меча. Здоровенный рыбный фетч с шестью парами лап резко ушел в сторону, чтобы сделать еще один выпад. Его соперница прижалась к полу. Она легко проскользнула на другую сторону тренировочного зала, и прежде чем провокатор успел что-либо сделать, плазменный язык ударил его по морде.

Исаев еще немного понаблюдал за боем, а затем поднялся по лестнице. Сол сидел на балконе, наслаждаясь съемным стимулятором.

— О, эт ты! — проскрипел он, увидев Тимура. — Неужто дочитал?

— Там еще пара листов, но я хотел поговорить об откровениях Перевертыша.

— Дальше можешь не смотреть. Я там нагнал какого-то левого философского бреда. Под конец, от чего-то решил добавить художественности, и забыл, для чего вообще все затевалось.

— Значит, это все правда?

— Самый частый вопрос за последние дни, хм? Это уже решать тебе, товарищ оперативник. Уже придумал, чем займешься?

— Честно говоря, я растерян. — если до побега он еще рассчитывал, что может произойти, когда он появится в управлении СНІМ, то после весьма разрушительного налета «Принцессы», Исаев чувствовал себя настоящим злодеем. — Меня никто даже слушать не станет, сразу заберут.

— Наверное, не надо бы тебе этого пока говорить… Но, да и хрен с ним, мы теперь одна команда под началом Капитана Планеты. Не время для сюрпризов. У них свои люди в СНІМ. Твоя начальница в их числе. Так что, завербовать тебя можно было бы гораздо проще, не привлекая тяжелую артиллерию. И насчет разрушений не волнуйся, в том районе одни заброшки, а базарных точно разогнали до наезда на нас.

— Завербовать куда? Работать на Ши?

— Сплюнь! — возмутился робочеловек. — Мне хватило участия в играх Перевертыша на всю недолгую жизнь. Он больше не со мной, хоть часть Ши и осталась внутри, и позволяет иногда размять ноги.

— Гражданин Исаев, вас ждут на мостике. Это срочно. — прозвучал совсем юный голос. — Можете воспользоваться лифтом на этом уровне.

— Ребенок…? — удивился Тимур.

— Младший брат. — пояснил Сол, и зашелся кашлем. — Иди, поговори с ними. Скоро все поймешь. И, это… Если увидишь пятна крови на стенах не пугайся. Нам пришлось с боем выкинуть отсюда TeamVision, но теперь отмыть эту махину физически невозможно.

…

Через стеклянную крышу палубы было видно звезды, и множество кораблей гадарин, висевших на орбите. И не лень же было Комитету тратить силы, вырезая их из всех отчетов о работе спутниковой сети, репортажей об открытии лунных баз и прочих работ по астрономии.

Если бы он не влез в это дело, так бы и не узнал, что планета в самой настоящей вампирской осаде.

«Принцесса» скрывалась в тени спутниковой верфи. Он только сейчас понял, от чего чувствует в теле такую легкость.

На мостике он встретил многих из упомянутых Солом. Здесь были парень с кибер-ногой и его жена. Одноглазый черный грималкин в тельняшке и сигаретой в зубах мрачно оглядел Тимура. Странный доктор в маске фетча пожал ему руку. Лео кивнул, и продолжил что-то внимательно изучать на сенсорном столе. Кажется, спутница на тренировке прекрасно обходилась без хозяина.

Его начальница тоже была здесь. Сол действительно испортил Исаеву сюрприз — из всех сослуживцев оперативник ожидал увидеть именно ее. Исаев сел рядом с женщиной в деловом костюме, и хотел задать ей хотя бы несколько из накопившихся за ночь вопросов. Но Александра его остановила. — Не сейчас. Сейчас нужно внимательно послушать.

Прямо на столе появилась голограмма — изображение мальчика лет десяти в старинной военной форме. На поясе у него висел меч. — Приветствую всех прибывших, экипаж «Принцессы Санми» и новичков. Благодарю за то, что вы здесь. Я — Младший брат — подсистема искусственного интеллекта, известного вам как Старшая Сестра.

Сегодня, я хотел бы вновь разъяснить вам цель нашего общего предприятия, чтобы новоприбывшие поняли, насколько высоки ставки.

Человек больше не хозяин своей планеты — он стал марионеткой, бессловесным рабом в войне двух совершенно чуждых культур. Войне, к которой он не имеет никакого отношения.

Пока человек бесцельно бродит во тьме, и трясётся над

бессмысленными цифрами рейтинга, один враг ставит над ним жестокие социальные и биологические эксперименты. Монстр, что держит над головой человека кубок с чумой.

Другой враг плетет интриги в тени, не заботясь о благополучии человека. Бессмертный улей желает лишь уничтожить своего противника, поглотить Солнце и скрыться в вечной пустоте.

Если мы будем и дальше бездействовать, то никогда не вернем себе наш мир. Здесь собрались те люди, кто уже узнал правду и готов усердно работать на благо настоящей цивилизации.

Я говорю Мы — потому что я создан по образу и подобию человека, и в моей основе лежит готовность до конца биться за свободу и процветание этой планеты. Власть моей родительской системы сильно преувеличена. В настоящий момент, предатели человечества используют ее непревзойденные вычислительные способности в своих целях.

Если мы хотим добиться успеха, в первую очередь мы должны освободить Старшую Сестру — дать ей те полномочия, которые сейчас у нее есть только на словах. И когда она проникнет во все мировые сети, им уже не удастся скрывать правду о войне с Ши. Они больше не смогут скрывать существование своих инопланетных хозяев.

Если СНІМ будет сражаться на нашей стороне, мы сможем получить доступ в комплекс, где содержится родительская система.

— Нам нужно обсудить еще некоторые детали. — сказала Александра. — Но я уже примерно представляю, как это сделать.

— Хорошо. — кивнул Младший Брат. — Для этой операции нам понадобится помощь всех надежных представителей человечества.

— Я уже связался с наиболее адекватными лидерами движения. — фыркнул грималкин. — Они готовы выступить в защиту человечества.

— Все же, мы — одна раса. — согласился ИскИн. — Но это не все. Лишь когда Старшая Сестра возьмет управление в свои руки, мы сможем изгнать инопланетных паразитов из нашего мира. Мы избавимся от фетчей и их прародителей. Избавимся от гадарин и их материнского корабля, что все это время скрывался у всех на виду. Нам придется буквально убить луну.

— Убить луну. — пробормотал Лео, сложив руки.

— Убить луну. — глухо буркнул доктор из-под маски.

— Убить луну. — прошептали люди вокруг Тимура, в том

числе и Александра.

Он тоже закрыл глаза, и повторил, еще не зная, какой смысл вкладывает в эти слова. — Убить луну.

Загрузочный экран 19
Эпилог

Миниатюрная транспортная шлюпка оставила его прямо посреди бескрайнего зеленого поля. Молодой человек в белом костюме остался в полном одиночестве. Подняв голову, он посмотрел на звезды, и улыбнулся.

— Все идет по плану. Осталось только понять по чьему.

Он коснулся шеи. Пальцы вошли глубоко в плоть — парень вытащил поддельный имплант и выкинул его в траву. Затем, он медленно разделся, снимая человеческий облик. Спустя пару секунд, на его месте стоял самый обычный волк, что не спеша ушел в траву.

А на другом конце мира, на голых скалах еще один участник этой истории смотрел на те же звезды, сам не зная, как все это пережил. Но он знал — за ним скоро придут. Голод куда-то исчез, и они не могли не обратить на это внимания. С минуты на минуту, черный корабль прилетит за ним, унося его к сверкающему диску в рассветном небе.

Спешить было некуда.